St. Petersburg
Music and Art magazine

ОПЕРА+

К 150-летию Яна Сибелиуса

Специальный выпуск

Музыкальное путешествие: Хааменлинна, Лахти, Хельсинки, Айнола

www.classicmus.ru

№2/2015

ЖУРНАЛ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКУССТВА

12+

ОПЕРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В САВОНЛИННЕ

8.7.–6.8.2016

Добро пожаловать в Савонлинну, сердце которой бьется в такт с оперным фестивалем мирового уровня, а окружающая природа поражает своей чистотой и первозданностью. Наша сцена – это средневековая крепость Олавинлинна, изящный силуэт которой окружают воды Саймы – самого большого в Финляндии озера. Мы хотим подарить вам незабываемые впечатления, соединение великолепного оперного зрелища с разнообразным летним отдыхом в идиллическом финском городке.

Джузеппе Верди
Отелло
8.7., 12.7., 19.7., 21.7., 27.7., 29.7.

Вольфганг Амадей Моцарт
Дон Жуан
9.7., 18.7., 20.7., 22.7., 25.7.

Леош Яначек
Из мертвого дома
23.7., 26.7., 28.7., 30.7.

Джузеппе Верди
Фальстаф
13.7., 15.7.
Гастроли Равеннского фестиваля

Джузеппе Верди
Макбет
14.7., 16.7.
Гастроли Равеннского фестиваля

Джакомо Пуччини
Богема
2.8., 4.8., 6.8.
Гастроли Театра Реджио, Турин

Винченцо Беллини
Норма
3.8., 5.8.
Гастроли Театра Реджио, Турин

Начало всех спектаклей в крепости Олавинлинна в 19.00, если не указано иначе.
Билеты на оперные спектакли от 53,50 €,

Касса продажи билетов «Lippupiste»
Покупайте или заказывайте билеты в русскоязычной телефонной службе по номеру +358 600 900 900 (1,98 € /мин + тариф местного оператора ежедневно, с 7 до 22). **Обслуживание на русском языке по будним дням с 9 до 13 часов (по времени Финляндии).** Интернет-магазин **www.lippu.fi**
Офис Оперного фестиваля Савонлинна: Олавинкату 27, Савонлинна. Часы работы: пн-пт, с 9.00 до 16.00. Тел. 015 476 750, sales@operafestival.fi.

SAVONLINNAN OOPPERAJUHLAT
SAVONLINNA OPERA FESTIVAL

www.operafestival.fi

К 150-летию Яна Сибелиуса

Фото Карш

Дорогие читатели,

«Опера+» посвящает свой тематический выпуск Яну Сибелиусу. Композитор родился 8 декабря 1865 года в Хамеенлинне, когда той Финляндии, которую мы знаем, еще не было. А сейчас ее невозможно представить без его музыки, вобравшей в себя и выразившей сущность этой северной страны. Но Сибелиус является и достоянием всего мира, и достоянием России. Но в преддверии юбилея вдруг оказалось, что о композиторе не так много публикаций. Журнал, который вы держите в руках, готовил международный коллектив авторов. Помимо биографических и исследовательских работ, в него вошли многочисленные интервью, рецензии и заметки о том, что происходило в юбилейный год. Конечно, юбилей — это всего лишь повод еще раз поговорить о композиторе, послушать его музыку и отправиться в Финляндию.

Мы выражаем искреннюю признательность всем, кто помогал нам в подготовке этого номера: Генеральному Консульству Финляндии в Санкт-Петербурге, Сари Контуле-Вебб, Сусанне Ниинавара, администрации города Хамеенлинна, Антти Вихинену, Симфоническому оркестру Лахти, Туомасу Кинбергу, Международному фестивалю камерной музыки в Кухмо, Сари Русанен, Оперному фестивалю в Савонлинне, Хелене Контиайнен, Яне Конси и конечно всем нашим замечательным авторам.

Оставайтесь с нами,
Вера Степановская

Год Сибелиуса: события, концерты, лица

Фото Стас Левшин

Санкт-Петербургская филармония

XVI Международный зимний фестиваль «Площадь искусств», посвящен 150-летию Яна Сибелиуса (а также юбилеям П.И.Чайковского и Г.И.Свиридова). На концерте открытия фестиваля маэстро Юрий Темирканов продирижировал Второй симфонией Сибелиуса, а в фойе Большого зала открылась выставка, посвященная исполнению его произведений в Филармонии. Афиши, программы, в числе которых и выступление самого Яна Сибелиуса в Большом зале в 1906 году. Симфониями Сибелиуса в этом зале дирижировали Евгений Мравинский и Курт Зандерлинг, а скрипичный концерт кто только не играл. Интересна афиша концерта, где Скрипичный концерт исполняет Гидон Кремер, а оркестром дирижирует Давид Ойстрах. Традиции исполнения музыки композитора продолжает Юрий Темирканов, который на просьбу прокомментировать свое отношение к музыке Сибелиуса ответил: «Об этом можно сказать либо слишком много, либо одним предложением: «Я очень люблю его музыку».

Фото VS

В юбилейный год с гастролями в Санкт-Петербург приехали ведущие финские симфонические оркестры. И прежде всего **Симфонический оркестр Лахти** со своим главным дирижером Окко Каму, включивший посещение Санкт-Петербурга в состав своего гастрольного турне, в рамках которого оркестр посетил Пекин, Шанхай, Токио, Вену и другие города Китая, Японии и Центральной Европы, дав всего 24 концерта. Программа концерта состояла только из произведений Сибелиуса: Симфоническая поэма «Сага», Шесть юморесок для скрипки с оркестром (солист — Сергей Догадин) и Третья симфония. Концерт оставил необыкновенно яркое впечатление, публика горячо принимала музыкантов, и на бис те исполнили два фрагмента их музыки Сибелиуса к драме Метерлинка «Пеллеас и Мелисанда».

Фото VS

Фото Valentin Baranovsky © State Academic Mariinsky Theatre

Другой признанный симфонический финский коллектив **Симфонический оркестр Турку** выступал в Концертном зале Мариинского театра также с программой из произведений Яна Сибелиуса. Прозвучали Симфония № 2, симфонические поэмы «Тапиола», «Дочери природы» и песни «Это был сон?», «Девушка возвращается со свидания», которые исполнила Камила Нюлунд (сопрано), известная во всем мире своими партиями в операх Вагнера и Штрауса. После Лейф Сёгерстам рассказал о своем восприятии музыки Сибелиуса. Стр — 37

События

Год Сибелиуса:
события, концерты, лица 2

О Сибелиусе 4

Т. Кинберг
Образ великого композитора 4

А. Вихинен
Сибелиус: Короткие истории 12

Э. Майнер
Симфонии в их отношении
к скрипичной музыке 36

Мой Сибелиус 10

Лейф Сёгерстам 10
Камилла Нюлунд 10
Владимир Ашкенази 11
Туомас Кинберг 31
Леонидас Кавакос 38
Максим Венгеров 42
Юкка Пекка Сарасте 43
Владимир Мендельсон 52

Путешествие 12

По следам Сибелиуса
в юбилейный год 26

Фестиваль 32

Фестиваль Сибелиуса в Лахти 33
Юбилей Яна Сибелиуса в Хельсинки 41
«Площадь искусств»: Сибелиус,
Чайковский, Свиридов 44
«Борис Годунов»
на оперном фестивале в Савонлинне 46
Кухмо Камерата 48
Концерт Кухмо в Санкт-Петербурге:
Время Сибелиуса 51
Кухмо 2015: Время музыки 53
Сибелиус — мир искусства —
Хельсинки — Атенеум 54
Ээро Яренфельт,
живущий по соседству 54
Выставка к 150-летию Сибелиуса в
Атенеуме 55

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
ПИ № ТУ78-01214 от 12 октября 2012 г.
Подписано в печать 27.01.2016
Уст. тираж 2000 экз.
Отпечатано в ООО «Контраст»
192029 СПб., пр.Обуховской обороны 38, лит.А
Цена свободная
Учредитель: В.Д. Степановская

Выходит с 1996 г. как «Журнал любителей искусства»
Издатель ООО «Опера+»
Адрес редакции и издателя: 192136 СПб, пр. Шаумяна 32-2
Главный редактор — В.Д. Степановская
Редакционная коллегия:
Александр Матусевич (зам.гл.ред.)
Екатерина Беляева
Гюляра Садых-заде,
Иосиф Райскин,
Сергей Егоров

Верстка и дизайн: Владимир Шашев
Технический редактор/корректор —Маргарита Брыжина
Фото на обл. VS

www.classicmus.ru, www.opera-plus.ru, www.
cardellinorecords.ru
info@classicmus.ru
+7 812 683 0856
+7 9218765902

12+

Валерий Гергиев. Фото Олег Зотов

Мариинский театр также хранит воспоминания о выступлении здесь Яна Сибелиуса в 1907 году с исполнением своей Третьей симфонии. **Маэстро Валерий Гергиев** исполнял все симфонии композитора не только в Санкт-Петербурге, но и в концертах возглавляемого им фестиваля в Миккели; с оркестром Мариинского театра и с другими коллективами. Одним из самых ярких впечатлений юбилейного года стало исполнение Скрипичного концерта Сибелиуса Леонидасом Кавакосом с оркестром Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева на фестивале «Звезды белых ночей».

Интервью с Леонидасом Кавакосом стр. 34

В Мариинском играют молодые: программа Сибелиуса Клары Джуми Кан и Саши Мякиля

Один из интереснейших концертов года Сибелиуса в Мариинском театре состоялся практически в день рождения композитора. Сцена Концертного зала была отдана молодым музыкантам: оркестром Мариинского театра дирижировал Саша Мякиля, в Скрипичном концерте солировала Клара-Джуми Кан, лауреат последнего конкурса Чайковского, несмотря на свое 4-ое место оставившее самое яркое впечатление среди скрипачей. И оно-лишь усугубляется с каждой новой встречей с ней.

Клара-Джуми Кан была вундеркиндом, и концерт Сибелиуса появился в ее репертуаре, когда ей было всего 8 лет. Она играла его очень часто в начале своей карьеры, но и сейчас исполняет по крайней мере 2-3 раза в год.

«Я думаю, —говорит скрипачка, —что этот концерт принадлежит к одним из самых эмоциональных, интенсивно переживаемых на сцене». И хотя сегодня, по ее собственному признанию, она играет его «легче, танцевальнее», эмоции временами все равно зашкаливают. Это привело к тому, что в финале первой части у Джуми Кан улетел смычок, поэтому она не доиграла последней ноты. Но не за эту ли живость и непосредственность ее обожает публика? «Я счастлива, потому что сегодня я вышла на сцену, чтобы поздравить Сибелиуса с днем рождения, и хотела, чтобы слушатели почувствовали это вместе со мной».

Саша Мякила Фото Valentin Baranovsky © State Academic Mariinsky Theatre

Клара Джуми Кан Фото Valentin Baranovsky © State Academic Mariinsky Theatre

Помимо Скрипичного концерта прозвучала Симфоническая увертюра «Карелия» и редко звучащая Шестая симфония Сибелиуса. Оркестром Мариинского театра дирижировал молодой финский дирижер Саша Мякила. На вопрос, чем для него является музыка Сибелиуса, он ответил: «У меня сейчас свежее впечатление от музыки, которую мы только что сыграли. Шестая симфония — моя любимая. Сам композитор говорил, что когда другие композиторы предлагают слушателям разнообразный коктейль, он хочет им дать чистую и свежую воду. И это характеризует музыку Шестой симфонии»

Туомас Кинберг

Образ великого композитора

Ян Сибелиус на веранде в Айноле 1940-45 гг
Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

«Тапиола» и лес

Последнее симфоническое произведение Яна Сибелиуса — это поэма «Тапиола», законченная в 1926 году. В этом произведении Сибелиус достиг апогея своего творчества, характерной чертой которого стала наиболее лаконичная концентрация сказанного.

При создании этой поэмы источником вдохновения для Сибелиуса было его отношение к природе. Жена Сибелиуса Айно предложила назвать произведение «Лес», так как речь идёт о поэме леса, а Сибелиус настаивал на названии «Тапиола», которое содержит в себя упоминание имени бога леса Тапио в эпосе «Калевала». Издатель поэмы попросил Сибелиуса дать объяснение названия, предназначенное для иностранных зрителей, и Сибелиус написал с этой целью стихотворение, в котором он говорит о густых, тёмных лесах Похьёлы, которые являются источниками вечной тайны и великой мечты и где располагаются жилищи Тапио, серебрятся эльфы и в сумраке звучат голоса природы.

Круг замкнулся. Все началось с леса и «Калевалы» и получило свою кульминацию в русле той же темы.

Детство и отношение к природе

Сибелиус сам рассказывал о своём детстве, что в отличие от других мальчиков, которые хотели что-то творить руками, для него большее значение имели обстановка и атмосфера. Находясь в лесу, для него привычно было, например, положить кусочек мха в спичечную коробку, которую он держал в кармане. Время от времени он доставал из кармана коробку, чтобы нюхать мох. Позже он рассказывал, что в такие моменты ему всегда вспоминается обстановка в лесу, слышится пение птиц и шелест деревьев.

Один из однокашников Сибелиуса Вальтер фон Конов рассказывал, что богатое воображение Янне — как тогда прозвали Сибелиуса — оживляло всё, что он делал. Особенно в лесу Янне давал полный простор своей фантазии, когда лешие и эльфы возились у него в темноте леса. С другой стороны, мальчики могли долго сидеть, любуясь великолепным заходом солнца, потому что в нем ему виделся весь сказочный мир.

Янне был чутким, тонким мальчиком, и у него быстро менялись настроения. Он мог непомерно радоваться по малейшему поводу, а вдруг им овладевала глубокая меланхолия. Ещё с малых лет в Янне появилось сильная потребность в самостоятельности и свободе.

Школа была мучением для мальчика, и больше всего Янне хотелось бы гулять на лоне природы, занимаясь охотой, походами или ловлей бабочек. Хотя он уделял мало внимания домашним заданиям, он достаточно хорошо преуспевал в школе. В старших классах он увлёкся классическими языками, читал Гомера и Горация и интересовался поэтами своего времени. Больше всего он любил финских поэтов Рунеберга и Топелиуса и шведского поэта Ридберга. Сибелиус ходил в финскоязычную школу, но дома он говорил по-шведски.

Не вундеркинд, но композитор-самоучка

Сибелиус не был музыкальным вундеркиндом. С пяти лет его стали обучать игре на пианино и ещё тогда отметили, что он имеет определённые склонности к музыке, но то же самое касалось и его брата и сестры.

Обучение приобрело регулярный характер, и в возрасте десяти лет Янне сочинил свои первые маленькие сочинения, из которых сохранилась маленькая пьеса «Капли воды» для скрипки и виолончели. Эти маленькие пробы пера остались без серьёзного внимания.

В 14 лет Янне начал учиться игре на скрипке, что полностью изменило его отношение к музыке. Он бросил всё остальное, и посещение школы стало для него ещё более мучительным, чем раньше. Он мечтал о карьере скрипача-виртуоза, и мог сидеть на берегу озера на камне, часами играя на скрипке, или играть на скрипке от начала до конца лодочной прогулки.

Такая музыкальная практика позволяла Янне развиваться весьма быстрыми темпами, и постепенно вместе с братом Кристианом, который играл на виолончели, и сестрой Линдой, которая играла на пианино, он стал заниматься камерной музыкой.

Музыкальная жизнь города Хямеенлинна носила весьма оживлённый характер, несмотря на то, что жителей в городе было лишь несколько тысяч. В городе выступали с концертами даже знаменитые иностранные артисты. Это все больше воодушевляло юного любителя музыки.

В возрасте шестнадцати лет Сибелиус нашёл в школьной библиотеке произведение Адольфа Маркса "Die Lehre von der musikalischen Composition". Эта вещь стала для него настоящим открытием и позволила ему самостоятельно обрастать навыками композитора.

Вальтер фон Конов говорил о том, что действительно главным источником вдохновения для его юного друга была природа. В ходе прогулки он мог тихо напевать что-то и вдруг убегать домой, чтобы импровизировать под впечатлением обстановки, в которой он только что находился.

В городе Хямеенлинна, однако, не открывалось путей для продолжения учёбы. Сибелиус находился перед типичной ситуацией. Он сдал выпускные экзамены, и семья хотела направить его на учёбу в университет, где он мог бы обеспечить себе приличный статус. Итак, он поступил в юридический факультет Хельсинкского университета, хотя он глубоко в своей душе знал, что одна лишь музыка имеет для него значение. Это ничего хорошего не предвещало с точки зрения учёбы юриспруденции.

Сибелиус в составе семейного трио в Ловиссе со своим братом и сестрой

Первые сочинения

Сонату для скрипки ля-минор 1884 года можно считать первым полномасштабным произведением. Сибелиус сочинил её 18-летним школьником. На стиль сонаты оказали влияние венские классики и среднеевропейская танцевальная музыка. Молодые композиторы очень часто осваивают старые стили, и в этом отношении Сибелиус не является исключением. В тот момент он был самоучкой, то есть не получил никакого формального образования в сочинении музыки. С учётом этого факта сонату можно считать весьма удачной пьесой молодого человека. В то же время он сочинял и другую камерную музыку, которую братья и сестра смогли исполнять вместе.

Прибытие в Хельсинки

В следующем году Янне начал учёбу в Хельсинки. Кроме университета, он записался также в Хельсинкское музыкальное училище, учреждённое за несколько лет до этого. Ректором училища был магистр Мартин Вегелиус, который стал покровителем Сибелиуса и стал учить молодого студента-скрипача сочинению музыки.

Вегелиус знакомил Сибелиуса с теорией музыки, гармонии и полифонии. Наставник немедленно заметил, что Сибелиус обладает особым талантом, и предъявлял большие требования к своему ученику. Когда Сибелиус проявлял небрежность при выполнении задач, Вегелиус мог достаточно жёстко ставить это ему на вид.

В 1989 году, после выезда в Берлин на учёбу, у Сибелиуса появился новый преподаватель. Однако он осторожно критиковал своего нового наставника Вегелиусу, который, со своей стороны, отчитывал бывшего ученика следующими словами: «Никакой человек, будучи в полном разуме. не может принимать все твои музыкальные причуды. В том-то и кроется твоя ахиллесова пята, сынок, что ты ещё не знаешь, как отличить золото от шлака, который тоже блестит в лучах солнца. В этом отношении ты должен пройти курс расчистки, после которого ты встанешь очищенным и облагороженным. Потом ты можешь опять писать, что тебе приходит в голову, но у тебя больше не будет охоты это делать».

Подъем «финской идеи» и Ярнефельты

В конце 1880-х годов Сибелиус познакомился с семейством Ярнефельтов. Генерал Александер Ярнефельт был военным топографом. Он работал сначала губернатором в губернии Куопио, после чего он был назначен на аналогичную должность в губернии Вааса. Ярнефельт был пылким сторонником «финской идеи», вследствие чего он превратил все свои канцелярии в финско-язычные учреждения. Дома у Ярнефельта говорили, естественно, только на финском языке.

Александер женился на баронессе Элизабет Клодт фон Юргенсбург, с которой он познакомился в Санкт-Петербурге, когда она была ещё молодой девушкой. Элизабет никогда не знала шведского языка и даже не хотела учиться ему, так как считала такое занятие напрасной потерей времени. В конце 1880-х годов Элизабет собрала вокруг себя группу молодых сторонников «финской идеи», в которую входили, естественно, её сыновья Арвид, Эеро и Армас. Впоследствии Армас стал композитором и дирижёром, Эеро — выдающимся живописцем, а Арвид — писателем. Дочка семьи Ярнефельт стала супругой Сибелиуса.

Ян Сибелиус. Собрание Библиотеки Санкт-Петербургской филармонии

Очень хорошо иллюстрирует характер Сибелиуса момент, когда после тайной помолвки Айно и Янне летом 1890 года Айно уезжала домой в Ваасу. Тогда Сибелиус, несмотря на постоянную нехватку денег, заполнил цветами весь вагон, в котором она ехала.

В 1890-х годах движение «финская идея» набирала всё больше силы, потому что из России доносились голоса, требующие ограничения конституционных прав Финляндии и более тесной инкорпорации Финляндии в Россию. Сибелиус вдохновлялся этим патриотическим духом и взялся за крупную калевальскую тему — «Куллерво».

«Куллерво» и «Сказка»

По мотивам сказания о Куллерво увидели свет уже два произведения, вышедшие из-под пера Филипа фон Шанца и Роберта Каянуса, но они никоим образом не выдерживают сравнения с монументальным произведением Сибелиуса. «Калевала» была источником вдохновения и для многих других художников. Например, ровесник Сибелиуса Аксель Галлен-Каллела рисовал по мотивам Калевалы свой знаменитый триптих «Айно».

В апреле 1892 года состоялась. наконец, премьера «Куллерво», первого монументального произведения Сибелиуса. Ещё в течение многих недель до премьеры произведение было предметом разговоров, и люди с нетерпением ждали его первого исполнения. Поэтому все места в актовом зале Хельсинкского университета были заняты слушателями.

После концерта публика была в восторге, и все критики очень хвалили пьесу, считая её началом возрождения «финской идеи» и финской музыки. Роберт Каянус охарактеризовал свои первые впечатления следующими словами: «Оглушительный весенний поток финских мелодий мощно устремился из пустыни». Тесть Сибелиуса Александер Ярнефельт сказал своему зятю: «Создав «Куллерво», ты встал на службу финской идеи».

Исполнение «Куллерво» стал переломным моментом в жизни Сибелиуса. В том же году он женился на Айно Ярнефельт.

Работа молодого композитора шла гладко, и ещё к концу того же года вышел в свет следующий шедевр «Сказка», которая впервые была исполнена в 1893 году. Однако при создании «Сказки» источником вдохновения для композитора была не «Калевала», а совсем другие источники, как он сам говорил в более позднем возрасте: «Среди моих произведений «Сказка» отличается наибольшей психологической глубиной. Могу даже сказать, что в ней воплотилась вся моя молодость. Это проявление конкретного состояния души. В то время, когда я писал «Сказку», я сталкивался с сильными душевными потрясениями. «Сказка» — это единственное произведение, в котором я так откровенно обнажаю свою душу. Поэтому для меня чужды все попытки посторонних толковать «Сказку» по-своему».

Учёба за рубежом и кризис в связи с неуверенностью молодого композитора

Настал момент, когда Сибелиус в весьма молодом возрасте уже достиг большого успеха, и тогда он женился. Он работал преподавателем в Хельсинкском музыкальном училище, и казалось бы, жизнь его сложилась идеально. Но было ли это действительно так? Слова стареющего композитора, относящиеся к «Сказке», свидетельствуют о совершенно ином объяснении определённых событий в его жизни. Сибелиус, может быть, несколько ошибся в датировании периода, и сослался на события, которые имели место уже после сочинения «Сказки», то есть, скорее всего, в первой половине 1890-х годов.

Какими могли быть те потрясающие события, на которые Сибелиус ссылается в своих воспоминаниях о создании «Сказки»?

В 1893 году состоялось второе представление «Куллерво», которое осталось при жизни композитора последним, а следующий раз оно имело место только после смерти композитора, в 1958 году. «Сказку» едва не постигла такая же судьба, но спустя десять лет композитор внёс в это произведение изменения, которые удовлетворили его.

Во время учёбы в Вене он ввязался в рукопашную драку, когда однажды в кабаке выступал за Брукнера против сторонников Брамса. Он отмечает: «Как будто дьявол вселился в меня. Я никак не могу найти то, что ищу, и все мои хлопоты кажутся мне совсем детскими…»

После прослушивания оперы Вагнера «Тристан и Изольда», Сибелиус говорил: «У меня такое ощущение, будто бы я потерял себя. Куда пропал Сибелиус, который тут только что был? В настоящее время у меня такое ощущение, будто кто-то стоит за моей спиной. Неужели это смерть?»

В то же время он писал Айно: «Я больше не целомудрен… К этому привели, скорее всего, ситуации, а не легкомыслие». «Во мне есть все мужские склонности к порокам и прочему».

Кроме того, Сибелиус страдал от явного чувства неполноценности, думая о своём положении будущего зятя семьи Ярнефельт.

В Вене Сибелиус оценил величие Вагнера и Бетховена и стал считать свой талант и способности недостаточными. Он испытывал чувства одиночества и неуверенности в своих возможностях. Кроме того, он волновался по поводу того, будет ли он достойным членом семьи Ярнефельт, ведь он и Айно недавно тайно обручились, а Сибелиус ещё не зарекомендовал себя в качестве музыканта и композитора.

Несмотря на всё это, он написал своё первое финское монументальное произведение «Куллерво» и значительную симфоническую поэму «Сказка». Тем не менее, ему нелегко было создавать эти произведения, чувствуя, что он пребывает в тени больших мастеров. Молодой человек испытывал трудности становления личности, и изменчивость настроения, от которой он страдал ещё в детстве, усиливалась и сохранялась в условиях неуверенности в себе.

Большой успех, достигнутый произведениями «Куллерво» и «Сказка» не создавали для Сибелиуса достаточно прочной основы для роста чувства собственной полноценности, и борьба с этим недугом продолжалась.

Летом 1894 года Сибелиус отправился в Байройт и оттуда дальше в Мюнхен. У вдохновлённого произведениями Вагнера Сибелиуса появилось желание написать оперу. Работа над ней, однако, застопорилась. Частично в связи с отсутствием хорошего либретто он никогда не смог закончить её. Кроме того, он был снова потрясён, услышав «Тристана и Изольду», и заявил, что он испытал нечто особенное и что даже «Парсифаль» не произвёл на него столь же грандиозного впечатления.

Его отчаяние достигло такой глубины, что он писал Айно: «Я принял решение, и хотел бы услышать твоё мнение. Хочу найти себе место и приступить к поиску физической работы Я думаю, может быть, что-то найдётся на заводе Аксела Грёнберга. Больше всего хотелось бы жить на селе».

Иными словами, Сибелиус принял решение отказаться от карьеры композитора. Одновременно, несмотря ни на что, он продолжал упорно заниматься музыкой. Когда он, наконец, преодолел наиболее тяжёлые моменты в своём становлении и отказался от планов создания оперы, он снова заинтересовался формой симфонической поэмы и написал Айно: «Мне кажется, что я, на самом деле, являюсь поэтом и живописцем в музыке».

«Лесная Нимфа» и «Лемминкяйнен»

Сибелиус ещё в школе познакомился с произведениями разных поэтов. Особенно близким ему был шведский поэт Виктор Рюдберг. Впоследствии он сочинял музыку на многие стихи Рюдберга. Может быть, наибольшей известностью среди них пользуется «Песня афинян», в которой патетически воспевается смерть за родину.

Рюдберг написал поэму «Лесная нимфа». Герой этого произведения Бьерн бродит по лесу, где встречает прекрасную нимфу, и влюбляется в неё. Бьерн не находит в себе сил избавиться от чар любви, что приводит к его гибели и смерти.

Эта поэма была для Сибелиуса актуальной и близкой, так как он постиг её глубокий смысл. Его герой поддаётся соблазнам и искушениям мира, и все самое ценное в жизни остаётся в стороне. Сибелиус опасался такой же судьбы, опасался того, что он не сможет вести дисциплинированную жизнь, подчиняясь настоящим целям, вследствие чего его мечты никогда не сбудутся.

Сибелиус написал два произведения по мотивам этой поэмы, одно для маленького оркестра и декламатора, а второе в форме обширной симфонической поэмы. Эта работа должна была рассеять его душевные терзания и ока-

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

зала на него, может быть, определённый терапевтический эффект. В произведении явно прослеживается влияние Вагнера. Может быть, это была для него возможность показать себе, что он способен к сочинению такой же впечатляющей музыки, как композитор, перед которым он преклонялся.

Сразу по завершении «Лесной нимфы» Сибелиус снова занялся темой из «Калевалы», и написал сюиту «Лемминкяйнен» продолжительностью около 50 минут. Её премьера принесла ему даже ещё больший успех, нежели премьера «Куллерво».

Об укрепившемся чувстве собственного достоинства свидетельствует его заявление более позднего периода: «Мне бы хотелось, чтобы у финнов усиливалось чувство гордости. Не «в шлеме, скорбно наклонённом» ! Зачем нам стесняться?» Эта мысль пронизывает «Возвращение Лемминкяйнена домой». Лемминкяйнен не уступает любому графу. Лемминкяйнен аристократ, настоящий аристократ!»

Эти слова Сибелиус произнёс, несмотря на то, что произведение подвергалось резкой критике, которая сильно обидела Сибелиуса и привела к тому, что отредактированная полная версия поэмы «Лемминкяйнен» впервые прозвучала только в 1950-х годах.

манифест, что на практике означало ликвидацию автономии Финляндии.

В такой обстановке в 1899 году состоялась премьера его первой симфонии. В 34 года Сибелиус был примерно одного возраста в Бетховеном и Шуманом в момент выхода в свет их первых симфоний. Брукнеру и Брамсу было в той же ситуации уже за сорок.

Концерт превратился в выражение мощного патриотизма. Зал был переполнен, и зрители были в восторге от долгожданного произведения. Тем не менее, симфония оставалась как бы в тени другого произведения. В конце концерта прозвучала «Песня афинян» в исполнении оркестра, хора мальчиков и мужского хора. Выбранные Сибелиусом стихи говорили о том, как прекрасна смерть героя, погибшего перед глазами своих соплеменников в сражении за родину и своё племя. Все это возбудило в публике настоящую бурю восторгов, и в зале стали раздаваться громкие крики «Ура!»

Вскоре после этого в Финляндии отмечались дни в поддержку прессы, страдающей от мер цензуры и от закрытия газет. Было заказано патриотическое театрализованное представление из истории Финляндии. Сочинить музыку предложили Сибелиусу. Последняя часть его сюиты стала одним из наиболее популярных произведений Сибелиуса — это «Финляндия». Правда, название «Финляндия» она получила позже, задним числом. В годы угнетения запрещалось её исполнение на территории Финляндии, и Сибелиус сам дирижировал этим произведением. Например, в Таллине и Риге она шла под названием «Импромту», в Германии — «Фатерланд», во Франции — «Ля Патри».

От симфонических поэм до симфоний

В 1890-х годах для Сибелиуса наиболее естественной формой самовыражения являлась симфоническая поэма. Во второй половине 19 века она вообще и была заметной музыкальной тенденцией. Это направление представлено в произведениях Франца Листа, Вагнера, а также ровесника Сибелиуса Рихарда Штрауса. Характерным для духа эпохи является заявление Дебюсси о том, что симфония как форма устарела и что её нельзя оживить только с помощью патриотической тематики или великолепной оркестровки.

Всё музыкальное сообщество надеялось, что Сибелиус, кроме симфонических поэм, напишет и настоящую симфонию, как в 1897 году с успехом сделал 20-летний талант Эрнст Миелк, родившийся в Выборге. В конце 1890-х годов Сибелиус оказался в ситуации, когда от него требовали либо положительной, либо отрицательной позиции в отношении симфонии. Наконец, он решил приняться за дело и в 1899 году он завершил свою первую симфонию.

В 1890 году генеральным губернатором Великого княжества Финляндии был назначен Николай Бобриков. Ужесточалась цензура, закрывались газеты. Был опубликован февральский

Образ Сибелиуса

К этому моменту Сибелиус достиг среднего возраста и завоевал заслуженное место в сердцах людей. Он получил уже некоторое международное признание и упрочил свой статус как важнейший композитор своей страны. Открылась дорога к тому, чтобы становиться великим симфонистом, вследствие чего, помимо других произведений, из-под его пера вышло семь симфоний.

Казалось бы, Сибелиус ещё в молодости прошёл через все кризисы, связанные с решением жизненных вопросов, но на деле все обстояло иначе. Пока он занимался композицией, ему приходилось бороться с препятствиями, которые он сам ставил перед собой. Апогеем стало решение сжечь рукопись Восьмой симфонии. И никто не знает объёма материала, уничтоженного огнём в большом костре в Айноле.

Сибелиус умел мастерски выражать то, что он хотел сказать, в очень концентрированном виде, оставляя лишь главное. Среди последних произведений прекрасным примером такого подхода, помимо «Тапиолы», является музыка под названием «Буря», которая содержит более тридцати маленьких, прелестных и гениальных миниатюр. Кажется, что после этого произведения композитору трудно было идти в работе дальше, и с этого времени началась тишина Айнолы, длившаяся более тридцати лет.

Сибелиусу приходилось переживать непростые общественные ситуации. Он боролся с экономическими трудностями в течение многих десятков лет, имея на своём иждивении большую семью. Может быть, именно на этом фоне сложилось впечатление о нем как о серьёзном, немного хмуром человеке.

Но существовал и совсем другой Сибелиус. Он был известен как компанейский и весёлый человек и как глава семейства, который любил своих детей. Такие черты, относящиеся, прежде всего, к его личной жизни, по вполне понятным причинам остались в стороне от знакомого нам образа Сибелиуса.

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

Сибелиус
в фотографиях Сантери Леваса

Большая часть фотографий, сопровождающих биографические статьи о Сибелиусе, принадлежит финскому писателю и фотографу — Беппо Александру (Сантери) Левасу, который с 1938 по 1957 год работал личным секретарем Сибелиуса. Во время бесед с ним он смог собрать уникальный материал для биографии мастера, но было решено, что он опубликует свою книгу лишь после смерти композитора. В 1945 году Левас опубликовал фотокнигу о доме Сибелиуса Айнола в Ярвенпяя, она была издана на шведском и финском языках. Главный труд Леваса — это двухтомная биография Сибелиуса, впервые опубликованная на финском языке в 1957-60. Она была переведена на английский язык в 1972 году.

На фото. Разбор дневной почты. Фотограф и секретарь Сибелиуса Сантери Левас, Айно Сибелиус и Ян Сибелиус в библиотеке Айнолы.

The Finnish Museum of Photography / Suomen valokuvataiteen museo

Виктор Александров

Лейф Сёгерстам: «Дыхание мысли старшего коллеги»

Лейф Сёгерстам —дирижер, композитор, скрипач и пианист, главный дирижер Филармонического оркестра Турку —старейшего симфонического оркестра Финляндии, который в 2015 году отмечает свой 225-летний юбилей. В репертуаре оркестра все симфонии Сибелиуса, которые прозвучали опять в честь юбилея композитора во время особого симфонического марафона в Турку. Как сказал сам дирижер после концертов: «Это все равно как прожить целую жизнь, наполненную разными событиями, а быть готовым начать ее заново».

9 октября Филармонический оркестр Турку выступил в Концертном зале Мариинского театра с программой из произведений Яна Сибелиуса. Прозвучали Симфония № 2, симфонические поэмы «Тапиола», «Дочери природы» и песни «Это был сон?», «Девушка возвращается со свидания», которые исполнила Камила Нюлунд (сопрано), известная во всем мире своими партиями в операх Вагнера и Штрауса.

Дирижер всей своей биографией тесно связан с творчеством Сибелиуса. Сёгерстам преподавал преподавал симфоническое дирижирование в Академии им. Я. Сибелиуса, получил Музыкальную премию Северного совета «как неутомимый пропагандист скандинавской музыки» и Медаль Сибелиуса. Он и сам активно занимается композиторским творчеством. В списке сочинений Сегерстама 285 произведений: симфонии, концерты для скрипки и фортепиано с оркестром, камерная и вокальная музыка.

После концерта в Мариинском театре нам удалось попросить Лейфа Сёгерстама рассказать о Сибелиусе:

«Я родился и жил в атмосфере музыки Сибелиуса. Мне было семь лет, когда я получил партитуру Пятой симфонии композитора из рук своего отца. Каждый раз, когда я обращаюсь к симфониям и поэмам Сибелиуса, очень много его творческих исканий я воспринимаю иначе, чем прежде. Мне сейчас довольно много лет, я сочиняю музыку и много дирижирую, и я глубоко проникаюсь дыханием мысли моего старшего коллеги, несмотря на то, что Сибелиус закончил писать намного раньше, чем я начал это делать. Его партитуры, когда их снова пересматриваешь, похожи на книжные страницы. Переворачивая эти страницы, я нахожу в них и новые мысли, и новые краски.

Я думаю, что музыку можно сравнить с природой, которая нас окружает. Точно так же и Сибелиус думал о Вселенной, сочиняя свои симфонии. Возможно, там нет таких катаклизмов, как в природе, но все же некие частицы этих бурь врываются в его Вселенную через хроматизмы и для воссоздания в музыке музыкальных пейзажей Сибелиус использовал все двенадцать звуков октавы — точно так же, как это делаю и я.

Если я берусь за дирижерскую палочку, то я прилагаю все усилия к тому, чтобы моя интерпретация наиболее точно передавала музыку Сибелиуса — в таком виде, в каком ее задумывал сам Сибелиус, пусть это будет, сыгранная с финским оркестром или с Национальным оркестром Франции его Четвертая симфония. В сочинение музыки можно вкладывать множество разных оттенков. Можно это делать серьезно, отдавая всю свою душу сочинению музыки, и я действительно стараюсь так исполнять финскую музыку, чтобы донести до слушателя все заложенные в ней эмоции».

Камилла Нюлунд

«Для многих вокальных сочинений Сибелиуса, в том числе и для песен, характерно постепенное развертывание музыкальной мысли — никогда песня, как и сама природа Финляндии, не достигает в них какой-то своей вершины, кульминации. Дыхание северной природы неизменно ощущается в каждой из миниатюр, если принять во внимание и те места, где композитор жил в Финляндии, в частности в заповедной Айноле. Природа того края вдохновляла Сибелиуса на создание вокальных и оркестровых сочинений. Я уверена, что, когда композитор уезжал из Финляндии, память об Айноле никогда не переставала жить в его душе. С 1988 года я обитаю за пределами Финляндии, но я никогда не расстаюсь с творчеством Сибелиуса, как с памятью о моей родине».

Владимир Ашкенази

Во время последнего фестиваля «Звезды белых ночей» с оркестром Мариинского театра выступил известный пианист и дирижер Владимир Ашкенази. В программе, включавшей Восьмую симфонию Дворжака и Фортепианный концерт Грига (солистка — Элис Сара Отт), одно произведение стояло особняком — «Любовная сюита» Яна Сибелиуса для струнных, литавр и треугольника, соч. 14. Произведение, достаточно редко звучащее на концертной эстраде, существует в трех вариантах: для мужского хора и струнных на слова из сборника народных текстов Элиаса Лёнрота (1984), для смешанного хора без сопровождения (1911) и для струнного оркестра. Включение этой редко звучащей изысканной музыки в программу добавило концерту неожиданную «изюминку». После концерта маэстро Ашкенази согласился ответить на вопросы «Оперы+».

– Что значит в вашей творческой биографии музыка Сибелиуса?

– Вы знаете, об этом очень трудно говорить. Словами не описать гений Сибелиуса, его колоссальное значение в музыке. Его музыку любят во многих странах, не во всех, но во многих. Особенно в Великобритании его почитают, конечно, в Скандинавии, в Америке, в Германии сейчас стали лучше к нему относится. Так за несколько десятилетий после его смерти так понемногу он стал настоящим достоянием музыки всего мира. Это происходило немного медленно, но навсегда. Это очень интересно. Его музыка дает так много духовного, что словами описать это трудно.

– Как и когда произошло ваше знакомство с музыкой Сибелиуса?

– Я, конечно, познакомился сначала с музыкой Скрипичного концерта, его играли скрипачи во всем мире, и в России тоже. А потом постепенно с симфониями. Моя жена, которая очень любила Сибелиуса, когда приехала в Московскую консерваторию учиться у известного профессора Оборина, привезла с собой запись второй симфонии Сибелиуса... Я ее слышал, но хорошо не знал. Потом она мне ее много раз играла, и я был покорен этой музыкой, стал ее понемногу понимать. Сам стал привозить из своих гастролей на Западе пластинки с симфониями Сибелиуса — Пятую, Шестую… постепенно собрал все; в России этих записей тогда не было. Моя жена их не знала. Мы слушали их, и так постепенно зародилась любовь к Сибелиусу и понимание его музыки. Поэтому, когда я стал дирижировать, мне было уже легче, так как я был знаком с этой музыкой. Но описывать ее трудно, я вообще не люблю говорить словами о музыке. Ведь если можно рассказать, сама музыка не нужна.

– Вы продирижировали и записали все симфонии Сибелиуса?

– Да, конечно, и много мелких сочинений: поэм и т.д.

– Однако для сегодняшнего концерта вы выбрали не симфонию, а небольшое, редко звучащее сочинение.

– Я боялся играть большую симфонию, так как не знал, насколько хорошо оркестр ее знает. С симфониями надо прожить немножко дольше. С Дворжаком легче: у него все быстро понятно, а у Сибелиуса надо знать, что и почему. Поэтому я поставил в программу небольшое, почти камерное, не очень сложное сочинение Сибелиуса. И оркестр хорошо его сыграл. Сибелиус посвятил это сочинение своей будущей жене. Вы помните, что в третьей части мы встречаемся, а потом расходимся, поэтому она кончается немного печально. Но они знали, что они еще встретятся. Так что оно кончается не трагически, но печально.

Фото — Keith Saunders

– Ощущаете ли вы связь музыки Сибелиуса с Финляндией, с ее природой…

– Да, конечно. Но не с описанием природы, а с его чувством природы. Мне рассказывали недавно, что однажды утром он вышел из своего дома в Ярвенпяя недалеко от Хельсинки. Был хороший день, он посмотрел на деревья, и вдруг вернулся обратно в дом и стал писать то, что стало финалом Пятой симфонии. Эта утренняя природа произвела на него такое впечатление, что вдруг оказалось, что это можно выразить в музыке. Потрясающе! Но я это понимаю, только я не композитор и у меня такого таланта нет. Но я это понимаю.

Записала Вера Степановская

Фото — Наташи Разиной

Антти Вихинен

Сибелиус: Короткие истории

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

1 января 1939 года. Andante Festivo

1 января 1939 года из поместья Айнола в Ярвенпяя по направлению Хельсинки выехала большая черная машина. На заднем пассажирском месте сидел 73-летний композитор Ян Сибелиус, за рулем был его зять Арви Палохеймо. В концертном зале Академии им. Сибелиуса их ожидал симфонический оркестр Финского радио, который под руководством композитора должен был на нью-йоркской всемирной выставке исполнять в прямом эфире симфонию Сибелиуса для струнного оркестра и литавр Andante Festivo. Это было в первый раз, когда из концертного зала в Финляндии осуществлялось прямое сообщение по радио с Америкой, и в последний раз, когда Сибелиус выступал перед зрителями. И этот вечер, и сам концерт являли собой значительное событие, когда исполнение меланхоличного и сурового произведения для неведомой публики Нового Света завершило собой публичное музыкальное поприще Сибелиуса, которым заканчивался путь созидания произведений большого культурно-исторического значения для Финляндии.

Это был период, когда Финляндия переживала трудные времена, ведь до начала Второй мировой войны оставалось всего девять месяцев. Многие предсказывали надвигающуюся катастрофу и то, что она затронет и Финляндию, чьей независимости исполнялся всего двадцать один год. Сибелиус стал из важнейших деятелей мировой культуры, которые всегда вставали на защиту интересов своей родной страны, когда она в ней остро нуждалась. Возможно, именно поэтому он и решил прервать свое затворничество в поместье Айнола и еще раз выступить перед публикой в качестве дирижера. В калейдоскопе мировых политических событий в Нью-Йорке звуки симфонии Andante Festivo звучали, как крик маленькой страны о помощи. Концерт, состоявшийся первого января 1939 года, был записан на грампластинку. Это единственная концертная запись, на которой Сибелиус дирижирует исполнением своего собственного произведения в очень медленном, почти величественном темпе. По окончании концерта Сибелиус возвратился в свое поместье Айнола в Ярвенпяя, где он и жил, сторонясь общественной жизни, до самой смерти, настигшей его в 1957 году. Живя в Айнола, он продолжал писать музыку, но его новых больших симфоний для оркестра публика уже не услышит.

31 июля 1868 года. Смерть отца Сибелиуса в Хямеенлинне

«Как бы мне найти невесту?» — размышлял как-то вслух Кристиан Густав Сибелиус в общественном салоне в Хямеенлинне где-то в 1861 году. Присутствующие тут же принялись активно обсуждать этот вопрос. К. Г. Сибелиус был родом из других мест и в силу своей занятости не успел еще познакомиться со здешним женским обществом. Пропустив пару стаканчиков и выкурив несколько сигар, он нашел подходящую кандидатуру. Это была дочь вдовы Борг Мария, которую в узких кругах также называли Майю.

Однако во всем этом было одно щекотливое обстоятельство: девушка была на двадцать лет моложе господина Сибелиуса, которому на тот момент было уже сорок лет, к тому же она была очень юной и пользовалась большой популярностью среди молодых юношей-студентов. Но у Сибелиуса было то преимущество, что он предлагал девушке не только руку и сердце, но и высокий общественный статус — ведь он был преуспевающим врачом, известной и уважаемой фигурой в Хямеенлинне и, что особенно нравилось его будущей жене, любил музыку и замечательно играл на скрипке и на гитаре. А как он танцевал! Это стало всем понятно, когда молодая девушка была представлена доктору Сибелиусу на танцевальном вечере у полковника Петандера. И в конечном итоге они обрели друг друга — но, к сожалению, ненадолго.

Отец Яна Сибелиуса приехал в Хямеенлинну в 1859 году. Он был назначен врачом русского гарнизона и спустя некоторое время получил также должность городского врача в Хямеенлинне. Диссертацию он защитил в области гинекологии, но не злоупотреблял своим служебным положением врача, а также и женским обществом, а вообще-то просто лечил различные солдатские недуги и болезни.

Кристиан Густаф Сибелиус любил пропустить стаканчик шерри и выкурить сигару. Он слыл довольно богатым и был рад оплачивать долги своих друзей в игорном салоне. Вредные (но приятные) привычки, музыка и легкомысленное обращение с деньгами, жаль только, что яблоко от яблони недалеко падает…

Родители Сибелиуса

Семейное счастье не обошло его стороной: в 1863 родилась первая дочь Линда, двумя годами позже — сын Йохан Кристиан Сибелиус, которого весь мир знает под именем Янне или Яна Сибелиуса, и в 1869 году еще один сын Кристиан. Появления на свет последнего ребенка отец уже не застал, Его не стало 31 июля 1868 года.

Эпидемия всяческих болезней охватила тогда всю Финляндию, и Хямеенлинна не стала исключением. Беды одна за другой преследовали страну и ее население на протяжении всего 1867 года. Вслед за холодным летом сентябрьские заморозки погубили и без того не слишком богатый урожай. В поисках пропитания люди переезжали из провинции в провинцию, а вместе с ними распространялись и эпидемии болезней. Отец Сибелиуса пытался бороться против повальной хвори, организовав госпиталь для больных лихорадкой, но палата на двадцать койко-мест не смогла предотвратить вселенскую катастрофу: из населения в 170000 жителей в провинции Хяме от эпидемии погибло 4 224 человек. Ангел смерти увлек за собой и храбро сражающегося против болезней доктора Сибелиуса — в последний день июля он умер, измученный болезнью и нечеловеческим рабочим ритмом.

В момент смерти отца Яну Сибелиусу было всего два года. Единственное воспоминание о родителе, которое останется в его памяти, — это клубы сигарного дыма...

Дом, где родился композитор

Айно Сибелиус, 1892

Капли воды

Первое упоминание о достаточно серьезном произведении Яна Сибелиуса датируется 25 августа 1883 года. Тогда в письме своему дяде он сообщал, что написал трио и в настоящий момент работает еще над одним. К тому времени Сибелиус уже прошел обучение основам камерной музыки в Хямеенлинне, где он был хорошо известен в качестве скрипача, часто приглашаемого на салонные музыкальные вечера. Во второй половине XIX века все только и говорили о камерной музыке, и Хямеенлинна, безусловно, не была исключением, поэтому совсем не удивительно, что ранние сочинения Сибелиуса относились к камерной музыке. В них, конечно же, чувствовалась неопытность молодого композитора, но в них была какая-то особенная чуткость к явлениям природы, которая красной нитью проходила через все творчество Сибелиуса.

Свою карьеру композитора он начал с написания музыки для уже знакомых ему инструментов. Сам он владел игрой на скрипке, его брат Кристиан играл на виолончели, а сестра Линда — на фортепиано. Поскольку именно эти три эти инструмента образуют классическую основу камерной музыки, то для них молодой композитор и начал писать свои ранние произведения в 80-х годах XIX века.

В последнем десятилетии XIX века Сибелиус уже хотел большего: после учебы в Берлине и Вене его «мелодии для инструментов» превратились в симфонии для оркестра и хора. В тот период камерная музыка уже отошла на второй план в творчестве Сибелиуса.

Самой первым произведением для скрипки и виолончели были «Капли воды», сочинение, которое начинающий композитор полностью завершил, по-видимому, в 1881 году. По сравнению с более поздними работами «Капли воды» были довольно скромной музыкальной зарисовкой, которую и действительно можно было сравнивать с каплями воды, стекающими по оконному стеклу, чтобы затем образовать более крупные потоки.

Это сравнение довольно символично, так как и самого Янне Сибелиуса, которому на тот момент было всего 16 лет, впоследствии ожидали весьма значительные жизненные события. Кто бы мог вообразить, что через десять лет после «Капель воды» этот парень будет сочинять целые симфонии! Но уже в «Каплях воды» прослеживается присущий музыке Сибелиуса такт, определенные черты, характерные для всех его произведений. В них была сила вдохновения, впечатления от природы складывалась в резонирующие зарисовки, передавая кратковременную красоту будничного дождя в духе импрессионизма.

При обсуждении этого первого значительного музыкального творения Сибелиуса на ум приходят мудрые слова писателя Эрнеста Хемингуэя, которыми он руководствовался, анализируя свои работы: «Чтобы что-то написать, надо это пережить». Надо действительно испытать то, что ты хочешь создать. В музыке Сибелиуса это «действительно испытать» ощущается всегда, начиная с его самых первых шагов и заканчивая последними сочинениями.

Сибелиус, Карелия и Калевала. Премьера Куллерво в Хельсинки в 1892 году

Симфонии «Карелия» и «Калевала» образуют основу раннего стиля национального романтизма Сибелиуса. Легенды об его «экспедициях по сбору творческого материала» в Восточную Финляндию ходили еще долго после окончания активной карьеры композитора. Пейзажи Коли, безусловно, служили для него источником вдохновения, но, например, ярко самобытные симфонические произведения Сибелиуса (за исключением Куллерво), пожалуй, не имеют ничего общего с финской национальной музыкой и мифологией. Однако, несмотря на это, имя композитора и по сей день связывают с финской народной музыкой.

Настоящим творческим успехом Сибелиуса в Финляндии стала симфония «Куллерво», премьера которой состоялась в Хельсинки 26 апреля 1892 года. Во время учебы в Вене Сибелиус весьма интересовался Калевалой, и в моменты тоски по родине и по невесте Айно, он вдохновлялся созданием произведений в стиле национального романтизма. Когда Сибелиус показал венскому преподавателю свои музыкальные наброски и рассказал о своих планах, тот покачал головой и сказал: «Может быть, это и осуществимо там, в Финляндии, но не здесь у нас». Это очень обидело начинающего композитора, и он больше не показывал своему преподавателю свои новые произведения.

В 90-х годах XIX века премьера симфонии «Куллерво», тем не менее, состоялась, правда, публика восприняла ее весьма неоднозначно. В этой симфонии финны услышали что-то настоящее, свое, сокровенное, как будто они отметили момент пробуждения коллективного самосознания. В жизни страны, которая шла по пути завоевания независимости, премьера «Куллерво» стала одним из самых важных событий.

Произведение это стало первой крупноформатной симфонией для оркестра. При его прослушивании в наши дни невозможно не удивляться тому, как молодому и получившему весьма скромное образование Сибелиусу удалось написать такую вещь. Идейное богатство и свежесть этого произведения глубоко трогают даже современного слушателя. Однако композитор не был полностью доволен своей работой. Через какое-то время после премьеры он изъял «Куллерво» из числа публично исполняемых вещей, и при жизни Сибелиуса она больше не исполнялась. Берлинская премьера состоялась только в 1998 году!

Однако, как заявил президент английского общества поклонников творчества Сибелиуса Эдвард Кларк, «написав «Куллерво», Сибелиус уже обеспечил себе почетное место на музыкальном звездном небосводе». К счастью, «Куллерво» не стало последним произведением композитора...

Да!

Финские летние свадьбы — это всегда романтичные и трогательные события. Когда под покровом белой ночи короткого северного лета тебе на ухо шепчут тихое «Да» и обещают быть вместе и в горе и в радости, у тебя складывается такое ощущение, что все предыдущие поколения выступают свидетелями заключающегося среди волшебства летней ночи союза. Свадьба Яна Сибелиуса и Айно Ярнефельт состоялась 10 июня 1892 года в Тоттисалми. На церемонии присутствовали только родственники невесты. Сибелиус не был желанным зятем в культурной петербургской семье Ярнефельт — совсем наоборот. Он только начинал свой путь композитора, и это, естественно, не давало никаких гарантий обеспеченного будущего для молодой пары. Правда, ранее, весной того же года, Сибелиус произвел на финское общество неизгладимое впечатление премьерой симфонии «Куллерво», после чего семья Ярнефельт, проявлявшая до этого интерес к национальному романтизму, заинтересовалась творчеством Сибелиуса. Однако, несмотря на это, молодой композитор без гроша в кармане вызывал некоторое беспокойство у семьи Айно.

Медовый месяц молодые провели на Иматре и в Карелии. Фортепиано было их постоянным спутником. Это было время, когда вдохновение не оставляло Сибелиуса ни на минуту, и он просто не мог не творить. Инструмент следовал за ним, иногда его перевозили на лодке, иногда отправляли багажом во все места, куда ехал Сибелиус...

Ян и Айно были вместе всю жизнь, хотя иногда их семейный союз переживал очень непростые времена. В 1920-х годах Айно не разговаривала с мужем целую зиму: в тот период он начал искать ответы на важные жизненные вопросы в бутылке виски. В такие времена Айно сердилась на мужа и общалась с ним лишь короткими записками. Несмотря на это, она успешно вела большое домашнее хозяйство и была опорой для своего мужа всякий раз, когда тот, мягко выражаясь, витал в облаках. Неизвестно, как сложилась бы жизнь Сибелиуса без Айно. Композитор высоко ценил и без памяти любил свою жену. В оставленных им заметках после его смерти был найден один небольшой кусочек бумаги с короткой записью «Айно — великая».

Дети Сибелиуса

Как и было принято, спустя девять месяцев после первой брачной ночи у Айно и Яна Сибелиуса родился ребенок: в марте 1893 года на свет появилась старшая дочь Эва. Рождение ребенка — было знаменательным событием в жизни молодой пары. Сибелиус привыкал к тому, что они больше с Айно не вдвоем: летом 1893 года он писал ей: «Будь, точнее будьте, здоровы и счастливы, ты и Эва».

А надо сказать, привыкать было к чему: всего родилось шесть детей, и все девочки! Старшая дочь Сибелиуса, Эва, всегда занимала особенное место в сердце композитора. Привязанность и любовь к детям укрепил трагический случай: в 1900-м году третья дочь Кирсти умерла в возрасте всего двух лет от брюшного тифа.

Дочери Сибелиуса — Эва, Рут, Катарина, Маргарета и Хейди — отлично устроили свою жизнь, по-крайней мере, если рассматривать их судьбы с точки зрения замужества. Эва вышла замуж за помощника судьи, Рут — за актера Юсси Снеллманна, Катарина — за управляющего банком Ееро Илвеса, Маргарета — за дирижера Юсси Яласа, а Хейди — за архитектора Аулиса Бломстедта. Поместье Айнола всегда было для них спасительным отчим домом, которое дочери впоследствии вспоминали с большой теплотой.

Как и было принято в те времена, заботу о дочерях полностью взяла на себя Айно. Сибелиус не хотел, чтобы его беспокоили во время создания музыки, и например, не позволял детям играть на фортепиано в поместье Айнола. Посему дочерям, которые хотели обучаться игре на фортепиано, приходилось уезжать в Халосенниеми, в студию Пекки Халонена, расположенную на берегу озера Туусаланярви. Там, где творит композитор, женщинам не место. Интересно, как бы на это отреагировали сторонники равноправия в наше время?

4 ноября 1899 года. Премьера музыкального произведения (позднее получившего название «Финляндия») в хельсинкском Шведском театре в рамках Дней прессы

Последнее десятилетие XIX века было трудным временем для финнов. Русские цари неоднократно ставили под угрозу автономный статус Финляндии в составе Российской империи. В феврале 1899 года Николай II издал Февральский манифест, которым утвердил право монарха издавать законы, обязательные к исполнению на территории Финляндии, без согласования с финляндским сеймом. Это вызывало массовые протесты в Финляндии.

Собрание Библиотеки Санкт-Петербургской филармонии

Художники и культурные деятели были наиболее заметными представителями оппозиционного движения. Ян Сибелиус, еще до 1899 года обладавший значимым авторитетом среди патриотов Финляндии, в этом году стал национальным героем. Он написал несколько произведений в ярко выраженном патриотическом духе, таких, как «Песня афинян» и «Таяние льдов на реке Улео», которые отражали протестные настроения и настраивали людей на отстаивание гражданских прав своей страны.

Самое великое и героическое музыкальное произведение Сибелиуса было представлено 4 ноября на Днях прессы. Российские государственные чины принялись за цензуру, и права финской прессы были урезаны. Например, была приостановлена на три месяца публикация газеты «Пяйвялехти» (позже переименованной в «Хельсингин Саномат»). Венцом года протеста стали Дни

Собрание Библиотеки Санкт-Петербургской филармонии

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

прессы, которые были ознаменованы появлением различных произведений культуры. Был создан цикл пьес на музыку Яна Сибелиуса, иллюстрирующих историю финского народа. Последняя симфоническая поэма цикла называлась «Пробуждение Финляндии», эмоциональный текст к которой был написан Эйно Лейно. Текст и музыка отражали протест финской общественности против российских декретов.

Мир узнал, однако, эту симфоническую поэму под иным названием. В 1901 году, немало повидавшая на своем веку симфония была представлена публике под своим нынешним названием — «Финляндия».

3 июля 1900 года. Начало успешных гастролей

Сегодня в порту Хельсинки исключительно суматошный день. Среди уезжающих и сопровождающих — переполох, все смешалось: кофры, инструменты, чемоданы; некоторые жены всхлипывают, прикрывая свои лица платочками, мужчины воодушевлены и громогласны. Хельсинкский филармонический оркестр отправляется в первый в своей истории европейский тур! И это не просто начало обыкновенного путешествия: в планах концерты в Швеции, Дании, Германии, Нидерландах, Бельгии и завершающее гастроли выступление на музыкальной сцене парижской всемирной выставки. В течение нескольких месяцев собирались деньги на дорогу и нарастали волнения о том, кто же поедет в тур по Европе. Главными зачинщиками выступали дирижер Роберт Кайанус и восходящая звезда финского музыкального небосвода Ян Сибелиус.

Так, 3 июля 1900 года оркестр, наконец, отправился в путешествие на корабле — сначала в Швецию. И уже на следующий день в жизни Яна Сибелиуса происходит крайне примечательное событие: его Первая симфония впервые исполняется за рубежом, в шведском Стокгольме. Сибелиус улыбается и подогревает интерес зрителя, Роберт Кайанус, исполняет соло на кларнете, с первыми тактами симфонии ми минор для восхищенной шведской публики раскрывается волшебный мир северной природы.

Гастроли имеют большой успех. Это было время, когда Финляндия, еще являющаяся частью российской империи, предстает на мировой арене в качестве независимой нации, у которой есть «собственный голос», голос, говорящий звуками музыки Сибелиуса. Симфония финского композитора исполняется впервые также и в Берлине, где его музыка воспринимается как «решающий бой». Берлинские критики, обладающие самым тонким по сравнению с другими европейцами музыкальным вкусом, или, по крайней мере некоторые из них, оценили музыку Сибелиуса по достоинству.

На парижской всемирной выставке небольшой финский оркестр из 70 музыкантов выступает где-то между кампучийской и балийской музыкальными коллективами. Однако это, в конечном счете, не так важно, потому что Финляндия имеет свой собственный павильон, который был создан ведущими финскими архитекторами Армасом Линдгреном, Германом Гезеллиусом и Элиелем Саариненом. Это было отмечено как в культурных, политических, так и в дипломатических кругах.

Финляндия громко заявила о себе, как о стране, о своем языке и о своем народном духе. Особым дополнением к этому стало исполнение одной из симфоний, носящей в то время название «La Patrie» (Отечество). Перед поездкой неизвестный джентльмен предложил Сибелиусу и Кайанусу представить ее миру как симфонию «Финляндия». На тот момент он подписывает записки именем «X», а чуть позже наконец-таки раскрывает свое инкогнито: это Аксель Карпелан, человек, ставший впоследствии близким другом Сибелиуса и одним из его основных сторонников.

С этого все и началось.

Первая неделя в поместье Айнола

24 сентября 1904 года Сибелиус с семьей переехал поближе к озеру Туусулаярви, в город Ярвенпяя. К началу октября семья уже устроилась на новом месте и первая неделя жизни в новом поместье, которое назвали Айнола, была позади. Дом, в котором Сибелиус прожил более 50 лет, стал также и его последним пристанищем. Айно Сибелиус, умершая через двенадцать лет после мужа, в 1969 году, жила в Айнола с 1904 года.

Сибелиус приобрел участок земли на берегу озера Туусулаярви еще в 1903 году. Дом, который, по словам Сибелиуса, был нужен ему для творчества, был построен по проекту Ларса Сонка. В подобном же модернистском стиле и в духе национального романтизма были созданы такие великолепные примеры творений архитектора, как Кафедральный собор в Тампере и церковь Каллио в Хельсинки.

Айно Сибелиус была особенно рада переезду в новый дом, ведь теперь ее муж будет вдалеке от искушений, подстерегавших его в Хельсинки. Однако, впоследствии она уже не была такой легковерной, так как Сибелиус умудрялся напиваться в кабаках столицы и в «творческих салонах» даже после переезда в поместье.

Поблизости поместья Айнола у озера Туусуланярви жили писатель Юхани Ахо, художник Пекка Халонен и Ээро Ярнефельт (брат Айно Сибелиус) с семьями. Дача писателя Алексиса Киви, где он умер, также находится на берегу озера Туусуланярви, а поэт Эйно Лейно провел в этом регионе последние годы своей жизни, находясь то в одной, то другой лечебнице. Таким образом, в начале XX века в Туусуле собралось культурное общество золотого века Финляндии, весь ее «креативный класс», как сейчас говорят. Творческий напор этой компании был настолько сильным и мощным, показывал миру Финляндию с такой энергией, что это и сейчас ощущается с большой силой. В наши дни Айнола — это дом-музей.

Поместье стало местом паломничества всех поклонников таланта Сибелиуса. В здешнем саду также находятся могила Яна и Айно Сибелиусов.

«Я скоро вернусь домой»

В начале XX века Сибелиус уже был достаточно известен в Центральной Европе как композитор симфонической музыки. Однако финальный, большой успех еще ожидал его впереди. Сибелиус был немало озадачен тем, чтобы гарантированно добиться успеха на европейской сцене. Финляндию он уже покорил, стал там национальным героем, но будет ли это продолжаться во Франции и Германии, в Италии или даже в Испании? Недоумение и беспокойство завели Сибелиуса в привычный неугомонный круг приятелей, с которыми он отправился «прогонять творческую печаль» в ночных увеселительных заведениях Хельсинки. Хлопочущей у домашнего очага Айно он оставлял сообщение «Я скоро вернусь домой». Это «скоро» могло длиться несколько дней...

Понемногу Сибелиусом овладевали мысли о написании симфонии для скрипичного концерта. Начав работу в 1903 году, Сибелиус погрузился в нее в полной мере. «Всю ночь он не смыкает глаз, играет непередаваемо прекрасно, не может оторваться от чудесных мелодий — у него столько идей, что в это трудно поверить» — писала Айно Сибелиус другу семьи Акселю Карпелану.

Скрипка — это инструмент, знакомый Сибелиусу с юности: в молодости он мечтал виртуозно играть на скрипке, но, однако, настолько высокого уровня исполнения, чтобы игрой можно было выступать перед публикой, он не достигнул. Пусть так, тогда он будет писать для скрипки такие мелодии, которые могли бы потрясти мир. Так и вышло: концерт для скрипки — кстати, единственный скрипичный концерт Сибелиуса — стал одной из самых популярных и известных его произведений. Ни один другой концерт для скрипки так много раз не исполнялся в XX веке.

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

Премьера состоялась в Хельсинки в феврале 1904 года. Сибелиус, однако, не был достаточно удовлетворен, и работал над новой, известной в настоящее время версией концерта, премьера которого состоялась в Хельсинки 12 марта 1906 года. Однако осенью 1905 года в Берлине состоялась мировая премьера нового концерта, солистом в котором выступил Карл Халир, а руководил игрой филармонического оркестра легендарный Рихард Штраус. Так началось международное триумфальное шествие концерта: он был записан более 50 раз. Не каждый композитор может похвастаться таким успехом!

«Дочь Севера»

В 1905 году Сибелиус подписал контракт с немецким издательством Lienau. Это еще больше укрепило связь Сибелиуса с культурными кругами Центральной Европы, к тому же его прежним издателем его произведений была немецкая фирма Breitkopf & Härtel.

Условия работы с Lienau поначалу были приемлемыми, но и обязательства были значительными — по крайней мере в том, что касалось методов работы и сроков. По контракту, он был обязан создавать четыре крупных произведения в год. Работа над Пятой симфонией заняла, как известно, несколько лет, что немного не вписывалось во временные рамки нового договора.

Сибелиус часто не укладывался в сроки, но время от времени удивлял издательство (и, вероятно, также самого себя) тем, как быстро он мог создавать действительно качественные произведения. Так, например, в конце июня 1906 года из-под пера Сибелиуса вышла симфоническая поэма «Дочь Севера», работа над созданием которой заняла, по-видимому, всего несколько недель.

Мотивы симфонии были заимствованы из «Калевалы», одного из основных источников вдохновения Сибелиуса. «Дочь Севера» — это музыкальная поэма для симфонического оркестра, одно из лучших оркестровых произведений Сибелиуса, и быстрота ее написания кажется маленьким чудом.

Премьера, тем не менее, к досаде немецкого издательства состоялась не в Берлине, а в Санкт-Петербурге, в Мариинском театре, 29 декабря 1906 года. В роли дирижера выступал сам композитор. В Мариинском театре и по сей день считают этот концерт историческим событием.

Встреча Сибелиуса с Густавом Малером в Хельсинки в 1907 году

Кто же является самой значительной фигурой культурного мира из тех музыкантов, кто когда-либо посещал Финляндию? Фрэнк Заппа? Курт Кобейн? Джимми Хендрикс? Хосе Сарамаго? Иосиф Бродский? Игорь Стравинский? Если бы меня спросили об этом, то я бы ответил, что это был Густав Малер.

Малер был величайшим дирижером своего времени, но как композитор он достиг мирового признания лишь после своей смерти. В октябре 1907 года Малер приехал в Хельсинки, чтобы дирижировать оркестром. В программу входили произведения Вагнера и Бетховена, отнюдь не собственная музыка Малера. Сразу по приезду в Хельсинки Малер встретился со старым знакомым, Акселем Галлен-Каллелой, который в то время предпочитал называться на шведский манер Акселем Галленом. Малер сразу воспринял национально-романтические взгляды финского культурного общества, а также понял, почему Европа ужасалась количеству потребляемого в Финляндии алкоголя. В письме своей жене в Вену он сообщал: «С Галленом опрокинули 12 рюмок шнапса перед обедом!». Малер успел также побывать в гостях у архитектора Элиэля Сааринена в Хвитряски, где Галлен написал его всемирно известный портрет, который в наши дни представлен в художественном музее в Мянтя.

Во время того же визита состоялось первое знакомство Малера с музыкой Сибелиуса. Он прослушал «Грустный вальс» и «Весеннюю песнь», и ему не понравилось то, что он услышал. «Местами это довольно тривиальная безвкусица, специфичным образом приправленная северной гармонией и подаваемая под национальным соусом», пишет он. Малер не выносил в музыке Сибелиуса присущую ей националистическую ауру; она шла вразрез с его представлением о музыке, как об универсальном языке.

Но как человек Сибелиус ему был симпатичен, и посему он писал жене о том, что все скандинавы очень приятные люди. Встретившись на следующий день, два композитора отправились на совместную прогулку по парку, во время которой у них состоялась одна из самых содержательных дискуссий о музыкальной культуре XX века. Позже Сибелиус так вспоминал об их общении: «Когда речь заходила о сущности симфонии, я настаивал на ее суровости, серьезном стиле и глубокой логике, связывающей воедино внутреннее содержание. Это то, к чему я пришел в своем творчестве. Малер же придерживался совсем другого мнения. «Нет, симфония должна быть широкой, как мир, она должна охватывать все».

Разногласия во взглядах Малера и Сибелиуса были лишь как началом тех трудностей, с которыми последнему пришлось столкнуться в Центральной Европе. Музыка в традициях Сибелиуса не воспринималась в Германии в качестве симфонического «языка», в то время как Малер понемногу восходил на музыкальный Олимп: его начинали ставить в один ряд с Бетховеном и Брамсом.

Малер продолжил путь из Хельсинки в Санкт-Петербург. На тот момент ему оставалось жить всего неполных четыре года. С Сибелиусом он никогда больше не встречался и больше никогда не дирижировал оркестром, исполняющим произведения Сибелиуса.

«Симфония — это исповедь»

«Симфония — это не «музыкальное произведение» в привычном понимании. Скорее, это исповедь композитора на разных этапах его жизни», так 5 ноября 1910 года Сибелиус характеризовал процесс создания своих симфоний. В то время он как раз работал над Четвертой симфонией.

Серия из семи симфоний Сибелиуса образовывала сердце его творчества, по крайней ту ее часть, которая имела международное значение. Особняком в серии симфоний Сибелиуса стоит его Четвертая симфония ля минор. За несколько лет до работы над ней композитор перенес болезненную операцию на горле. После операции он воздерживался от курения и алкоголя и вел довольно-таки затворническую жизнь в своем поместье Айнола. В отпуск он ездил в Восточную Финляндию, в Коли, в компании Ээро Ярнефельта.

Странные видения возникают в его воображении, возможно более странные и грандиозные, чем даже в те времена, когда он увлекался алкоголем. Архаичная грубая гармония и необычные тритоны Четвертой симфонии и по сегодняшний день звучат смело, современно и дерзко. Как же заставить симфонический оркестр исполнять это? Сибелиус повторяет одни и те же короткие темы много раз, и как только слушателю начинает казаться, что вот-вот последует дальнейшее развитие, все обрушивается обратно к исходной точке. Вторая часть, Il Tempo Largo, рождает в уме ужасающие видения бренности всего сущего, наводит на слушателей меланхоличную тоску о силе юности и приводит их к осознанию медленно угасающего света. Как возможно еще что-нибудь написать после такого творения?

Четвертая симфония — одно из самых своеобразных и обнажающих душу произведений Сибелиуса. Она — как исповедание, отражение души ошеломленного человека — из-за своей малой формы кажущаяся примитивной и посему иногда ее называли бездушной. Именно после премьеры зрители не могли понять, пора ли уже хлопать и выказывать одобрение или нет. И уместно ли это вообще, после такого то концерта?

Дирижер Эса-Пекка Салонен как-то вспоминал, как после исполнения Четвертой симфонии никто из слушателей не осмелился аплодировать. По мнению Эсы-Пекки, это было выражением невероятного почтения к музыке Сибелиуса. Примерно так же композитор чувствовал себя сам. Вот как он вспоминал исполнение Четвертой симфонии в Хельсинки: «Когда утихли последние звуки симфонии, аплодисментов не было вообще и никто не стал благодарить меня. Даже Ээро Ярнефельт, которому симфония была посвящена, подошел и сказал: «Сейчас — прямиком в салон».

«Наковальня»

В своем дневнике 19 марта 1913 года Сибелиус написал о том, что «кует» симфонию «Бард». Годом позже, в марте 1914 года в течение нескольких дней он описывает создание музыки в аналогичных выражениях. Сибелиус никогда широко не освещал ни своего творческого процесса, ни содержания композиций, и его дневник в этом отношении не являлся примером искренности. Хотя о чем-то это отношение к созданию музыки, как к работе с тяжелым металлом, говорит — он чувствовал, что был кузнецом своих произведений, которые по мере их создания превращались в поток нот, сравнимый с огненной лавой.

У Сибелиуса был своеобразный дар видеть музыку, различать ее цвета: он был синестетиком. Для Сибелиуса ля мажор был тональностью и созвучием, видимым им в синем цвете, до мажор — в красном. Даже маленьким ребенком в Хямеэнлинне Сибелиус соединял слышимые ноты по цветам лежащего на полу дома лоскутного коврика. Он также известен тем, что при написании симфоний задействовал весь оркестровый механизм одновременно. Композиция формировалась в результате этого «кования», становясь однородным по цвету, воспринимаемым на слух единым целым, в котором ни один из инструментов не был выделен в отдельную партию. Все они были частями одной фрески. Таким образом, можно сказать, что Сибелиус «видел» свои произведения, их отдельные штрихи.

Густав Малер

То, как творил Сибелиус, было необычно, но не уникально. Например, русский композитор Александр Скрябин встраивал в квинтовый круг всю цветовую шкалу и изменял согласно ему свои мистические, проникнутые экстазом произведения. Может быть, именно благодаря этому явственному цветоощущению композитора музыка так поразительно звучала в гармонии с изобразительным искусством и в качестве звукового фона киноленты.

19 мая 1914 года Сибелиус отправляется из Бремерхафена в Америку

В Соединенных Штатах Ян Сибелиус был всего один раз в жизни. В мае 1914 года он отправился через Атлантический океан на пароходе «Kaiser Wilhelm II». Это, надо сказать, также был первый и единственный раз, когда он покинул Европу.

Путешествие длилось полтора месяца. В течение этого времени Сибелиус дирижировал исполнением своих произведений на восточном побережье Нового Света, а в перерывах между концертами знакомился с местными ключевыми представителями мира искусства. Перед началом гастролей Сибелиуса американская принимающая сторона интересовалась, что композитор хотел бы повидать в их стране. Американцы, конечно, готовились выполнить его пожелания, зарезервировав посещение оперы и концерта, но ответ Сибелиуса их несколько удивил: «Небоскребы, Ниагарский водопад и киты» — значилось в списке пожеланий финского композитора. Два первых были исполнены: третье — нет, хотя в то время пересечение Атлантики в одну сторону занимало примерно неделю. В номере отеля в Нью-Йорке Сибелиуса поразил душ, из которого вода лилась прямо в ванну. Его удивление было оправдано, ведь в поместье Ай-

нола не было водопроводных кранов: мылись в сауне на заднем дворе.

Посещение США имело большое значение во многом как для Сибелиуса, так и, возможно, прежде всего, для всей Финляндии. В то время была заложена основа для исключительно плотного музыкального сотрудничества между Финляндией и США, плоды которого финские музыканты, солисты и дирижеры пожинают и по сей день.

Познания в английском языке у Сибелиуса были весьма скромными. В Америке он изъяснялся на немецком и французском языках, на которых местные хозяева говорили свободно. В поездку с собой Сибелиус захватил небольшой дневник. В нем он написал единственную фразу на английском языке, которой ему было вполне достаточно во время всего шестинедельного путешествия. Этой фразой была: «Porridge with milk» (каша с молоком).

В храме Сибелиуса раздаются крики лебедей

Если кто-то попросит назвать определенные вехи, «дни рождния» источников музыки, да, впрочем, и всего творчества Сибелиуса, то одной из таких дат могла бы быть 21 апреля 1915 года. Если верить записи в дневнике, сделанной композитором, в упомянутый день на прогулке по окрестностям Айнола он увидел 16 лебедей. Впоследствии Ян Сибелиус назовет это одним из «сильнейших впечатлений» в жизни. Он рассказывает об этом с восхищением: «Боже, какая красота! Они долго кружили надо мной, а потом в дымке уходящего солнца их косяк в форме переливающейся серебряной ленты, улетел, издавая звуки, похожие на звуки, издаваемые духовым деревянным инструментом; они были похожи, безусловно, на крик журавлей, но без тремоло. Для лебединого крика больше подходит звук трубы, хотя саксофонное звучание очевидно. Низкий рефрен, напоминающий плач маленького ребенка. Мистика природы и горесть жизни! Финальная тема Пятой симфонии. Созвучие труб! Это должно было случиться со мной, так долго находящемся в затворничестве. Поэтому был сегодня в церкви. 21 апреля 1915 года».

Всего пару дней спустя, зачарованный встречей с лебедями, Сибелиус продолжает писать в своем дневнике: «Лебеди всегда присутствуют в моих мыслях и придают им окраску. Странно осознавать, но ничто в этом мире, в искусстве, литературе или музыке так сильно не влияет на меня, как эти лебеди, журавли или дикие гуси. Их звуки и бытие». В 1940 году Сибелиус сказал своему зятю Юсси Яласу: «Должно быть, 100 000 лет назад я был лебедем или диким гусем, потому что я чувствую свою постоянную тягу к ним».

Чудеса природы, и особенно птицы, были для Сибелиуса постоянным источником вдохновения, но переживания весенним апрельским днем 1915 года оставили неизгладимое впечатление в его душе. Наблюдения за лебедями и журавлями в конечном счете нашли отражение в Пятой симфонии, чей величественный финальный узнаваемый пассаж в настоящее время называют «лебединой темой». Лебеди были для Сибелиуса святыми созданиями, и он был не единственным композитором, черпающим вдохновение из величественной символики белых птиц и лебединой песни. Вагнер, Чайковский и Шуберт были очарованы ими и воспели лебедей в своих произведениях. В своей музыке Сибелиус часто возвращался к лебединой теме: «Туонельский лебедь», «Джубал», «Белый, как лебедь» и др. Ничего удивительного, что на банкноте в сто марок с изображением Сибелиуса, на обратной стороне изображены взлетающие лебеди.

Природа для Сибелиуса была «храмом», как он называл некоторые лесные окрестности своего поместья Айнола. И в этом храме птицы пели ангельскими голосами на «церковных службах» — с присущим лебединому крику колыханием, но, тем не менее, без тремоло.

Муки творчества

В дневниковой записи от 6 августа 1919 года только одна фраза: «Мысли о смерти». Действительно, только одна. Это в какой-то степени говорит о натуре Сибелиуса; всего через несколько дней он уже пребывает совсем в ином, более радостном настроении. Чувства Сибелиуса меняются очень быстро, он кидается из одной крайности в другую. Некоторые исследователи утверждают, что это происходило из-за его чрезмерного пристрастия к алкоголю: мгновения — и дни — опьянения приводили к быстрым и резким помутнениям рассудка. Как-то английский исследователь творчества Сибелиуса Гай Рикардс выдвинул мысль, что потребление алкоголя в сочетании с зимней депрессией были причиной его творческой усталости в 1930-х годах.

Но есть что-то до боли знакомое в облике финского творческого деятеля, который зимой забирается на диван в домашней одежде и подолгу, насупившись, размышляет о своем творчестве. Но давайте начистоту: финские творческие личности не единственные, кто возглавляет мировой список бездельников-тунеядцев. Отчаянными прожигателями жизни и выпивохами были, к примеру, Моцарт и Вагнер, не говоря уже о более музыкантах более поздних времен, таких, как Джим Моррисон, Кейт Ричардс или Чарльз Буковски.

Можно ли их поведение назвать муками творчества?

«Mr Sibelius, I presume?» (Господин Сибелиус, я полагаю?)

Итак, 7 февраля 1921 года Сибелиус писал своей жене Айно из Лондона: «Когда я сошел на берег Англии, пограничник приветствовал меня. Было приятно, что меня узнали». По какой-то причине англичане всегда ценили Сибелиуса, по крайней мере, больше, чем немцы или французы. Возможно, это связано с тем, что Великобритания всегда была открыта для явлений музыкальной культуры, и к английскому двору традиционно приглашались композиторы и музыканты из Центральной Европы. Гендель сделал карьеру на королевской службе, хотя родом был из немецкого Галле. Один из детей Баха, Иоганн Кристиан, жил и работал в Лондоне. Не обошла Англия стороной также и Гайдна, и даже Моцарта: они обдумывали идею о переезде в эту страну. Британцы не «защищают» собственную музыкальную культуру от иностранного влияния — наоборот, они больше восхищаются немецкими композиторами и русскими мастерами, в отличие от «собственных».

Таким образом, финская музыкальная эстетика всегда с восхищением принималась в дождливой Англии. Пару десятилетий назад, согласно статистике, симфония «Финляндия» Яна Сибелиуса исполнялась в лондонских концертных залах по меньшей мере один раз в день. Вполне понятно, что Англия всегда была для Сибелиуса «второй родиной» его музыки, хотя с точки зрения философских и эстетических взглядов идеалом для него служили немцы и русские.

В 1920-х годах финский композитор был так хорошо известен и знаменит в Англии, что даже пограничник знал, кто такой Ян Сибелиус. Англия, Лондон и Бирмингем были основополагающими звеньями в восхождении Сибелиуса на арену мировой славы. В Бирмингеме продвижению его карьеры способствовал композитор сэр Гранвилл Банток, а в Лондоне — влиятельный музыкальный критик Роза Ньюмарк.

На состоявшемся в Лондоне в начале 1990-х годов культурном событии «Нежность — это Север» английская публика выразила свое глубокое почтение феномену музыки Сибелиуса. На церемонию открытия в концертный холл "Barbican Center" прибыли главы всех скандинавских государств. Швеция, Норвегия и Дания были представлены царственными особами, что, конечно, именно в Англии говорит об отношении присутствующих людей к событию. Так как от Финляндии не было ни короля, ни королевы, влиятельная газета "The Guardian" тонко отметила: "In Finland music is the Queen." «В Финляндии королева — это музыка».

«Вы играли как человек с большой буквы!»

В родное поместье Сибелиуса Айнола на протяжении многих лет приезжали с визитом многие культурные и общественные деятели. Среди них были Вильгельм Фуртвенглер, Эмиль Гилельс, Иегуди Менухин, Сергей Кусевитский и Томас Бичем.

Певица Мариан Андерсон посетила дом Сибелиуса в 1933 году. Он исполнила несколько песен, и Сибелиус сказал: «Потолок здесь для вас слишком низок!», крикнув затем Айно на кухню: «Айно, не кофе, а шампанского!».

Летом 1923 года немецкий пианист Вильгельм Кемпф приехал в Финляндию и задержался в Айнола на нескольких дней. Сибелиус попросил его сыграть на рояле несколько сонат из "Hammerklavier" Бетховена, великих фортепианных пьес. Кемпф сыграл, но после того как он закончил, Сибелиус, к его удивлению, просто промолчал. Кемпф, будучи родом из Центральной Европы, не привык к таким затяжным молчаливым паузам, и решил, что либо в этот раз он плохо сыграл, либо чем-то обидел хозяина. Но через мгновение Сибелиус все же сказал: «Вы играли не как музыкант, вы играли как личность с большой буквы».

Эту похвалу Кемпф считал одним из самых значительных достижений в своей карьере. Это действительно много говорит о музыкальном величии Кемпфа. Но это также говорит очень много и о музыкальном величии Сибелиуса.

Издательство "Oxford University Press" объявляет о своей готовности опубликовать биографию Сибелиуса

В марте 1930 года уважаемое английское издательство "Oxford University Press" обратилось к музыкальному писателю Сесилу Грею с просьбой написать «окончательную и официальную» биографию Сибелиуса.

Грей посетил Финляндию на рубеже 1929–30-х годов. Он встретился в гостинице «Фенниа» с остановившимся там Сибелиусом, к которому, как истинный шотландец, Грей относился вежливо, но холодно. До его приезда в Финляндию Сесилу Грею говорили, что Сибелиус считает журналистов низшей расой, из чего он, по видимому, сделал вывод, что и он сам не является исключением из этого правила. Во время встречи в отеле Сибелиус вдруг осознал, что Грей был на самом деле композитором. «Но господин Грей, вы же не журналист, а музыкант! Почему же вы не сказали сразу!», воскликнул Сибелиус, и достал бутылку виски. Это растопило лед между мужчинами. Теперь этот лед отправился в стакан с виски!

Мужчины провели несколько хмельных дней в отеле, обсуждая музыку, культуру и политику. Грей потерял ощущение времени и пространства, он не осознавал, был ли на дворе день или ночь. Обед с разговорами длился шесть часов, а следом сразу начинался ужин. В короткие перерывы для новоиспеченных приятелей сервировали завтрак, а вечерние застолья прекращались лишь в семь утра! Грей не мог понять, как его финский друг все это выдерживает. Сибелиус же чувствовал себя как рыба в воде…

Монография Грея о Сибелиусе является первым значимым международным печатным произведением о Сибелиусе. Грей изобразил Сибелиуса важнейшим потомком немецкого симфонического наследия, поставив его по значимости даже выше великого Бетховена. Книга Грея имела решающее значение в принятии решения об организации в Лондоне двух основных фестивалей музыки Сибелиуса в 1937 и 1938 годах. Благодаря им популярность

Ян Сибелиус в Айнole 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

Сибелиуса выросла в Великобритании до сенсационных масштабов.

Сесил Грей умер в 1951 году, опередив тем самым на шесть лет своего друга по бесконечному «обеду-ужину-завтраку» в отеле «Фенниа». Он умер в возрасте всего 56 лет. Выдерживающий круглосуточное веселье Сибелиус протянул до 91 года.

Сибелиус возвращается домой из последнего заграничного путешествия Начало периода уединенной жизни в поместье Айнола

В середине июня 1931 года усталый путник возвращается в свое родное поместье Айнола. Ян Сибелиус только что приехал в Финляндию из Берлина, где он работал над Восьмой симфонией. Это было окончательным возвращением композитора домой из-за границы: после июня 1931 года он больше не покидает Финляндию даже во время войны, хотя он и получает предложения уехать из страны. Восьмая симфония так и не была закончена. Что же произошло?

На определенном этапе своего творчества Сибелиус любил жить в больших городах, особенно в Берлине. Туда он в свои молодые годы уезжал изучать музыку, и там же он жил в окружении своих знакомых и друзей. Сейчас, весной 1931 года, он нашел пристанище в семье знакомых Болдеманнов в районе Вилмерсдорфа, недалеко от центрального района Западного Берлина. Из писем Сибелиуса домой становилось понятным, что работа продвигалась хорошо, но что-то омрачало настроение композитора.

Берлин был уже не тем городом, что в годы молодости Сибелиуса. На улицах города активизировались политически противостоящие друг другу группировки: появление красно-коричневых рубашек символизировало конец медленно увядающей Веймарской республики, и в то же время это означало зарождение ужасающего будущего для всей Германии — приход Гитлера к власти в январе 1933 года. У Сибелиуса, конечно же, были плохие предчувствия, и современные тенденции культурной жизни города совсем не радовали его.

С неоконченной Восьмой симфонией в чемодане он, наконец, вернулся домой в родное поместье Айнола. Айно ранее заявила, что больше не поедет за границу с мужем, потому что он ведет себя абсолютно неподобающим образом, ей было стыдно за мужа. Путешествия без жены, должно быть, окончательно утомили Сибелиуса, и он прекратил все зарубежные поездки.

Это, в свою очередь, положило конец величайшей карьере композитора, аналогов которой в финской музыкальной культуре как не было раньше, так нет и сейчас. Начиналось мифическое «затишье в поместье Айнола», продолжавшееся до самой смерти композитора. В течение следующих 26 лет Сибелиус больше не публиковал крупных произведений и вел уединенный образ жизни.

Мыслить глобально — вот тайна жизни

Ян Сибелиус является одним из деятелей «золотого века» финской культуры, открывших для Финляндии окно в Европу. Аксель Галлен-Каллела, Эйно Лейно, Альберт Эдельфельт и многие другие великие личности конца XIX и начала XX века — мужчины и женщины — своим творчеством и идеями, посещавшими их во время путешествий в Санкт-Петербург, Берлин, Париж, Рим и Лондон, вывели концепцию финского искусства на международный уровень. Каким был бы политический и исторический путь развития Финляндии, если бы эти люди не проложили дорогу к восприятию финской идентичности как части европейского целого?

Сибелиусу нравилась атмосфера европейских мегаполисов, и порой в сравнении с ними Финляндия казалось ему малой и малозначительной. С помощью своей музыки он хотел попасть в большой мир искусства, стремился в Германию и Центральную Европу, Финляндии ему было мало. Он пытался «мыслить масштабно», о чем свидетельствует запись в дневнике от шестого июня 1944 года.

Иногда Сибелиус начинал относиться к культурной атмосфере родины совершенно нетерпимым образом. Он гордился своей принадлежностью к Финляндии, но не мог не сравнивать ее с Центральной Европой. Он писал о Бетховене: «Моя оркестровка лучше, чем у Бетховена, и у меня есть лучшие, чем у него, темы. Но — он родился в стране вина, а я в стране, которой правит кефир».

В августе 1945 года Сибелиус рассказывает о судьбе Восьмой симфонии своему секретарю Сантери Левасу

Одна из самых больших загадок в жизни и творчестве Сибелиуса касается судьбы его Восьмой симфонии. Известно, что он сочинял ее в течение многих лет, начиная с конца 1920-х годов, возможно даже до второй половины 40-х годов, а может быть, и дольше. Весь мир ждал его новой симфонии в течение десятилетий. Сибелиус рассказал своему секретарю Сантери Левасу, что видел сон о новой симфонии и признался, что у него было много ее черновиков. В конце августа 1945 года он удивил секретаря, рассказав ему, что уничтожил все свои труды: «Восьмая симфония была много раз «готова». Один раз я ее уже сжег».

Айно Сибелиус вспоминала, что в 1940 году в их поместье произошла «большая кремация». Ян Сибелиус собрал свои рукописи в большую корзину для белья и сжег их в камине в гостиной. Айно не могла на это смотреть и ушла в соседнюю комнату. Жертвой огня, по-видимому, стали пассажи из серии «Карелия» и также, возможно, из Восьмой симфонии. Известно, что, по крайней мере, первая часть уже была готова, и возможно, в черновом виде также и все произведение целиком.

Был ли это способ, который Сибелиус выбрал, для того чтобы освободиться от мук творчества? Самокритика стареющего композитора, наряду с работой над предыдущими произведениями, разрослась до невозможных размеров. Идею новой, по всей видимости, масштабной симфонии, которая стала бы украшением его карьеры, казалось невозможным осуществить. Скромные требования к искусству и стремительно убегающее время, проведенное за сочинением одного и того же произведения, привели к тому, что Сибелиус отказался от своего большого проекта. И очевидно, передумал оставлять наследие будущим поколениям, решив просто все сжечь.

Однако, в этом не может быть абсолютной уверенности, так как еще в 50-х годах прошлого века он говорил о своей симфонии и о связанных с ней идеях. В конечном итоге, история Восьмой симфонией так и остается загадкой. Если она когда-нибудь по необыкновенному стечению обстоятельств она будет разгадана, то это станет поистине большим событием!

Сибелиус и сигары

Восемнадцатое октября 1890 года. В одном из первых писем своей будущей жене Айно Сибелиус пишет: «Курю сигару и пью содовую». Композитор как раз был на пути из порта Ханко в Германию, а оттуда намеревался отправиться в Вену для того, чтобы продолжить обучение музыке. Пуская клубы сигарного дыма, он погружался в мысли о своей молодой невесте.

Ян Сибелиус и Уинстон Черчиль — это, наверное, два самых известных в мире любителя сигар. Эти два господина представали перед зрителями во многих кинолентах в привычном для них образе: в котелке и с сигарой во рту. Даже международные издания, посвященные сигарам, довольно часто упоминали Сибелиуса в своих публикациях. И небезосновательно: Сибелиус обожал сигары.

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

Отношение композитора к сигаре было в некотором роде философским. В 1943 году он скажет своему зятю Юсси Яласу: «Отношение с сигарой должно быть очень личным, в плохих руках она не поджигается. Если, например, много разговаривать, когда куришь сигару, она рассердится и не будет дымиться в полную силу, а затем погаснет, так что ее придется поджигать снова. К сигаре следует относиться с почтением и уважением». Сибелиус мог часами проводить с сигарой во рту, размышляя о своей музыке и о жизни. Сигары помогали ему думать.

Во времена войны они были дефицитом. В 1948 году Сибелиус во время интервью одному американскому изданию пожаловался на отсутствие хороших сигар. После выхода этого интервью в усадьбу Айнола стали приходить сотни посылок с сигарами от американских поклонников композитора, которые организовывали сбор сигар у себя на родине и отправляли посылки своему кумиру. В конце концов, когда в доме уже буквально не было места для коробок с сигарами и с каждым днем их становилось все больше и больше, Сибелиус лично попросил своих американских поклонников прекратить отправлять ему подарки. Еще долгое время после смерти композитора эти посылки с сигарами хранились на чердаке его поместья Айнола.

Естественно, что курение сигар негативно сказывалось на здоровье Сибелиуса, но, однако, не слишком сильно, что не могло не радовать композитора. Как-то однажды в разговоре со своим секретарем Сантери Левасом, он заметил: «Все доктора, которые запрещали мне курить сигары и пить крепкие напитки, уже давно на том свете. А я все еще жив».

Ян Сибелиус в Айноле 1940-45 гг Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

20 сентября 1957 года — день смерти Сибелиуса

18 сентября 1957 года он, как обычно, отправился на прогулку по окрестностям своего поместья Айнола. Ему шел 91-й год, но, будучи в неплохой физической форме, в свободное от сочинения музыки время он не любил засиживаться дома. Стояла красивая осень, и косяки перелетных птиц медленно направлялись на юг. В конце прогулки он увидел в небе завораживающе красивый косяк лебедей, напомнивший Сибелиусу о прошлом. «Вот они, птицы времен моей молодости!», прокричал он в осеннее небо, обращаясь к Айно. И вдруг, один лебедь оторвался от косяка и полетел в сторону Сибелиуса. Сделав круг над поместьем, он вернулся в стаю лебедей, крик которых напоминал хоровое пение, и продолжил вместе со своими собратьями свой путь в теплые края.

Двумя днями позже во время завтрака у Яна Сибелиуса случилось кровоизлияние в мозг. Его супруга Айно, придерживая одной рукой мужа на стуле, пыталась дозвониться до врача. Дочери Сибелиуса, Эва и Катарина, успели приехать попрощаться с отцом, когда тот еще был в сознании. Вечером того же дня в 21 час 15 минут Яна Сибелиуса не стало...

Гроб с телом был доставлен в Кафедральный собор Хельсинки, куда попрощаться с великим композитором пришло 17 000 человек. На торжественных похоронах играла, без сомнения, музыка ушедшего гения: вторая часть Четвертой симфонии, которую многие считают абсолютной кульминацией произведения, глубоко затронула души скорбящих. Впрочем, как и написанный Сибелиусом «Реквием» (Surusoitto), о котором он сам говорил так: «Странно подумать, что его будут играть на моих похоронах».

С Сенатской площади похоронный кортеж направился в сторону поместья Айнола, к месту захоронения композитора. На улице Маннерхеймнтие автомобиль, перевозивший тело Сибелиуса, внезапно остановился из-за поломки, и его пришлось толкать руками. Было такое ощущение, что в эту минуту Сибелиус передумал умирать.

Говорят, что когда о смерти композитора узнали музыканты городского оркестра Хельсинки прямо во время концерта, весь оркестр и публика встали со своих мест и почтили его память минутой молчания. Композитор, который своей музыкой был способен отразить душу финского народа, покинул этот мир.

А в концертном зале, над головами публики, пришедшей почтить память великого маэстро, пролетела белая одинокая бабочка.

Была бы Финляндия такой, какая она сейчас, без Сибелиуса?

Сегодня праздничный день 6 декабря — День независимости Финляндии! Все-таки есть что-то необъяснимо прекрасное, финское, настоящее, в том, что в этот день президентский дворец наполняется людьми, одетыми в красивые вечерние наряды, торжественное мероприятие транслируется по телевидению и 2,5 миллиона зрителей горячо обсуждают наряды приглашенных дам. А на следующее утро эти же высокопоставленные гости надевают свои привычные ветровки и отправляются за покупками в супермаркет.

Однако меня в этот праздничный день вдохновляет нечто другое. В самом начале торжественного приема в Президентском дворце, когда в зал первыми входят ветераны финских войн со своей немного тяжелой в силу возраста походкой, звучит торжественный военный марш Сибелиуса («Егерский марш»). Еще один волнующий и поднимающий настроение момент — это когда по телевизору начинается показ киноленты Эдвина Лайнэ по роману Вяйнё Линна «Неизвестный солдат». Ее показывают каждый год, но тем не менее, каждый раз она глубоко трогает душу.

В музыке Сибелиуса, заключены «и сауна и внутренний непоколебимый стержень финского народа». В этих словах — вся сущность финского народа, отражение его самобытности и единства, негласный сокровенный код его общей памяти, бережно хранимый в сердце каждого финна. В День независимости это чувствуется, как никогда.

Была бы Финляндия такой, какая она есть, без Сибелиуса? Был бы Сибелиус таким, каким мы его знаем, без Финляндии? Уже после появления его первых произведений он сумел занять свою, уникальную нишу в душе финского народа и останется в ней навеки. Особенно близок финнам период его творчества в стиле национального романтизма, однако отношения композитора с обществом не всегда были безоблачными. Сибелиус остро ощущал на себе давление общественного мнения и считал, что это было ограничением его личной свободы. Позднее он пробовал себя в более универсальных стилях, но образ Финляндии не отпускал его никогда. Он был и остается нужным этой стране, может быть даже больше, чем она ему.

В этот праздничный день в наших домах звучат хоровые песни на музыку Сибелиуса и мы поднимаем бокалы за Финляндию и за Сибелиуса. А как же еще — ведь и небольшая нация может быть великой!

Сибелиус в моей жизни

Как-то однажды в разговоре о своей Шестой симфонии, Сибелиус заметил, что в отличие от других композиторов, он не тратит время на создание замысловатых мелодий, но создает чистую музыку. Это лучшее и самое точное определение музыки Сибелиуса, которое я когда-либо слышал. Ведь сила произведений этого гениального композитора состоит именно в их недосказанности, в минимализме ее строгих, аскетических лейтмотивов в сочетании с простой и незамысловатой гармонией. Музыка Сибелиуса проста в своей гениальности, и одновременно удивительно богата содержанием. Она оставляет слушателя на долгое время в волшебном, гипнотическом состоянии, открывает ему его внутренний мир, погружает в нирвану, общие воспоминания о которой представляют собой сочетание изначальных сумерек человеческого бытия с языческими пророчествами о жизни и с пантеистическими представлениями о мире. В то же время музыка Сибелиуса содержит в себе глубокие размышления о непознанных таинах бытия. Его музыка, такая строгая и местами даже суровая, дает слушателю много материала для размышлений. Ничего лишнего — пестрые вариации долгих монументальных мелодий заменяются их тембральной окраской. Как ни парадоксально это звучит, но Сибелиус безгранично глубок в своей тривиальности. Как точно подметил старший дирижер Берлинского филармонического оркестра г-н Саймон Рэттл, «Одна нота в музыке Сибелиуса стоит тысячи многих других нот». Наверное, именно поэтому так сложно дать адекватное определение стилю Сибелиуса, но он всегда легко узнаваем. Уже с первых аккордов даже небольшой рождественской мелодии, например известного в Финляндии номера «En etsi valtaa loistoa» (Я не гонюсь за величием), сразу становится понятным, кто ее автор. За свою долгую творческую жизнь Ян Сибелиус успел познакомиться с различными стилевыми направлениями, романтизмом, неоклассицизмом, импрессионизмом или экспрессионизмом, и все эти стили оказали то или иное влияние на его творчество. Его музыка всегда узнаваема, ее ни с чем не спутаешь, и мне представляется, что он является одним из самых честных из известных мне композиторов.

Музыка Сибелиуса проходит красной нитью через всю мою жизнь. Помню, мама рассказывала, что моими первыми словами были отнюдь не «папа» и не «мама», а «серия «Карелия». Я постоянно возвращаюсь памятью к его произведениям, даже несмотря на то, что большую часть из них я знаю наизусть. Мелодии Шестой симфонии не выходили у меня из головы и во время учебы и работы за границей..

И каждый раз, когда в иллюминаторе самолета появляются родное побережье Финского залива и посадочная полоса аэропорта Хельсинки-Вантаа, в моей памяти начинают звучать мелодии завершающей «лебединой» темы Пятой симфонии и душа успокаивается — наконец-то я дома.

Об авторе: Анти Вихинен

Анти Вихинен — доктор музыковедения, программный менеджер города Хааменлинны. Исследователь творчества Сибелиуса и автор многочисленных статей. Автор пьесы о композиторе «Сибелиус — судьбоносные связи», премьера которой состоялась в драматическом театре Хааменлинны в 2015 году.

Вера Степановская

По следам Сибелиуса в юбилейный год

Самое лучшее, что можно сделать в юбилейный год Сибелиуса, —это отправиться на его родину. Не секрет, что музыку композитора можно по-настоящему понять, лишь побывав в Финляндии: вдохнув чистейшего воздуха, заглянув в глубину прозрачных озер, побродив по сосновым лесам. При этом посетить мемориальные места, связанные с биографией композитора: место его рождения в маленьком городке Хамеенлинна, концертный зал его имени в Лахти, где каждую осень проводится знаменитый фестиваль Сибелиуса, дом-музей Айнола недалеко от Хельсинки, где он прожил долгие годы и каждый предмет помнит своего хозяина. Но по большому счету вся Финляндия — это мир Яна Сибелиуса, и каждая поездка туда может стать погружением в мир его музыки. Поэтому журнал «Опера+» и отправился в музыкальное путешествие по следам композитора в канун его юбилея.

Остановка первая: Хамеенлинна

Хамеенлинна находится от Петербурга недалеко и, как большинство финских городов обладает своим неброским очарованием. Главная достопримечательность города — древняя крепость Хяме, основанная еще Ярлом Биргером (тем самым, войско которого разбил Александр Невский и который впоследствии основал Стокгольм). Крепость сохранилась до наших дней, на ее территории сейчас располагаются несколько музеев. Но нас интересует, что на территории крепости располагался гарнизон и что врачом его был отец Яна Сибелиуса. Отсюда недалеко до дома, где родился будущий композитор и где жили его родители. Маленький деревянный домик, затерявшийся среди современных зданий, до сих пор хранит атмосферу родительского гнезда, а его экспозиция рассказывает о детстве и юности композитора. При этом обстановка его комнат включает оригинальные вещи, принадлежавшие семье Сибелиуса. Сибелиус прожил здесь лишь первые три года своей жизни, после смерти отца семья переехала на другой адрес. Музей остается образцом старого быта, облик же самого города изменился сильно, и сегодня надо выискивать островки прошлого, которые видели глаза Сибелиуса. Нашим проводником по Хамеенлинне стал специалист по творчеству Сибелиуса Антти Вихинен. Благодаря ему, прогулка по городу и музею стала увлекательным поиском следов композитора. Когда Сибелиус был ребенком, Хааменлинна была очень небольшим городом (всего 3000 человек), хотя и столицей провинции. С того времени сохранилась церковь в классическом стиле, похожая архитектурно на Пантеон. Именно ее посещал композитор в детстве, здесь услышал первые гимны.

В Хамеенлинне помнят своего знаменитого сына, ежегодно здесь проходят фестивали его творчества, знаменитый конкурс скрипачей. Музыка Сибелиуса звучит здесь в течение всего года в зале «Ваная», в культурном центре «Веркатехдас» и на городской площади, а в сам день рождения 8 декабря состоялся концерт Оркестра Финского радио под управлением Ханну Линту при участии победителя конкурса скрипачей. В эти же дни в Хамеенлинне прошел VI международный конгресс, посвященный Яну Сибелиусу. Международную репутацию крупнейшего конкурса композиторов в Финляндии и одного из крупнейших в мире имеет и Конкурс композиторов им. Яна Сибелиуса, проводимый в Хямеэнлинне.

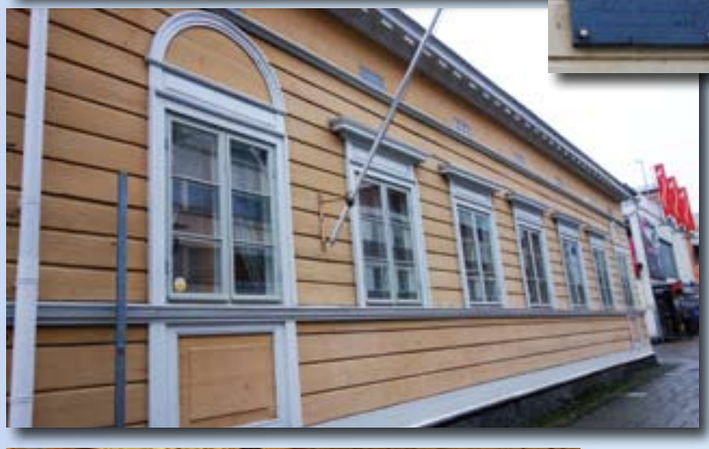
Остановка вторая: Лахти

С Хамеенлинны хорошо начинать изучение жизни и творчества Сибелиуса, а потом надо ехать в Лахти слушать адкой Симфонического оркестра Лахти, возможно лучшего оркестра Финляндии. Основной репертуарный фокус оркестра — музыка СибелиусаМоим проводником по «Сибелиус-холлу» становится Туомас Кего музыку. В Лахти нет мемориальных мест, но зато именно здесь в 2010 году был построен уникальный центр конгрессов и концертов «Сибелиус-холл», где проходят не только концерты, но всевозможные конгрессы и конференции. Сердце центра —деревянный зал с прекрасной акустикой, где каждую осень проходит фестиваль музыки Сибелиуса. Зал является главной сценической площинберг, много лет проработавший директором оркестра. В зале до сих пор сохраняется запах древесины. Здесь совершенная акустика. Ее обеспечивают особые деревянные панели, которые могут изменять звуковые характеристики зала, делая его то гулким, как церковь, то наоборот, акустически «сухим». Есть 188 дверей, закрывая и открывая которые, можно тоже регулировать акустику, а еще особые кулисы. Все это позволяет проводить в зале абсолютно разные мероприятия. «А сейчас вы услышите тишину, —говорит Туомас Кинберг, — еще один акустический секрет в том, что этот зал абсолютно лишен всех внешних шумов. И если я сейчас замолчу, вы услышите абсолютную тишину. Так что прекрасная акустика рождается из абсолютной тишины». И действительно абсолютная тишина и спокойствие обволакивают нас». Ну а музыка родилась для меня в этом зале вечером того же дня, когда симфонический оркестр Лахти вместе с прекрасным хором исполнял Рождественский концерт.

Остановка третья: Айнола — место силы

Сибелиуса композитора и человека невозможно понять до конца, если не побывать в его доме-музее в Айноле, потому что душа композитора обитает именно здесь. Композитор создал для себя и своей семьи особое пространство, в котором ему было комфортно жить и творить. Поразительно: Айнола находится так близко от Хельсинки, и в то же время совершенно противоположна городу и суете, —здесь будто навеки водворились мир и спокойствие. Место для своего дома композитор выбрал сам, хоть и не на самом берегу озера Туусулан, но зато с панорамными видами. А рядом были дома многих друзей Сибелиуса по художественному миру, включая писателя Юхани Ахо, художников Пекку Салонена и Ээро Яренфельта, брата жены Сибелиуса Айно. В честь нее и была названа усадьба.

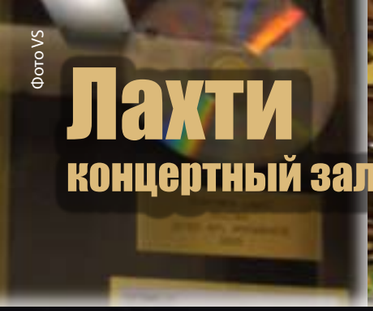
Дом по проекту известного финского архитектора Ларса Сонка в стиле национального романтизма стоит на холме, туда ведет извилистая дорожка. Все фасады выглядят по-разному, с одной стороны сад, который до сих пор поддерживается в полном порядке. Когда Сибелиус умер в 1957 году его вдова жила здесь до своей смерти в 1969, а в 1972 году дочери композитора продали дом правительству Финляндии. Был создан специальный Фонд Айнолы, призванный заботиться об этом месте и о могилах Яна и Айно Сибелиус, которые находятся тут же. В 1974 году в Айноле открылся музей, который посещают примерно 30 000 человек в год.

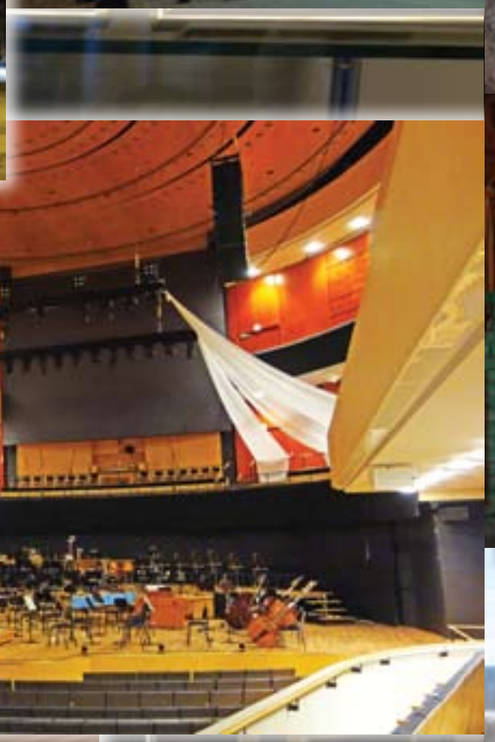


Хааменлинна
дом-музей Сибелиуса

Фото VS

Лахти
концертный зал Сибелиуса





Айнола
дом-музей Сибелиуса

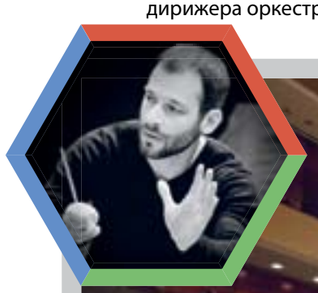
Симфонический оркестр Лахти представляет 17-й международный

ФЕСТИВАЛЬ СИБЕЛИУСА В ЛАХТИ 2016

8 – 11 сентября, Зал Сибелиуса, Лахти – Финляндия

Симфонический оркестр Лахти
Дирижер – Дима Слободенюк

17-й Симфонического оркестра Лахти Международный фестиваль Сибелиуса пройдет в Зале Сибелиуса в Лахти 8 – 11 сентября2016 года. Три симфонических концерта пройдут под управлением главного дирижера оркестра и нового художественного руководителя фестиваля *Димы Слободенюка*.



СИМФОНИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ

Четверг 8 сентября 19-00
Зал Сибелиуса

«ДОЧЬ ПОХЬОЛЫ»
«ТАПИОЛА»
СИМФОНИЯ № 1

Билеты 47 – 19 евро

Пятница 9 сентября 19-00
Зал Сибелиуса

«ДРИАДА»
«БУРЯ»
СИМФОНИЯ № 4

Билеты 47 – 19 евро

Суббота 10 сентября 17-00
Зал Сибелиуса

«ПАН И ЭХО»
«ПЕЛЛЕАС И МЕЛИЗАНДА»
СИМФОНИЯ № 3

Билеты 47 – 19 евро

КАМЕРНЫЕ КОНЦЕРТЫ

Суббота 10 сентября 12-30
Зал Калеви Ахо , Музыкальный институт Лахти

ФОРТЕПИАННАЯ МУЗЫКА СИБЕЛИУСА

Йоханнес Пиирто, фортепиано

Билеты 15–8 евро

Воскресенье 11 сентября 11-00
Зал Сибелиуса

СИБЕЛИУС ВОСКРЕСНЫМ УТРОМ

Камус квартет

Билеты 15-8 евро

Sinfonia Lahti
LAHTI SYMPHONY ORCHESTRA

ПРОДАЖА БИЛЕТОВ:

TICKETMASTER Suomi / TICKET SERVICE
Тел. +358 (0) 600 10 800 (€ 1, 98 мин +Inc.)
Тел. +358 (0) 600 10 020 (€ 6,79 мин. + Inc.)
С п-ка по суб. с 8-00 до 21-00, Вск. с 8-00 до 21-00
www.lippupalvelu.fi

В ЗАЛЕ СИБЕЛИУСА
Тел. +358 (0) 600 393 949
(€ 1,53 мин. + Inc.), с п-ка по пт. с 12-00 до 17-00

ПРОДАЖА БИЛЕТОВ ГРУППАМ
Тел. +358 3 814 4460
с п-ка по пт. с 9-00 до 16-00
e-mail: sinfonialahti@lahti.fi

All rights reserved. € & O.E.

www.sinfonialahti.fi

Туомас Кинберг: «Мой Сибелиус»

Известный пропагандист творчества Яна Сибелиуса Туомас Кинберг является куратором программы юбилейного года композитора. Вся его жизнь тесно связана с Симфоническим оркестром Лахти, где он сначала был скрипачом, а потом долгие годы — директором оркестра. При нем оркестр достиг зенита международной славы, был создан Фестиваль Сибелиуса, построен Концертный зал. В преддверии юбилейного года он прочел лекцию о Сибелиусе в Генеральном консульстве Финляндии, где и состоялось наше знакомство. Позже у нас появилась возможность побеседовать в Лахти.

— Правда ли, что каждый финн рождается со способностью к восприятию музыки Сибелиуса или это приходит постепенно?

— Конечно, ситуация с молодым поколением сейчас изменилась по сравнению с тем, что было, когда теперешние люди зрелого возраста были молодыми. В 50–60 е годы музыку Сибелиуса проходили в школьных программах. Одной из задач юбилейного года было снова оживить музыку Сибелиуса для молодых людей, потому что в их сознании она не присутствует, как в сознании моего поколения и людей старшего возраста. Конечно, в рождественское время мы исполняем его Рождественские песни. Некоторые из них довольно популярны, но я думаю, что многие школьники, зная эти песни, не знают, кто их автор. Но конечно, «Финляндия» — это фактически второй национальный гимн страны Суоми. И я вспоминаю, что первый контакт с музыкой Сибелиуса для меня произошел, когда моя мать в Хельсинки привела меня на концерт, и причиной того, что мы туда пошли, было то, что «Финляндия» исполнялась с хором. Мой дед увлекался музыкой Сибелиуса и бывал на концертах, где дирижировал сам композитор. Когда я был студентом, он подарил мне комплект пластинок Deutsche Gramophon с симфониями Сибелиуса. Дирижировали Герберт фон Караян и победитель конкурса Караяна Окко Каму. Когда я учился играть на скрипке, то, конечно, знакомился со скрипичной музыкой композитора, однако далеко не со всеми его произведениями: в 60-е годы многие из них еще не были известны и очень редко исполнялись.

— Когда вы пришли работать в оркестр Лахти, как протекало ваше взаимодействие с музыкой Сибелиуса? Как я понимаю, главной задачей этого оркестра было популяризировать музыку композитора по всему миру.

— Я пришел в оркестр 40 лет назад, в 1975 году. Тогда это был небольшой, практически камерный, оркестр, состоящий из 32 музыкантов. Я пришел как скрипач. В то время оркестр играл симфонии Брамса, Бетховена… и симфонии Сибелиуса тоже. Но это не было чем-то особенным, просто было частью обычной программы. Но потом, в 80-е годы, когда Оска Ванска стал главным дирижером, а Ульф Сегерблюм (главный дирижер Финской национальной оперы) — вторым дирижером, тогда состав оркестра увеличился, и было принято решение о том, что этот коллектив должен будет знать симфонии Бетховена и Сибелиуса с начала и до конца, и наоборот, а каждый музыкант должен будет быть способным исполнять их даже во сне. Думаю, что именно с этого времени и начались настоящие взаимоотношения оркестра с музыкой Сибелиуса. Но тогда у нас еще не было никаких звукозаписывающих проектов и международных турне. Это стало той отправной точкой, с которой исполнительский уровень оркестра значительно улучшился. Известность к оркестру пришла лишь в начале 90-х, когда у нас появилась возможность записать оригинальную версию Скрипичного концерта Сибелиуса, а потом и исполнить его. Это было связано с проектом шведской компании BIS, поставившей своей целью записать каждую ноту, написанную Сибелиусом. Они начали записывать с симфоническим оркестром Гётеборга, но он заключил потом контракт с Deutsche Gramophon, а у нас к этому времени уже были записи на BIS. Таким образом, они решили дать шанс Симфоническому оркестру Лахти. Так, в 1991 году мы сделали запись с Леонидасом Кавакосом и получили за нее награду Gramophone. Это была прекрасная запись, которая имела большой успех и хорошо продавалась.

Следом появился проект записать «Бурю» (“Tempest”) Сибелиуса, которая до этого не была записана полностью. И это тоже был очень успешный проект, отмеченный множеством престижных наград. И так мы стали продолжать записывать сочинения Сибелиуса, в том числе и в оригинальных версиях. Например, компания BIS знала, что существует оригинальная версия Пятой симфонии Сибелиуса, которая существенно отличается от той, которую мы знаем. Но была проблема: семья композитора не соглашалась ни на исполнение, ни на запись этой партитуры, так как сам Сибелиус запретил это делать. Тогда я начал переговоры с семьей, говорил им, что даже в том случае, если они не дадут разрешения на публикацию этой записи, компания, все равно, хочет ее записать, чтобы музыковеды могли представлять, как должна была звучать эта партитура. Поэтому я просил

На фестивале Сибелиуса в Лахти

их дать согласие на архивную запись, которая никогда не будет опубликована. Конечно, я лукавил: если уж запись существует, она в какой-то момент, конечно, может быть опубликована… Но лишь когда она существует.

И в это же время, в 1996 году, мы с огромным успехом осуществили запись забытой симфонической поэмы Сибелиуса «Лесная нимфа» и организовали концерт «Премьера столетия». В этой программе, повторяющий программу концерта самого Сибелиуса 1899 года, в котором он впервые исполнил свою Первую симфонию, «Лесная нимфа» и была исполнена. Мы организовали этот концерт в церкви Креста в Лахти, и к нам съехались представители прессы со всего мира. О нас говорили, мы были во всех музыкальных новостях… И тогда семья Сибелиуса разрешила нам исполнить оригинальную версию Пятой симфонии в закрытом концерте для журналистов, чтобы они составили для себя представление о том, как она звучала при жизни Сибелиуса. Этот концерт привел к изданию записи. И потом мы так и продолжили исполнять и записывать оригинальные версии произведений Сибелиуса.

— Может быть, это и глупый вопрос, но почему получилось так, что все эти оригинальные версии до сих пор не были известны?

— Потому что сам Сибелиус не хотел, чтобы они исполнялись, и они хранились в семейных архивах, куда никто не допускался. Но в 1982 году семья передала эти архивы Университету Хельсинки. И тогда только музыковеды начали изучать эти архивы, поэтому многие сочинения Сибелиуса и пришли к слушателям так поздно. Именно поэтому не были известны и не исполнялись его камерная музыка и многие небольшие оркестровые сочинения. Не было партитур, были только манускрипты этих сочинений. И только когда мы записали эти сочинения с фирмой BIS, они привлекли к себе внимание общественности. Интересная деталь —компания BIS сделала заявление: «Мы не будем ничего писать дважды, так как многое уже было записано» — с Неэми Ярви и с Гетеборгским симфоническим оркестром. Что было делать? Я ездил в Стокгольм, чтобы обсудить необходимость записи симфоний Сибелиуса под управлением Осмо Ванска. И в результате огромного успеха наших записей неизвестных сочинений Сибелиуса они сдались и разрешили записать симфонии с оркестром Лахти и Осмо Ванска. И опять это имело большой успех. Все эти записи, их успех, многочисленные рецензии и стали основой нашего успеха.

— И этот успех привел к возникновению фестиваля…

— Этот успех привел сразу к нескольким вещам. Выросла посещаемость наших концертов, и мы стали получать приглашения исполнять Сибелиуса за рубежом. Появился фестиваль Сибелиуса и появился новый концертный зал.

Записала Вера Степановская

Алина Циопа

«Наша обязанность — не отставать от времени»

В финском городе Лахти юбилей Сибелиуса отпраздновали едва ли не пышнее, чем во всей остальной Финляндии, вместе взятой. Потому что провести фестиваль такого уровня и пригласить на него ни больше ни меньше, чем симфонический оркестр Би-би-си, — действительного, дорогого стоит (коллектив исполнил Вторую симфонию и скрипичный концерт с солистом Сергеем Маловым под управлением Окко Каму). Впрочем, публика не оставила этот концерт без внимания: билеты были раскуплены за месяцы до самих выступлений. Причем, по словам организаторов, порядка 40 процентов досталось слушателям из-за рубежа. Трудно поверить, что маленький тихий городок на берегу озера под названием «Водное озеро» (если переводить с финского) мог стать столицей музыки мирового масштаба — хотя бы на эти дни. Но ему это удалось.

Ян Сибелиус встречал здесь каждого гостя лично — с портретов на развевающихся флагах, установленных у входа в Сибелиус-холл (концертный зал с великолепной акустикой и потолком в холле, на котором лампочками сымитировано расположение звезд в дату рождения композитора, Сибелиус был и на шоколадках, и на батарейках для подзарядки мобильных телефонов, и конечно, на афишах. Ведь на фестивале Сибелиуса, что проходил уже в 16-й раз, исполняют только его музыку.

Но как сам финский композитор старался выглядеть суровым и серьезным лишь на фотографиях, а в жизни был достаточно веселым человеком,, так и фестиваль его имени имеет второе, веселое и жизнерадостное лицо. Например, после концерта симфонического оркестра Би-би-си (звучавшего настолько эталонно, что даже не верилось ушам) его музыканты сняли черные костюмы и переоделись в футболки и шорты, выйдя к слушателям в фойе. Там они в ансамбле с местными музыкантами немного поиграли современную музыку в свете разноцветных софитов.

Всего в этом году фестиваль посетило около 12 тысяч человек. Он был гораздо масштабнее обычного: продолжался целую неделю, в течение которой организаторы провели более 20 концертов и других мероприятий. Этот фестиваль стал последним для художественного руководителя, дирижера Окко Каму, в следующем году его сменит наш соотечественник Дмитрий Слободенюк.

Окко Каму, главный дирижер и художественный руководитель фестиваля

Перед своим концертом с симфоническим оркестром Би-би-си маэстро Окко Каму согласился немного побеседовать с журналистами.

— Скажите, есть ли дирижеры, которых вы хотели пригласить на фестиваль, но не смогли?

— У нас сейчас необычный год: на сцене выступает не только художественный руководитель, но и другие дирижеры. В другие годы это не повторится.

— В вашем распоряжении один из лучших залов на свете, и фестиваль не может быть просто фестивалем города Лахти, и даже просто Финляндии. Какой вы видите миссию этого фестиваля в мировом контексте?

— Цифры я вам не назову, но очень значительная часть слушателей — не из Лахти. Приезжают со всего мира, вплоть до Австралии. Сибелиуса хорошо знают и любят, например, в Японии, США, Великобритании, и конечно, в Скандинавии. И это отражается и на составе нашей публики.

— И может быть, потому вы и пригласили британский оркестр — что в Британии особенно любят Сибелиуса?

— Именно так. А еще потому, что финский дирижер Сакари Орамо является главным дирижером оркестра Би-би-си.

— Этот оркестр впервые выступает в этом зале?

— Впервые.

— А какие еще знаменитые коллективы принимали участие в фестивале?

— Не очень много. Потому что оркестр Лахти — флагман среди оркестров, исполняющих Сибелиуса.

— Когда вы выезжаете на гастроли за рубеж, от вас ждут именно Сибелиуса или вы играете самую разную зарубежную музыку?

— Мы играем больше всего Сибелиуса, оркестр провел огромную работу по звукозаписи его произведений. Но не его одного.

— Играете ли вы музыку современных финских композиторов?

— Не только финских, но и иностранных. Наша обязанность, в частности, — не отставать от времени. То есть играть произведения не только умерших композиторов, но и живых.

— Как вы отыскиваете композиторов других стран? Сами находите тех, кто вам интересен, или композитор из любого уголка земли может вам прислать партитуру и предложить ее сыграть?

— И то и другое, а еще помогают издатели. Мы много используем прямые личные контакты.

— Какую задачу вы ставите перед собой при выборе программы? Вы хотите образовывать слушателя, у которого нет другой возможности услышать музыку в живом исполнении, или любите экспериментировать, открывать то новое, что не играли больше нигде в мире? Или может быть, даже проигрываете программу перед выступлениями на ответственных гастролях?

— У нас рутинные программы достаточно уже отработаны, и мы строим программу, в общем-то, уже рассчитывая на свои вкусы, играем то, что нас интересует. Не забывая, конечно, о том, что мы не должны терять связи с современными композиторами. И конечно, нам хочется представлять в программе такие вещи, которые услышишь не каждый день. Но и приглашение солистов в любые программы уже делает их разнообразнее.

— Музыканты из каких стран играют в составе оркестра?

— Конечно, финнов большинство. Но есть один американец, один эстонец, один музыкант из Петербурга и один голландский кларнетист.

— Какие отношения у вас с профсоюзами? Может ли оркестр работать над произведением столько, сколько хочет дирижер, или профсоюз может сказать: «Все, ваше время истекло».

— У нас репетиции начинаются в определенный момент времени и заканчиваются 4 часа спустя, включая два перерыва. Первый – 25 минут, второй – 15. Генеральная же репетиция длится 3 часа. У нас среди музыкантов — представители разных профсоюзов, но объединяющим является Профсоюз музыкантов Финляндии, который, в

Солист Сергей Малов

свою очередь, входит в Центральный союз профсоюзов Финляндии, хоть и держится особняком.

— Кто главный в ваших отношениях с оркестром, вы или оркестр? Ведь бывает, что дирижер выбирает состав оркестра, а бывает, что оркестр приглашает дирижера.

— У нас очень давняя оркестровая демократия. Никого невозможно пригласить против воли оркестра. Это касается и принятия в основной состав самого оркестра, здесь решающее слово отводится музыкантам.

— Сколько лет вы работаете с этим оркестром, и как эти годы изменили вас?

— Вот уже пятый сезон идет, последний. Что я могу сказать? Постарел!

На фестивале Сибелиуса в Лахти

Сергей Малов, скрипач: «Этот концерт имеет общечеловеческую ценность»

— На такой фестиваль принято приглашать звезд, и я уверен, что здесь эта возможность есть. Мне повезло, я два года назад познакомился на сцене с дирижером Окко Каму, а с директором этого оркестра я знаком больше 20 лет, еще в Петербурге, когда я был совсем маленьким мальчиком. И я счастлив играть именно эту музыку на таком концерте.

Для меня это вообще потрясающая ситуация: Лахти находится рядом с городом, где я родился, с Петербургом. Этот концерт был впервые исполнен в 1905 году в Берлине, в городе, где я живу. И посвящен он музыканту родом из Венгрии, а я сам наполовину венгр, моя мама венгерка. Сибелиус услышал игру юного, 12-летнего в ту пору, скрипача Ференца де Вечей, восхитился и посвятил ему этот концерт. Мне хочется думать, что третья часть с ее характерными ритмами — это шедевр в венгерской музыке. О чем эта музыка, трудно сказать. Сибелиус — выдающийся северо-романтический композитор. И он настолько убедителен и силен в этих своих свойствах , что заслуженно является одним из величайших композиторов XX века. Какие находит он краски в оркестровой игре! Как у него получается создать такую удивительную плотность оркестра, и при этом чтобы скрипач ни разу не пропадал в гуще звуков! От концерта остается совершенно удивительное впечатление.

Этот концерт, сокровищница мировой культуры, сегодня звучит настолько актуально! Актуально потому, что он до нас доходит, мы чувствуем что-то, когда его слушаем. В нем есть удивительная общечеловеческая ценность, не измеримая ничем.

Концертмейстер Симфонического оркестра Лахти Кирилл Терентьев: «Наш оркестр готов к обновлению»

— Кирилл, скоро оркестр начнет работу с новым руководителем Дмитрием Слободенюком. Как был сделан этот выбор, и какие перемены в связи с этим предстоят оркестру?

— В разное время наш оркестр выступал не только с главным дирижером Окко Каму, но и с Сакари Орамо, с Сарасте и с Димой Слободенюком. Он произвел очень хорошее впечатление как музыкант, музыкант с большой душой, как дирижер с прекрасным жестом, с прекрасными руками. И плюс человеческий фактор: он простой, добрый, не строгий, человечный, открытый. И я считаю, что он замечательная дирижер, который сможет вывести оркестр на более высокий уровень. Мне нравится этот выбор.

— То есть строгость вашему оркестру не нужна?

— А кому она нужна? Бывали же даже случаи, когда концертмейстер лишался глаза (смеется — прим.ред.). Строгость нужна, когда есть разгильдяйство, а его здесь в принципе нет в менталитете здешних музыкантов. А так — доброжелательность даст всегда лучший результат, на мой взгляд. Это как с ребенком: если будешь строг, потом получишь назад эту же строгость в тех же словах.

— Насколько у вас загруженный график, как часто проходят выступления?

— Как правило, суббота-воскресенье — выходные, а в четверг-пятницу — концерты.

— И зал обычно полон? Или только во время фестиваля?

—Это зависит от того, насколько интересны программа, дирижер, солист. Зал не всегда заполняется на сто процентов, но две трети есть.

— Во многих российских оркестрах ощущается нехватка хороших духовиков. Как с ними обстоит дело в Финляндии?

— У нас хорошая медь в оркестре, хорошее дерево. Честно говоря, я не считаю, что есть проблемы с кадрами, в мире вообще большой переизбыток музыкантов. Потому что все каждый год студенты заканчивают академии, консерватории, но в то же время количество оркестров не растет, а там уже кто-то играет. Нельзя же человека взять и выкинуть. А куда деваться молодым, которые каждый год прибывают и прибывают? Понятно, что таланты, действительно яркие исполнители, что-то найдут, где-то устроятся. Но я могу сказать, что это довольно сложно. Есть переизбыток. Сложнее найти работу, чем музыканта.

— Но ведь слушатели от этого выигрывают, потому что повышается конкурс для занятия одного места.

— Ну есть же такое понятие, как «пожизненный контракт». Когда его получают, к сожалению, как правило, люди расслабляются. Или, по крайней мере, держат один и тот же уровень, но в то же время ремесло развивается.

— В Финляндии — пожизненные контракты?

— Такими они считаются. У меня постоянное место, и пока оркестр будет существовать, я в нем могу играть. В Финляндии не так, как в Англии, где контракт с человеком продлевается каждый год. Ты поступил — и ты работаешь. Понятно, что если ты что-то нарушил уже совсем, уволить могут. Это человеческий фактор, и никуда не деться. Но такого, чтоб каждый год контракт заключать — такого нет.

— В каком состоянии сейчас находится оркестр? Каждый коллектив рождается, переживает расцвет, а потом, что бы ты ни делал, идет естественное угасание.

— На данный момент мы готовы к обновлению, готовы получить нового дирижера, руководителя, лидера, и у всех есть большое желание улучшаться и развиться. Какой виток сейчас, не знаю, но со следующего августа определенно будет движение вперед.

Окко Каму, главный дирижер и художественный руководитель фестиваля и Туомас Кинберг, президент Года Сибелиуса в Лахти.

Фото предоставлены Фестивалем Сибелиуса в Лахти.

Эрика Майнер

Первая и Вторая симфонии Сибелиуса и его отношение к скрипичной музыке

Представляем автора: Эрика Майнер

В прошлом (в течение 21 года) скрипачка оркестра Метрополитен оперы Эрика Майнер сегодня успешный сценарист (лауреат премий), писатель и культурный обозреватель, сотрудничающий со многими изданиями. Она родилась в Детройте, обучалась скрипке в Бостонском университете, играла в оркестре под управлением Леонарда Бернстайна и Джеймса Ливайна. После ухода из Мет Эрика Майнер посвятила себя литературе. Ее дебютный роман «Путешествие с моими возлюбленными» стал лауреатом книжной премии для авторов, последующие романы —«Друзья навечно» и «Убийство за пультом» —заслужили восторженные рецензии в Америке и за рубежом. Эрика читает лекции, проводит семинары и мастер-классы. Как автор сотрудничает со многими изданиями, такими как Bachtrack, BroadwayWorld, FINE Magazine и другими.

Эта статья была опубликована на http://us.bachtrack.com/22/270/list-published/15516

Веб-сайт Эрики майнер: http://www.ericaminer.com

Сибелиус был прирожденным симфонистом. Большая часть его произведений была написана для симфонического оркестра. По естественному для него тяготению к симфоническому мышлению его сравнивают с Бетховеном. Британские композиторы Ральф Воан Уиллиамс и Арнольд Бакс посвятили ему свои симфонии, и его композиторский стиль оказал большое влияние на творчество таких британских композиторов, как Уильямс Уолтон.

Но в юности Ян Сибелиус был сильно увлечен скрипкой. Его единственный в то время концерт был концертом скрипичным. Заветной мечтой в его отрочестве было стать скрипачом-виртуозом.

И тогда же он, следуя моде на все французское, стал называть себя Яном Сибелиусом. Однако его отец, который во всем придерживался консервативных шведских традиций, намеревался сделать своего сына юристом. Ян прекратил свои занятия в Университете им. императора Александра, где он изучал право, и поступил в Хельсинкский музыкальный институт (теперь это Академия Сибелиуса). Позже он продолжил свои занятия скрипкой в Вене, у Карла Гольдмарка, но скоро понял, что время, чтобы стать исполнителем виртуозом, было безнадежно упущено.

Тем не менее, привязанность к этому музыкальному инструменту не покидала его в течение всей его композиторской деятельности, как это было видно из скрипичных концертов. Партии скрипки в других его ранних произведениях, в первую очередь в первых двух симфониях (1899—1900 и 1902 гг.), обнаруживают глубокое понимание особенностей этого инструмента и сильное влияние на него ре-мажорного концерта для скрипки с оркестром Чайковского. Эти два симфонических произведения, исполненные раздумий, энергии, вдохновения и юношеского бунтарства, предъявляли высокие требования к мастерству оркестрантов, но исполнять их музыкантам было приятно и легко.

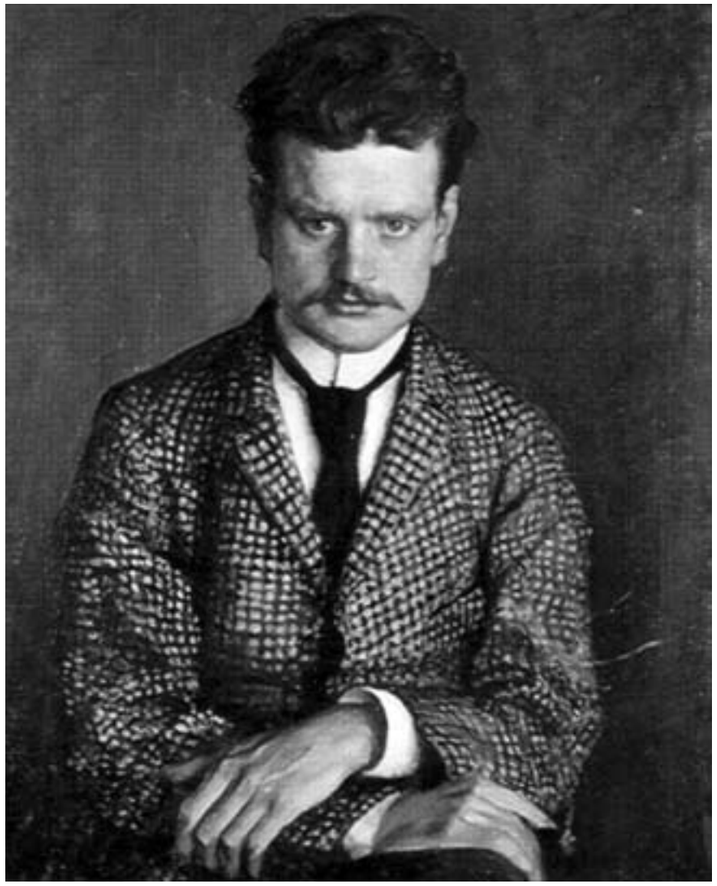
Скрипка Яна Сибелиуса. Фото — Сантари Левас/Финский музей фотографии

Скрипачи, играющие в оркестре, всегда ценят те моменты в исполнении, когда у них появляется возможность увлечь слушателей звучанием красивых мелодий или поразить их слух каскадом стремительных пассажей. В первых двух симфониях оркестровая техника изобилует пассажами, навевающими воспоминания о балетах Чайковского «Спящая красавица» и «Щелкунчик». В Первой симфонии используется много такой техники, начиная с открывающего симфонию *Allegro energico* (в первоначальной программе композитора говорится о «веющем с небес холодном ветре»), которое звучит вслед за задумчивым вступительным соло кларнета. Развитие темы в Первой симфонии впечатляет и говорит о душевном подъеме. «Я не знаю никого из композиторов, кто мог бы сделать это так хорошо, как это сделал он, — говорит музыкальный руководитель и дирижер оркестра в Сан Диего Яхья Лин. — Это революционный прорыв к будущим формам музыки, и после Берлиоза никто не написал своей первой симфонии так выразительно, как он. Я не знаю никого из композиторов, кто мог бы это сделать лучше». Открывают симфонию повествовательное соло кларнета и шелест ударных инструментов, здесь чувствуется меланхолия, холод и отстраненность, но в то же время и несомненная сердечность. У него уже тогда было много, что сказать слушателям. В темпах разработки появляется необычный момент, когда весь оркестр образует только фон для концертмейстера и первой скрипки, — несколько тактов короткого, но экстатического соло, в котором много красоты и убедительности. «Хроматический эпизод разработки, — говорит Лин, — требует от исполнителей юношеской взволнованности, выражающей собственные чувства композитора». Это не так легко сделать, а дальше идет кода, которую Лин уподобляет вздохам и жалобам. «Это одна из величайших из когда-либо написанных код», — говорит он.

Вторая часть начинается с воспоминаний, отданных резкой скрипичной мелодии, которой открывается *Andante* скрипичного концерта. Далее пульсирующие деревянные духовые инструменты образуют фон для постоянно повторяющегося соло виолончели, в котором проходит первоначальная мелодия скрипки.

В четвертой части обе струнные группы выводят парящую си-минорную мелодию, выражающую необузданное столкновение страстей, только иногда возвращающуюся к мрачной настороженности всей остальной симфонии. Однако финальные аккорды *pizzicato*, может быть несколько беспорядочные, прокладывают дорогу к всплескам удивительного итальянского солнца и потокам красочных картин его будущей Второй симфонии, предвосхищая и те куски скрипичного концерта, которые появятся лишь тремя годами позже, в 1905 году. Первая симфония исполнялась реже, чем вторая. Лин, который также исполнял Вторую симфонию чаще, чем Первую, думает, что это не из-за того, что одна из них более трудна для исполнения, чем другая, но из-за оборванного окончания ее четвертой части. «А вам хочется слышать здесь прославление всего сущего, как и в великолепной коде Пятой симфонии Бетховена», — говорит Лин. Первая симфония с окончанием в две ноты, похожим на "*amen*"– это больше перекличка с Бетховенской пасторальной музыкой.

И Вторая симфония, и концерт, написанные в классическом скрипичном ре-мажоре и ре-миноре соответственно, начинаются с *Allegretto moderato*. Концерт начинается в ритме 2/2, но во второй теме концерта устанавливается ритм 6/4. Первая часть симфонии начинается в ритме 6/4, но с повторением нот и ритмического мотива, по поводу чего Лин говорит следующее: «Вы не знаете, что он пытается здесь сказать или где блуждает его мысль в конце этой части». Эти несколько тактов с одними и теми же пятью нотами продолжают появляться на протяжении всей первой части».



Портрет Сибелиуса. Ээро Яренфельт

Вторая симфония отличается от Первой не только своим контрастным характером, но особенно партией скрипок. В первой части она остаются одна со своей декламационной унисонной мелодией, переходя от начала в верхнем регистре к бурному сольмажорному завершению. И в скрипичном концерте такие же контрастные фрагменты, перемежаемые звуками медных и духовых инструментов, выплескиваются во время разработки. Скрипки вносят теплоту в эти переживания, резко контрастируя с холодными, почти угрожающими бурями Первой симфонии. Здесь царит непринужденность, и чаще всего инструменты используются в наиболее яркой части своего диапазона.

По Лину, суть произведения обнаруживается во второй его части, которую он называет самой важной частью симфонии. «Некоторым слушателям кажется, что ее трудно слушать из-за многих пауз. Я же нахожу, что эти моменты молчания великолепны. Скерцо Первой и Второй симфоний сильно контрастируют друг с другом. В Первой — по своему характеру скерцо ближе к Бетховену, а во Второй — больше напоминает Мендельсона». Лин считает финал Второй симфонии с его *ostinato* и холодным звучанием в конце самым великолепным финалом. В первой части и в первой части симфонии глубокая привязанность композитора к скрипке выходит на первый план.

В этих двух монументальных симфониях, написанных Сибелиусом в юности, когда он чувствовал свою глубокую связь с инструментом, с которого он начинал свои музыкальные занятия и который на всю жизнь остался его самой горячей привязанностью, Сибелиус одарил играющих в оркестре скрипачей выразительными мелодиями, зажигательными пассажами и возможностью показать свое мастерство. Как и его скрипичный концерт, Первая и Вторая симфонии требуют от музыкантов незаурядного мастерства, но исполнение их всегда доставляют радость.

Леонидас Кавакос: «Достаточно закрыть глаза, и картина встает перед глазами...»

Леонидас Кавакоса — выдающийся скрипач нашего времени, широкая известность которого началась с Гран-при конкурса Сибелиуса в Финляндии в 1985 году. Тогда ему было 18. Потом была победа на конкурсе Паганини в 1988, после которой ему предоставили право сыграть на знаменитой скрипке IL Cannone работы Гварнери дель Джезу, принадлежавшей Паганини. Сейчас Кавакос играет на скрипке Страдивари Falmouth. А связь с музыкой Сибелиуса не прерывается: именно он осуществил первую и единственную запись первой редакции Скрипичного концерта. А вторую редакцию концерта Кавакос совсем недавно играл на последних «Звездах белых ночей» вместе с оркестром Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Замечательный скрипач уже второй раз подряд является членом жюри Международного конкурса Чайковского. Именно в Москве нам и удалось поговорить.

Фото Алены Кузнецовой

– Ваша международная слава началась с конкурса Сибелиуса. Почему вы решили принять в нем участие: связано ли это было с особым отношением к его музыке?

– Я выучил концерт Сибелиуса еще до конкурса, и в действительности я не очень хотел на него ехать, потому что участие в нем автоматически означало, что все лето ты должен заниматься, как сумасшедший. Определяющую роль сыграла моя мама. Ей нравилось, как я играю концерт, и она мне сказала: «Было бы хорошо, если бы ты поехал в Финляндию, увидел бы те места, откуда пришел Сибелиус. Может быть, ты дойдешь до финала и сыграешь концерт с финским оркестром перед финской публикой, и это будет замечательно». И она убедила меня подать заявку, а потом уже решить, хочу ли я ехать или нет. Так что окончательное решение я принял лишь за месяц до начала конкурса. Но все сложилось очень хорошо. И с этого момента начались для меня особые взаимоотношения с музыкой Сибелиуса, которое продолжаются до сих пор.

– Как получилось, что вы стали первым исполнителем первой редакции Концерта Сибелиуса для скрипки с оркестром?

– Первая редакция концерта стала провалом на премьере, поэтому Сибелиус решил, что он должен его переделать. И он создал версию, которую мы знаем сегодня. Что же касается первой редакции, то все началось со звукозаписывающей компании «BIS», которая поставила своей целью записать все, что когда-либо было написано композитором, включая оригинальные версии различных его сочинений (у него есть еще несколько работ, которые он позже переделал). Они конечно нуждались в согласии семьи композитора, которое было получено. Так что они записали концерт, а позже получили разрешение сыграть его и в концерте несколько раз.

– Вы тогда записали концерт.

– Да, это до сих пор единственная запись оригинальной версии.

– Вы играете обе версии, какая из них вам нравится больше?

– Да, я играю обе, но должен сказать, что вторая редакция нравится мне больше. Вы знаете, что Сибелиус был скрипачом, и его мечтой было стать виртуозом, которым он так и не стал. Но он стал зато невероятным композитором. В первой редакции концерта слишком сказывается его первоначальная одержимость скрипкой. Во второй —все идеи остаются теми же, но меняется оркестровое письмо. В первой версии скрипичная партия порой максимально усложнена и виртуозность становится самоцелью. Вторая —уже находится на симфонической стороне Сибелиуса, и это его лучшая сторона, потому что он один из величайших симфонистов. После провала на премьере он переписал концерт, который остался выдающимся сочинением, но приобрел подлинно симфонический масштаб; соприсутствие скрипки и оркестра в этом сочинении на уровне Брамса, Бетховена, когда скрипичная партия становится частью музыки, а аккомпанемент не вторичен по отношению к сольной партии.

– Ощущаете ли вы связь Сибелиуса с природой. Вы сами «природный человек»?

– Я природный человек в том смысле, что я преклоняюсь перед природой и люблю ее. Но способность Сибелиуса положить все эти иконографические образы природы на музыку поразительна. Хорошо известный пример начала скрипичного концерта, который начинается из той тишины и спокойствия, которые вы можете найти только на финских озерах. И отражение деревьев, неба, облаков в воде, если вы посмотрите на оркестровку начала концерта: маленькие трели у струнных, одни и те же, но играемые инверсивно. Это рождает невероятное ощущение движения и неподвижности одновременно, и когда на фоне этого вступает скрипка, перед глазами немедленно возникает картина озер Финляндии. Это характерная особенность музыки Сибелиуса вообще, относящаяся не только к его программной музыке, но, в частности, к этому концерту: умение рисовать картины, почти визуально осязаемые. Это необыкновенная способность. Я только что дирижировал его музыкой к «Пеллеасу и Мелизанде», состоящей из 10 небольших частей, каждая с названием, и в них тоже видна эта его потрясающая способность рисовать образ музыкой. Национальный оркестр Вашингтона исполнял их впервые, это редкое сочинение. И музыканты подходили ко мне и говорили: «Не нужно даже читать название каждой части: достаточно закрыть глаза, и картина встает перед глазами». Такое же ощущение было и у публики, подтверждающее эту потрясающую способность Сибелиуса рисовать картины музыкой. Конечно, Сибелиус был не первый, кто любил природу, и создавал ее картины в музыке. До него, например, Бетховен, Гайдн…

– Вы играли другие его произведения для скрипки?

– «Юморески», «Серенады» и сейчас я просматриваю его произведения для скрипки и фортепиано, которые тоже очень хороши. К сожалению, его камерная музыка все ранняя, и не достигает уровня его поздних откровений.

– Парадоксально, что, будучи сам скрипачом, он не так много написал для скрипки…

– Да, потому что прежде всего он был симфонистом. Единственный инструментальный концерт, им написанный, это концерт для скрипки с оркестром. В этом он стоит особняком вместе с Альбаном Бергом, у которого тоже единственный концерт — для скрипки с оркестром.

– Вы выдающийся скрипач, но помимо этого вы выступаете как дирижер. Вы исполняли симфонии Сибелиуса? Открылась ли вам какая-то новая сторона в его музыке, когда вы начали исполнять ее как дирижер?

– Симфонии я пока не дирижировал, но буду скоро делать Седьмую. Музыка — это всегда музыка, будь то произведения для фортепиано, скрипки или оркестра.. Мне интересен процесс познания творчества композитора через его разные произведения. И поскольку у него не так много произведений для скрипки, через оркестровый репертуар соприкасаешься со значительно большим. Вот это увлекает. Но если говорить о композиторе, то Сибелиус есть Сибелиус во всех своих произведениях, также как Бетховен есть Бетховен. Для меня дирижирование стало прежде всего возможностью расширения репертуара и познания музыки композиторов. Это было одной из причин, почему я стал дирижировать.

– Как вы готовитесь к исполнению нового произведения? Только изучаете партитуру или читаете книги, слушаете записи?

– Обычно партитура мой первый и последний учитель, потому что партитура — это рентгеновский снимок человека, ее написавшего, в ней все. Но

Фото Алены Кузнецовой

конечно, более или менее мы знаем о жизни композитора, когда он написал то или иное произведение. Конечно, если есть какая-то особая информация, связанная с данным произведением, ее нужно знать. Но в конечном итоге все содержится в нотах. В произведениях великих композиторов каждая нота имеет значение, поэтому если мы будем внимательны, то каждая нота будет излучать информацию о звуке, структуре, фразировке, —обо всем.

– У вас большая международная слава и карьера, сохраняются ли музыкальные связи с вашей родной Грецией?

– Каждый год я с большим удовольствием провожу в Греции мастер-класс. В течение 15 лет у меня был фестиваль камерной музыки, но вы знаете, что иногда приходит время закончить некоторые вещи. Я люблю преподавать, но с моим напряженным концертным графиком на это просто не остается времени. И меня просят все чаще делать мастер-классы. Поэтому я подумал, почему бы не сделать это на регулярной основе в Афинах. Там мы выбираем молодых скрипачей, которых приглашаем. И в течение 3-х дней мы занимаемся по 7 часов, это 21 час необычайно интенсивного преподавания. Это прекрасно себя зарекомендовало, и я провожу этот мастер-класс уже в течение четырех лет.

– Вы регулярно приезжаете в Санкт-Петербург, принося радость слушателям. …

– Россия —это великая страна, которая имеет древние связи с Грецией. И поверх этого для скрипача все эти

Фото Valentin Baranovsky © State Academic Mariinsky Theatre

легендарные имена…. И я очень рад, что мои регулярные визиты в Россию начались довольно поздно, это было во многом связано с моим замечательным другом Валерием (Гергиевым), который буквально творит чудеса для своей страны во всех аспектах. И у вас изумительные концертные залы в Санкт-Петербурге и Москве. Этот Большой концертный зал Московской консерватории находится на уровне венского Музикферейна и амстердамского Концертгебау: и архитектура и акустика потрясающие.

– Вы второй раз участвуете в жюри Конкурса Чайковского. Чем для вас это интересно? Ведь приходится пожертвовать тремя неделями гастрольного графика?

– Во-первых, я принимаю участие в жюри, потому что верю в то, что Валерий делает для этого конкурса. Раньше Конкурс Чайковского был одним из самых престижных, но он потерял свое значение, и когда мы говорили об этом с Валерием несколько лет назад, он поделился со мной своим желанием возродить конкурс. Обычно я не соглашаюсь участвовать в жюри конкурсов. И не только потому, что это потеря времени для того, кто может играть, но также и потому, что зачастую политика в музыке влияет на результаты. Но Валерию, который является моим выдающимся другом и организует конкурс в таком замечательном ключе, я просто не мог сказать нет. Так что я рад быть частью конкурса. Особенно сейчас, когда на жюри лежит большая ответственность, так как конкурс предлагает для лауреатов возможности выступлений, продвижения карьеры для победителя. Отсюда ответственность членов жюри, которые фактически решают, кто будет знаменит из музыкантов следующего поколения. И это основная причина, почему я здесь.

– Спасибо вам за это большое. И последний вопрос: какие из ваших выступлений последнего времени кажутся вам наиболее значимыми. И что ждет ваших поклонников в будущем?

– После многих лет работы, учебы и усилий, сейчас я нахожусь в счастливом положении, потому что я могу выбирать, что я действительно хочу делать. Поэтому каждый из моих проектов в большей или меньшей степени, все равно как мой собственный ребенок. Это касается и небольших концертов. Например, на следующей неделе я буду в Израиле, это обычный абонементный концерт, но для меня он важен, потому что я буду делать то, что я хочу и с теми, с кем я хочу. Поэтому ответить на ваш вопрос не так просто. То, что действительно важно для меня, это звукозаписывающий контракт с Decca. Это редкость в наше время иметь эксклюзивный контракт с компанией, и это дает возможность пройти с компанией целый путь сквозь годы, а не просто записать то или это. Недавно я закончил запись диска, включившего только небольшие виртуозные пьесы: Паганини, Сарасате, Стравинский, Венявский, Крейслер. А до этого мы записали Сонаты Брамса, Концерт Бетховена. Есть план записать Сонаты и партиты Баха. Так что это замечательное путешествие вместе. Часто мои выступления в концертах и на фестивалях тоже привязаны с записям.

Также для меня очень важно то, что в течение двух ближайших сезонов я буду дирижировать Нью-Йоркским филармоническим оркестром, это большой шаг вперед в моей дирижерской практике. И конечно, одной из важных частей моего календаря в течение последних восьми-девяти лет является то, что я приезжаю на фестиваль «Звезды белых ночей». Для меня июнь ассоциируется с Петербургом, с необычным цветом его неба, с Валерием, с выстроенным им Концертным залом. Поэтому стоит мне подумать об июне, как моментально возникают эти ассоциации. И это прекрасно, я очень рад, что так происходит. И я начал приезжать задолго до того, как новый концертный зал был построен. Для меня было большой честью быть первым, кто играл в Концертном зале еще до того, как там были установлены кресла. Мы вышли с Валерием и целым оркестром на сцену зала и репетировали, попробовали акустику зала в течение 20-25 минут. Акустика была совершенно фантастическая, и потом мы сыграли концерт в здании старого Мариинского театра. И я был одним из тех, кто открывал новый Мариинский театр. Так что у меня необычайно сильная связь с вашим городом и фестивалем. Это замечательно, когда такие вещи есть в жизни музыканта. Потому что сегодня вы можете играть в любом месте и превратится в концертную машину. Но есть особые места, с которыми устанавливаются особые отношения. Я играю каждый год на фестивале в Вербье, потому что там царит замечательная атмосфера академии для молодых музыкантов, и концерты проходят постоянно, и очень маленький городок, где мы играем в церкви. Атмосфера там абсолютно другая, и столь же замечательная. И я жду этих концертов каждый год.

Записала Вера Степановская

Виктор Александров

Юбилей Яна Сибелиуса в Хельсинки

Фото Kaapo Kamu

Оркестр Финского радио под управлением главного дирижера Ханну Линту отметил концертами 150-летие со дня рождения классика финской музыки —Яна Сибелиуса.

В Хельсинки, как и в других городах страны, немало мест, связанных с именем их гениального земляка: актовый зал университета Хельсинки, парк Эспланади и церковь в Каллио. В рамках празднования юбилея композитора в течение всего года в финской столице проводились специальные мероприятия: концерты, выставки, семинары, а также знаменитый международный Скрипичный конкурс имени Сибелиуса. В этом году он прошел в 11-й раз при содействии Общества и Академии музыки Яна Сибелиуса. Первой премии удостоилась американская скрипачка Кристель Ли; вторая досталась австрийскому скрипачу с армянскими корнями Эммануилу Чгнаворяну. Ну а обладателем бронзовой медали стала очаровательная немка Фредерика Штарклофф.

В торжественном гала-концерте в преддверии юбилея композитора Кристель Ли вместе с оркестром Финского радио под руководством Ханну Линту исполнила Скрипичный концерт Яна Сибелиуса.

Ханну Линту —энергичный и волевой музыкант. Его властный жест, отточенность мысли и броские идеи всегда являются залогом достижения успешного художественного результата. В разные годы он возглавлял лучшие музыкальные коллективы Финляндии, с 2013-го занял пост главного дирижера оркестра Финского радио.

Программу концерта в Хельсинкском Доме Музыки открыло сочинение «Закладка камня» современного финского композитора Себастьяна Фагерлунда. Музыкальный язык его сочинений отличается предельной контрастностью и интенсивной звуковой средой. Для этой партитуры Фагерлунда характерно обилие спектральных оттенков и сонорных звучаний. Премьера «Закладки камня» состоялась в ноябре этого года в Тампере с участием Филармонического оркестра Тампере под управлением Санту Матиаса Роували.

Символично участие в программе концерта знаменитой шведской певицы, меццо-сопрано Анне Софи фон Оттер, считающейся одной из лучших исполнительниц вокальных произведений Яна Сибелиуса. Специально для этого проекта Анне Софи фон Оттер выбрала несколько вокальных миниатюр в версии для голоса с оркестром Аулиса Саллинена. Каждый из романсов Сибелиуса поразителен по своей красочности и лиризму, а также фольклорным особенностям. Гармоничное пение Анне Софи фон Оттер окаймлялось бархатистым аккомпанементом оркестра. Ее звонкий голос парил в пространстве зала, изумляя слушателей прелестью кантилены и лучезарного тона.

Вторая симфония Яна Сибелиуса стала финальным аккордом концерта. Оркестр Финского радио исполнил ее очень свободно, с присущей ему демократичной манерой и изящным чувством стиля.

Ханну Линту показал себя чутким и в то же время необычайно интеллектуальным дирижером, который слышит и проживает это произведение внутри себя. В музыке этой симфонии запечатлена удивительная природа Финляндии, ее красоты и богатства. Каждая из гениальных мелодий сочинения произрастает друг из друга подобно семенам молодых растений.

По окончании концерта в фойе Хельсинкского Дома Музыки состоялась автограф-сессия Ханну Линту. На лейбле ART HAUS в копродукции с Финским радио (YLE) вышла антология симфоний Яна Сибелиуса. Записи выпущены в формате DVD и Blu-ray. Все 7 симфоний были записаны в сезоне 2014 —2015 года на новой сцене зала Хельсинкского Дома Музыки с участием Симфонического оркестра Финского радио под управлением Ханну Линту.

В интервью Финскому радио (Yle) Ханну Линту отметил:

«Каждому финну необходимо понимать, какой важной фигурой был и остаётся Сибелиус. Он был, безусловно, самым известным финном своего времени, и, возможно, остаётся таковым и по сей день».

Добавлю, что с 2011 года 8 декабря —день рождения Яна Сибелиуса официально стал общегосударственным национальным праздником Финляндии — Днём Яна Сибелиуса и финской музыки. В этот день города всей страны торжественно украшены национальными флагами.

Егор Ковалевский

Максим Венгеров о Сибелиусе

10 апреля в Большом зале Петербургской филармонии с Заслуженным коллективом России выступил один из самых известных современных музыкантов — скрипач и дирижер Максим Венгеров. В первом отделении прозвучала российская премьера первой редакции скрипичного концерта Яна Сибелиуса (оркестром руководил Александр Титов), а во втором отделении Венгеров сам встал за пульт, продирижировав знаменитую «Фантастическую симфонию» Гектора Берлиоза.

Сделавший в свое время одну из эталонных записей «обычной» редакции скрипичного концерта Сибелиуса Максим Венгеров после Леонидаса Кавакоса стал вторым скрипачом, поднявшим из архивов забытый первоначальный вариант, ставящий перед исполнителем невероятно трудные задачи. Музыкант убежден, что первая редакция должна звучать сегодня как можно чаще и поделился после концерта своими размышлениями по поводу концерта.

Фото Алены Кузнецовой

«В истории музыке достаточно часто случалось, что первые редакции переписывались самими авторами, и бывало, что вторая версия получалась удачнее. Например, бриттеновский скрипичный концерт во второй редакции кажется мне гораздо интереснее, нежели в первой. Если говорить о концерте Сибелиуса, то я думаю, что автор сделал вторую редакцию после неудачной премьеры. Композитор очень много изменил в первой части, вторая часть осталась почти без изменений, а в третьей он поработал над формой, и финал получился идеальным именно во второй версии. Записи премьерного исполнения концерта, конечно, нет, поэтому мы можем просто судить об откликах и анализировать факты, сыгравшие свою роль. В силу разных причин, концерт был отдан Сибелиусом профессору Виктору Новачеку, который был, прежде всего педагогом, а не концертирующим скрипачом. Кроме того, музыкант получил ноты за 3-4 дня до премьеры, а я замечу, что первоначальная версия гораздо труднее, чем вторая. Так, например, в первой части есть серьезная развернутая каденция, к которой надо приспособиться. Даже солисту с огромным опытом для разучивания сочинения нужна как минимум неделя. Так что, видимо, не самое удачное исполнение заставило Сибелиуса переделать свой концерт. Но, несмотря на сложности, концерт удивительно хорошо ложится на инструмент. Мы видим, сколько души и сердца и знаний вложил Сибелиус именно в первую версию. Он написал ее не просто, чтобы показать свое знание потенциала скрипки, а делал все совершенно естественно, и технические приемы, как в каприсах Паганини или сольных сонатах Изаи, служат для передачи определенных идей. Причем в первой редакции у скрипки больше взаимодействия с оркестром, по сути это даже не концерт, а скрипичная симфония, где скрипач выступает и как солист, и как аккомпаниатор. Например, в побочной партии первой части звучит соло деревянных духовых, а скрипка при этом очень виртуозно аккомпанирует. Чтобы играть эту редакцию нужна и крепкая техника, и определенная музыкантская мудрость. И надо уметь одним ухом слышать тему в оркестре, а другим контролировать все те невероятные пассажи, следя при этом, чтобы они не мешали мелодии. Во второй редакции, кстати, в этом плане проще, потому что она больше нацелена на солиста, который уже возвышается над оркестром. Кроме того, есть еще и другой, чисто художественный аспект, —первая версия более медитативная, нежели вторая, она более развернутая и есть больше времени для мечтаний или даже медитаций. Сибелиус с нами действительно как бы разговаривает, делится с нами своими сокровенными думами и переживаниями, в этом плане редакция по своему настрою близка даже камерной музыке.

Репетиция концерта. Фото Евгений Пронин

Юкка Пекка Сарасте о музыке Сибелиуса

Юкка-Пекка Сарасте —один из выдающихся финских дирижеров, закончивший Академию Сибелиуса в Хельсинки. С 2010 года по настоящее время —главный дирижер Симфонического оркестра WDR в Кёльне. Он был художественным консультантом Симфонического оркестра Лахти и Финского камерного оркестра, который он основал. Он также является основателем и художественным руководителем фестиваля Таммисаари. Дирижер записал все симфонии Сибелиуса с Оркестром Финского радио.

Сарасте награжден Премией Про Финляндия, медалью Сибелиуса и Финской государственной музыкальной премией, он также является почетным доктором наук университетов Нью-Йорка, Торонто и Академии Сибелиуса

Сибелиус сейчас очень много значит для людей, они хотят его слушать, его музыку часто исполняют не только в Скандинавии, но и в Австрии, во Франции и в Германии. То же самое относится и ко мне: и если я не хочу, чтобы его произведения слишком сильно доминировали в моём гастрольном репертуаре, мне приходится думать о том, чтобы сохранять некоторую дистанцию по отношению к Сибелиусу. Я уверен, что Сибелиус относится к тем композиторам, произведения которых испытывают на себе влияние предшественников и сами оказывают сильное воздействие на будущие поколения. Например, в симфониях финского классика заметно влияние не только Бетховена, но и музыки композиторов последующих поколений.

На фестивалях Сибелиуса 2008 и 2009 годов мы были свидетелями превращения Сибелиуса из финского народного дарования в композитора, очень ярко передающего господствовавшие в Европе того времени музыкальные течения. В его поздних сочинениях прослеживается развитие в направлении все большей художественной самостоятельности.

Когда ты планируешь программу фестиваля, то конечно, включаешь в нее не только основные произведения данного композитора, но также и менее известные его сочинения. Нашей основной целью было показать не только его ключевые сочинения, но и что происходило на другой линии творчества композитора, то, как эта линия поддерживала основные его сочинения, поддерживала обретение в них той свободы, которую он потом использовал при создании своих крупных произведений, симфоний, и можно проследить, как развивался его стиль. Об этом я как раз и думал на последнем концерте, в частности о том, что эти так называемые «менее значительные» сочинения Сибелиуса внесли свой вклад в создание его крупных произведений. Особая прелесть подобных фестивалей и заключается в том, чтобы показать более широкую и пеструю панораму творчества композитора. Мы сейчас живём в такое время, когда главное место в музыкальной деятельности занимают различные сенсации и трактовка уже известных произведений, и поэтому тот факт, что, может быть, не самая популярная в мире музыка такого высокого качества была написана в Финляндии, может служить предметом гордости для нас.

Записал Виктор Александров

Вера Степановская

«Площадь искусств»: Сибелиус, Чайковский и Свиридов

Юрий Темирканов и Юджа Ванг. Фото Стас Левшин

XVI Международный зимний фестиваль «Площадь искусств» был посвящен сразу трем юбилеям: Яна Сибелиуса, П.И.Чайковского и Г.И.Свиридова, что неудивительно, —ведь все три композитора выступали в Большом зале лично, ну а уж музыка их звучала и звучит постоянно. Об этом нам напоминала выставка, развернутая в фойе Большого зала Филармонии. В числе афиш и программ, была и та, которая сообщала, что Ян Сибелиус в 1906 году продирижировал здесь симфоническими фантазиями «Дочь Похьолы» и «Возвращение Лемминкайнена». Впоследствии музыка композитора из репертуара филармонических оркестров и гастролеров уже не исчезала. В этот раз на фестивале прозвучали Первая и Вторая симфония и Скрипичный концерт Сибелиуса.

«Площадь искусств» —прежде всего фестиваль Юрия Темирканова, его концертов ждут, они задают точку отсчета для всех остальных событий. В этом году на фестивале Темирканов продирижировал всего одним концертом — Открытием, который стал одним из самых ярких впечатлений. Маэстро включил в программу Вторую симфонию композитора, одну из своих любимых. Дирижер вообще не сторонник монографических циклов, и в случае с Сибелиусом об этом можно лишь пожалеть, он прекрасно чувствует суровый, могучий дух финского классика, делая упор на эпической сущности извечного столкновения человека с зимним омертвением и косностью. Вторая симфония была написана Сибелиусом на волне успеха Первой, но дух ее далек от оптимизма, хотя и заканчивается она ре мажорным апофеозом. Темирканов исполнил симфонию без спешки, подчеркивая ее величавую красоту; эффект от унисонного звучания струнных и музыка в целом подействовали на зал поистине магически.

В первом же отделении прозвучал Второй концерт П.И. Чайковского, в котором солировала китайская пианистка Юджа Ванг. Пианистка выучила концерт по просьбе петербургского маэстро — Темирканову не хотелось исполнять заигранный Первый. Однако к выступлению на фестивале она уже обыграла концерт во время своего международного турне. Блестящий и эффектный Второй концерт Чайковского требует от исполнителя виртуозности, которой Юджа Ванг обладает в полной мере. А вот романтическая патетика и серьезность пианистке не близка. Соединяя в своем имидже девочку-подростка с femme fatale, она представила модный, облегченный вариант Чайковского, полный легкой игры со смыслами. При этом харизмы Ванг не занимать, можно спорить и не принимать ее интерпретации, однако невозможно не поддаться ее сценическому обаянию. Отдельная тема — ее наряды: Юджа по версии CBC Мьюзик наиболее стильно одевающийся музыкант. Не только стильно, но и подчеркнуто сексуально: на репетиции она была затянута в черную кожу, концертное же, очень открытое и очень плотно облегающее серебряное платье переливалось русалочьей чешуей. Все это, кажется, не соответствует академичности Заслуженного коллектива, плотной фактуре их звука и романтическому Чайковскому Темирканова. Но противоположности притягивает друг к другу: легкая изысканность сольной партии вступила в захватывающий диалог с патетическим порывом оркестра. И публика это оценила, наградив Юджу Ванг овациями. Она сыграла два биса, усилившие впечатление Юджи —девочки-озорницы: пианистка раскованно сыграла транскрипции «Турецкого марша» Моцарта и «Танца маленьких лебедей» Чайковского, заставившие ревнителей классики немного смутиться.

Дирижирует Александр Дмитриев. Фото Анна Флегонтова

Продолжая тему Сибелиуса, с Заслуженным коллективом под управлением Николая Алексеева выступила Алина Погосткина — лауреат конкурса Сибелиуса 2005 года, исполнив Скрипичный концерт композитора. А Александр Дмитриев включил Первую симфонию Сибелиуса в программу своего концерта с Академическим симфоническим оркестром филармонии. Слушать Дмитриева с его оркестром всегда интересно, есть в нем не только петербургская (родился, учился и всю жизнь живет в нашем городе), потомственная филармоническая (его отец более 30 лет играл в оркестре Е.А.Мравинского), но и европейская закваска; все его интерпретации отличает интеллигентность, ясность и честность по отношению к музыке. Оркестром филармонии, который не хочется называть вторым, Дмитриев руководит с 1977 года, и все его программы готовятся с особой тщательностью. Сибелиус Дмитриева — это благородная сдержанность интерпретации, внимание к детали. Эта симфония открыла когда-то миру нового гения, нашедшего свой путь в рамках традиции вне формальных исканий, на концерте же оркестр с Александром Дмитриевым даровали слушателям возможность открыть для себя Сибелиуса заново, еще раз вслушаться в эту музыку. Во втором отделении концерта прозвучало «Итальянское каприччио» Чайковского, а Питер Донохоу солировал в «Рапсодии на тему Паганини» Рахманинова.

На фестивалях последних лет вокальная музыка и опера практически уравновесили инструментальную составляющую. В этом году состоялись лидерабенды Ольги Перетятько и Ильдара Абдразакова в Большом зале, а в Малом прошел вечер, посвященный Свиридову, подготовленный Олесей Петровой и Петром Мигуновым. В качестве завершения этого вокального празднества и Закрытия фестиваля в целом состоялось концертное исполнение «Иоланты» Чайковского. Филармония смогла собрать звездный состав солистов, в котором надо отметить Иоланту — Лиану Арутюнян, обладательницу прекрасного теплого сопрано, с успехом выступающую на главных оперных сценах мира, а

Концертное исполнение «Иоланты». Лиана Арутюнян (Иоланта), Павел Чернох (Водемон), дирижер — Павел Бубельников. Фото Анна Флегонтова

в Санкт-Петербурге появившуюся впервые. Ее Иоланта, полная мягкой женственности и внутренней красоты и силы покорила публику, при этом голос звучал ровно и уверенно, легко заполняя зал. Вспомнилась другая певица, когда-то исполнявшая эту партию на филармонической сцене — Татьяна Новикова. Другой дебютант Петербурга чешский тенор Павел Чернох представил непривычного Водемона, полного интеллигентского излома, рафинированного и изысканного. Контраст ему составило трио больших голосов: Алексея Маркова — Роберта, его зажигательная ария «Кто может сравниться с Матильдой моей» стала настоящим хитом вечера, Вячеслава Сулимского —Эбн-Хакиа с его красотой тембра и благородством манеры исполнения, и Михаила Казакова в роли Короля Рене, на этот раз счастливо избегнувшего форсирования звука. Прекрасный ансамбль солистов дополнило участие Жанны Домбровской, Галины Сидоренко, Натальи Евстафьевой, Федора Кузнецова и Андрея Зорина. Петербургский Камерный хор тоже был на высоте. Вместо заболевшего Темирканова концертом продирижировал Павел Бубельников, профессионально «собрав» оперу в одно целостное действо, наполненное яркой театральностью и никого не оставившее равнодушным.

Концертное исполнение «Иоланты». Михаил Казаков (король Рене), Владислав Сулимский (Эбн-Хакиа), Алексей Марков (Роберт). Фото Анна Флегонтова

Вера Степановская

«Борис Годунов» на оперном фестивале в Савонлинне

Юрий Темирканов и Юджа Ванг. Фото Стас Левшин

Анна Иммонен (Ксения), Артем Крутько (Федор). Фото Сойла Пууртинен

Матти Салминен (Борис Годунов). Фото Сойла Пууртинен

Оперный фестиваль, проходящий в крепости Олавинлинна, знаменит далеко за пределами Финляндии. На время фестиваля двор крепости перекрывают временным шатром, устанавливают сцену и зрительские ряды, со всей Финляндии съезжается публика, и небольшая Савонлинна на месяц превращается в оперную мекку. Приехать сюда стоит не только ради фестивальной атмосферы, исторического интереса к средневековой крепости и красот озера Сайма, программа каждого года предлагает премьеры самого фестиваля и гастроли лучших оперных театров.

Особый интерес на фестивале 2015 года вызвала премьера первой редакции оперы Мусоргского «Борис Годунов» с легендарным финским басом Матти Салминеном в заглавной партии. Постановка Николы Рааб — режиссера известного не только в Европе, но и в России (она ставила «Тристана и Изольду» в московской Новой опере) — делалась не только для Савонлинны, но и для оперного фестиваля в Оранже, где оперы исполняют в античном амфитеатре. Сцена Савонлинны еще более нетрадиционна: она вытянута вдоль крепостной стены, а выходы на нее находятся на разных уровнях. Но режиссер решила проблему сложного пространства: «судьба человеческая и судьба народная» были явлены сценографически (декорации Джорджа Суглидеса, художник по свету Линус Феллбом). В центре сцены находился приподнятый светящийся куб, золотая клетка Бориса, где разворачивались все сцены, с ним связанные; народ же, хор постоянно находился на сцене, являясь свидетелем трагедии главного героя. В целом постановка, не пытаясь воспроизвести исторические реалии в деталях, оставалась верной оригиналу. Костюмы Бориса и его детей, бояр были более детализированными, яркими, почти лубочными, народ же был облачен в серые обобщенные хламиды (художник по костюмам Юлия Мюер). Борис в конце пытается выйти «в народ» в попытке покаяния, облачаясь в рубище, но безуспешно. Главный герой гибнет, а Юродивый (Дан Карстрём) снимает ткань с молчаливо весь спектакль стоящих фигур, чтобы обнаружить золотые статуи народных типажей.

Может быть, Матти Салминен сегодня, когда ему уже 70, и не обладает тем голосом, что был раньше, однако фразировка, глубина понимания каждого слова, скупой, но выразительный жест, остаются при нем, как и прежде, и увидеть и услышать его Бориса — дорогого стоит. Тем более, когда за дирижерским пультом стоит другой легендарный финн — Лейф Сегерстам, продирижировавший оперой с большим пониманием и чувством. Оркестр под его управлением звучал превосходно, хотя каждый год этот коллектив собирается заново из многих финских коллективов. Так же собирают и хор фестиваля(хормейстер Макки Хьюкки), у которого надо отметить не только чистоту звуковедения, но и прекрасный русский язык.

Матти Салминен (Борис Годунов). Фото Сойла Пууртинен

Музыкальная сторона спектакля не обошлась и без изысков. Обычно царевича Федора поет либо меццо, либо мальчик. В Савонлинне эту партию прекрасно исполнил контртенор Артем Крутько.

Следующий фестиваль тоже готовит слушателям много интересного. Будут исполнены три оперы Верди, основанные на пьесах Шекспира — «Отелло», «Макбет» и «Фальстаф». Итальянская тема будет продолжена постановками «Богемы» Пуччини и «Нормы» Беллини (обе оперы впервые будут представлены в программе Савонлинны). Ожидаемая премьера фестиваля — «Из мертвого дома» Леоша Яначека, в репертуар вернется «Дон Жуан» Моцарта с лучшими финскими певцами. Гостями фестиваля станут Театр Реджио из Торино и Фестиваль Равенны.

Сцена из спектакля Фото Ханну Лоустаринен

Иосиф Райскин

КУХМО КАМЕРАТА

Камерная музыка, называемая также галантной, название свое берет от палат (camera) и зал вельмож, в каковых палатах обычно оная исполняется.
М. Шпис

Вот еще одно печальное заблуждение, освященное именем авторитетного немецкого теоретика, современника Баха. Между тем, камерная музыка была и остается всеобщим достоянием, сопровождая нас едва ли не всю жизнь. И колыбельная матери, и звуки гитары, «подруги семиструнной»; и разыгранный «перстами робких учениц» Шопен… И балалаечные наигрыши, и «петые на голоса» русские песни, и музицирование в четыре руки за роялем, и частушки под гармонь, и домашний концерт карапуза со скрипкой-четвертушкой в руках... Мы живем в мире камерной музыки, не отдавая себе в том отчета, подобно мольеровскому господину Журдену, который узнает с удивлением, что он, оказывается, разговаривает ... прозой!

…В небольшом финском городке Кухмо, сегодня насчитывающем 13 000 жителей, ежегодно проходит Фестиваль камерной музыки. Две недели подряд (по 6-7 концертов ежедневно с 11 утра до 11-12 вечера) слушатели заполняют уютные но вместительные залы местного Центра искусств, школы и лютеранской церкви (каждый по 600-700 мест). Всего проходит около 100 концертов.

Когда я впервые побывал в Кухмо в 2001 году, мой первый вопрос к инициатору и бессменному художественному руководителю фестиваля Сеппо Киманену был, конечно же, не оригинален: его задают все, кто оказывается в этой — скажу без преувеличения — мировой столице камерной музыки. Каким образом родилась сама идея фестиваля в небольшом поселке — тогда в 1970 году, попросту, деревне (статус города Кухмо получил только с начала 1986-го). И вот что ответил г-н Киманен: «Я хотел соединить девственную тишину этих мест и музыку. Кухмо находится в 60 км от железной дороги и в 100 км от ближайшего аэропорта... В таком тихом месте наши уши прочищаются». Студент-виолончелист хельсинкской Академии имени Сибелиуса Сеппо Киманен, его жена скрипачка Йошико Араи вместе с другими музыкантами-энтузиастами сумели заразить идеей фестиваля местных любителей музыки и власти города.

У каждого из прошедших за четыре с половиной десятилетия фестивалей свое лицо, своя до мелочей разработанная программа. В 2001-м году, мне посчастливилось быть слушателем фантастического цикла из 104-х концертов под названием «Три столетия камерной музыки». Триста лет были словно заново «прожиты» за пятнадцать фестивальных дней, заново услышаны: перед мысленным взором протекли смены эпох, стилей, композиторских школ... В следующем 2002-м тема фестиваля обладала одновременно художественной и научной привлекательностью: «Россия, Вена и Средиземноморье». Здесь, среди прочего и русские композиторы, учившиеся или творившие в Италии, и «итальянцы в России». Но все это, повторяю, в контексте истории музыкальной культуры — от барокко до постмодерна. Один из фестивалей был посвящен камерному творчеству Дмитрия Шостаковича.

В центре фестивальных программ ансамблевое музицирование. «Для меня, — говорил Сеппо Киманен, — настоящий камерный музыкант не тот, кто стремится показать, как он хорошо играет, а тот, кто думает прежде всего о том, какую замечательную музыку мы играем вместе». В 2004 году главной, но отнюдь не единственной темой фестиваля стал «папа Гайдн». 69 струнных квартетов, трио, дивертисменты, сонаты, песни — такой живой (подчеркиваю, живой! на CD давно все записано!) и полной панорамы камерного творчества великого мастера не приводилось (да и приведется ли когда еще!) слышать. Каждое утро в Кухмо-кирхе начиналось с квартетов Гайдна — сперва из ранних опусов, еще близких барочным сюитам, дивертисментам, а потом из квартетов зрелого и позднего периодов, в которых Гайдн выступает создателем и законодателем жанра.

А между двумя квартетами Гайдна предлагалась одна из 14-и Секвенций Лучано Берио для различных инструментов соло. В этом педагогическая мудрость устроителей фестиваля: современная музыка не загоняется в концерты-гетто, концерты-резервации для искушенных знатоков, она вступает в диалог с классикой, а значит в диалог с публикой, на классике воспитанной. Такой вот своеобразный «сэндвич» из квартетов Гайдна с ультрасовременной начинкой!

Когда перед глазами, на слуху непрерывно звучащая панорама музыки трех столетий, начинаешь по-новому оценивать ее отдельные звенья. Вот характерный пример: в Фантазии для скрипки и фортепиано Арнольда Шенберга (соч. 47, 1949, за год до смерти композитора) в блестящем исполнении Вольфганга Шредера и Лизы Смирновой, несмотря на строгую серийную организацию, вы слышите яркое, не подавленное интеллектом эмоциональное начало, улавливаете мелодические микроинтонации, своего рода «звукожесты», оправленные в логичную форму. И вы находите в музыке яркое подтверждение известного высказывания Шенберга: «Я консерватор, которого вынуждают быть радикалом». Изощренная додекафонная техника не может скрыть лицо подлинного романтика.

Фестиваль не только оживляет забытую или полузабытую музыку, он дает жизнь новым сочинениям. Рядом с партитурой Шёнберга прозвучал Квинтет для флейты, кларнета, скрипки, виолончели и фортепиано «Пьеро» финского композитора Тапио Туомела. Названием и инструментальным составом пьеса эта отсылает к «Лунному Пьеро» Шёнберга — шедевру, который Стравинский на склоне лет назвал «солнечным сплетением и солью музыки XX века». «Пьеро» Туомела — яркий и современный инструментальный театр в духе commedia dell'arte — был восторженно встречен залом. Еще раз повторюсь, — в этом главная прелесть фестиваля в Кухмо: перед вами не учебник и даже не хрестоматия по музыкальной литературе, а сама ее живая история в движении и становлении.

Наконец, знаете ли вы фестиваль, в котором участвовали бы около 200 музыкантов — инструменталистов, певцов, маститых и молодых из Европы, Азии, Америки? В 2004 году одних квартетов и трио было более двадцати! Общий уровень их необычайно высок, но и здесь выделялись наши «бородинцы» во главе с неувядаемым Валентином Берлинским, венский Aron-квартет, бельгийский Danel-квартет, молодые финны Meta4-квартет, наш российский «девичий» Dominant-квартет (ученицы Берлинского)...

Немалое место в Кухмо отводится клавирабендам и лидерабендам. В том же 2004-м запомнились выступления выдающейся финской певицы Сойле Исокоски, особенно исполнение грандиозного вокального цикла Хиндемита «Жизнь Марии» на стихи Рильке. Восторженно принимала аудитория канадскую певицу Мари-Николь Лемье, певшую наряду с Шотландскими и Ирландскими песнями Бетховена, вокальные миниатюры Стравинского и Эрика Сати, романсы Рахманинова и Барбера. Идеальный ансамбль отличал редко звучащие Две песни Брамса, соч. 91 на стихи Рюккерта и Лопе де Вега (контральто — Мари-Николь Лемье, альт — Даниил Райскин, фортепиано — Даниэль Блюменталь). Большой успех сопутствовал необычному петербургскому дуэту Елены Миртовой (сопрано) и Сергея Ролдугина (виолончель). В их исполнении прозвучали вокальные циклы петербуржцев Геннадия Белова «Цветок и бабочка» на стихи Ахматовой (из корейской поэзии) и Евгения Иршаи «Говори» на стихи Анненского, Блока и Белого. «Песни кабаре» Бриттена с подлинно эстрадным блеском исполнила влюбленная в современную музыку Пиа Фройнд.

С августа 2005 года художественным руководителем фестиваля становится его многолетний участник, известный альтист Владимир Мендельсон. На совместной с Сеппо Киманеном пресс-конференции, Владимир сказал: «Фестиваль в Кухмо подобен большому дереву, выращенному Сеппо. Моя задача теперь просто подхватить то, что он оставляет». Но мне кажется, что благодаря необычайному многообразию камерных жанров, фестиваль скорее ассоциируется с садом, в котором уголки нетронутой («дикой») или слегка облагороженной природы перемежаются умно распланированными аллеями и цветниками. В этом рукотворном лесу — «саду расходящихся тропок» (Хорхе Луис Борхес) — каждый волен выбрать свою тропу, буквально и в переносном смысле — «маршрут» слушания музыки, выбор программ, авторов, исполнителей и т.п.

Заблудиться вам не дадут подробные буклеты-путеводители по концертам фестиваля, содержащие и несколько вступительных статей об основных его направлениях, и краткие аннотации к пьесам, и сведения об исполнителях (по-фински и по-английски). Замены музыкантов или исполняемых пьес — их, к чести устроителей, всегда крайне мало — оговариваются в оперативно выпускаемых компьютерных пресс-релизах. И только в самом крайнем случае объявляются со сцены: это с неподражаемым юмором делает сам Владимир Мендельсон.

Слово редко вторгается в концертный ритуал. Здесь (и вообще, на Западе) не принято объявлять каждый номер: у слушателей в руках программки, буклеты, а к вокальным пьесам — переводы поэтических текстов. Что не тормозит лишний раз течение концерта; а необходимые перемены в расстановке инструментов, пультов осуществляются прямо ¬таки молниеносно несколькими служителями сцены. Это волонтеры — их число в дни фестиваля вырастает до 250 человек, из которых

большинство по традиции с первых лет фестиваля работают бесплатно.

Один из первых фестивалей под руководством Владимира Мендельсона посвящался музыке Бетховена и его современников. Игрались, разумеется, многочисленные и редко звучащие ансамбли Бетховена для духовых инструментов — среди них отмечу, например, Трио для двух гобоев и английского рожка, соч. 87, превосходно исполненное Николасом Даниэлем, Соле Мустоненом и нашим Алексеем Огринчуком, чье гобойное «бельканто» хорошо знакомо российским слушателям. Бетховенские струнные трио и Серенада для того же состава звучали в стильном исполнении трио «Belcanto Strings» (Вольфганг Шредер, Даниил Райскин, Рамон Яффе), фортепианные трио представили «Сториони-Трио» из Амстердама и ансамбли молодых музыкантов из Финляндии.

Важнейшая черта программ фестиваля — стремление воссоздать музыкальный рельеф эпохи, ее исторически верную картину, не ограничиваясь одними хрестоматийными именами. Вот в одном из концертов играют Скрипичную сонату N 10, соч. 96 Бетховена, его же «соседний» опус — Фортепианное трио, соч. 97, посвященное Бетховеном эрцгерцогу Рудольфу. А рядом — вполне достойное, пусть и верное учителю, но, как теперь сказали бы, «мастеровитое» произведение сиятельного ученика — Трио для кларнета, виолончели и фортепиано эрцгерцога Австрии Рудольфа (1788-1831).

Точно так же «звездные» исполнительские имена соседствуют в концертах фестиваля с именами еше негромкими, с самыми юными артистами. Вот в моцартовском «семейном» концерте звучит позднее фортепианное трио № 5 , K. 542 Вольфганга Амадея в исполнении «Сториони-трио»; его же Валторновый квинтет, K. 407 увлеченно играют молодые финские музыканты. А между этими двумя шедеврами Амадеуса — Дуэты для скрипок его отца Леопольда Моцарта и ... Два менуэта для клавира Марии Анны Моцарт (1751-1829), да, да, той самой девочки Нанерль, сестры Вольфганга Амадея, вместе с гениальным братом концертировавшей по Европе. Исполнила Менуэты, усилив иллюзию «встречи» с маленькой сестрой Моцарта, самая юная участница фестиваля — одиннадцатилетняя Сара Хайкинен. А во втором отделении Скрипичный концерт N 4 ре мажор , K. 218 играл Гидон Кремер в сопровождении «Кремераты Балтика»! Еще один сюрприз —в этом же концерте довелось впервые услышать музыку Франца Ксавера Моцарта (1791-1844) — сына великого композитора. Рондо ми мажор для флейты и фортепиано в исполнении Жанне Томсен и Шунг-Ми Им — хранит следы венской классики, но это уже вполне романтическая музыка, близкая инструментальным опусам Вебера и раннего Шуберта.

Серьезные музыканты понимают, ... как важно быть несерьезным, умеют искренне и безудержно веселиться. Вот один из заключительных концертов-«капустников» фестиваля. Виртуозные аранжировки Юкко Нюканена (головокружительные пальцеломные пассажи, октавы — применительно к легковесным «поп»-мелодиям), и волшебные вальсы Иоганна и Оскара Штраусов в «домашнем» исполнении Vienna Haydn Trio… Уморительное бетховенское Рондо «Ярость по поводу потерянного гроша» (Лиза Смирнова), и финальная фуга из Квартета соч. 59, N 3 Бетховена, с бесшабашным весельем разыгранная молодыми финнами (Meta4)... Серьезные музыканты находят смешное в академической музыке и не прибегая к эстрадным ремейкам!

Фото предоставлены фестивалем

Концерт Кухмо в Санкт-Петербурге: Время Сибелиуса

Журнал «Опера+» тоже принял участие в юбилейном концертном марафоне, организовав вместе с Министерством образования и культуры Финляндии и Международным фестивалем камерной музыки в Кухмо концерт «Время Сибелиуса» в Малом зале Санкт-Петербургской филармонии. В программе концерта прозвучали «Меланхолия» и «Грустный вальс» Яна Сибелиуса, а музыка его современников была представлена Неоконченным фортепианным квартетом («Quartettsazt») ля минор Густава Малера, Фортепианным квартетом ля минор Сука и Фортепианным квартетом №3 до минор Иоганнеса Брамса. В концерте приняли участие музыканты, регулярно выступающие на летних концертах в Кухмо: Хейни Кярккайнен (фортепиано), Прия Митчелл (скрипка), Туомас Лехто(виолончель), а также художественный руководитель фестиваля Владимир Мендельсон (альт).

Фото Алены Кузнецовой

Интервью с Владимиром Мендельсоном

Фото Алены Кузнецовой

– Владимир, что отличает фестиваль в Кухмо от других музыкальных форумов Финляндии?

– Признаюсь честно, что бюджет фестиваля не совсем уж такой и щедрый. Поскольку Кухмо насчитывает всего девять тысяч жителей, а приезжают туда сорок тысяч туристов и любителей музыки, поэтому мы должны прибегать к инновациям, мы обязаны все время в программах делать то, что не делается нигде в другом месте, что привлечет этих людей. Мы стремимся развить интерес к нашему фестивалю как можно шире, чтобы о нем как можно больше узнала музыкальная общественность Тампере, Хельсинки, Стокгольма, Санкт–Петербурга и многих других городов мира.

– Фестиваль действительно отличает не только его географическое месторасположение, но и сама форма программ с их уникальными концептуальными идеями. В чем Вы находите оригинальность фестиваля Кухмо?

– Географическое положение связано с пониманием, которое было в 1970 году, лозунг тогда был примерно следующий: «Если вы хотите действительно делать настоящую музыку, вы должны уехать и изолировать себя от суеты больших городов. Люди, которые захотят услышать такую музыку, обязательно приедут к нам сами. В последнее время такое положение стало историей, потому что сейчас вы не способны себя изолировать в деревне и играть музыку для пятнадцати друзей, такой метод сегодня уже просто невозможен. Это красиво, но недостижимо. Мы должны быть открыты для всех мест, просто для того, чтобы выживать. И сейчас я подхожу к той мысли, а почему я собственно должен быть оригинальным? Раньше существовали сезоны камерной музыки в ряде других финских городов: Турку, Оулу, Хельсинки, Лахти. Множество произведений финских композиторов всегда исполнялись. А я должен обнаружить те сочинения, которые заинтересуют публику из Хельсинки, Оулу, Лахти и Турку, которые там не играются. Например, в качестве небольшого сравнения, если бы у вас была библиотека, и вы продавали книги одному и тому же человеку. Сколько раз вы могли бы продать ему одну и ту же книгу? Мы продиктованы необходимостью.

– Каким Вы видите сегодня предназначение музыки Яна Сибелиуса?

– Существует несколько сфер его творчества. Есть Сибелиус–симфонист (это, прежде всего, абстрактная фигура) и есть Сибелиус — автор сценической музыки, поэм и легенд. Такому Сибелиусу присущ эротизм, совершенно иная атмосфера. Таким образом, эти две ипостаси Сибелиуса довольно успешно сочетаются между собой.

– Действительно ли сегодня остается Сибелиус современным, как и в свое время?

– Прежде всего, необходимо разделять понятие современность и авангард. Если говорить о Сибелиусе как о современном композиторе, то да, безусловно, он современен. Но если говорить о нем как о модернисте и авангардисте, то он был авангардистом в своей юности и может быть в последующие, свои поздние годы прибегнул и к традиционализму. Если вы обратите внимание на одно из его серьезных поздних творений — симфоническую поэму «Тапиола, там он бросает действительно колоссальный вызов, возникает такая конфронтация, что он идет в романтическом порыве, вплоть до атональной музыки. И это совершенно невозможно себе представить, но этот порыв исходит от сердца, не от желания быть современным модернистом, а от внутренней потребности.

– Чтобы узнать Финляндию, надо послушать музыку Сибелиуса?

– Это забавно, потому что до этого я все время думал, чтобы понять Сибелиуса, вы должны услышать Финляндию. Но сейчас да, действительно, для того чтобы понять Финляндию, вы должны послушать музыку Сибелиуса. Но это как бы такое двойное соотношение. И вот, если мы вспомним начало знаменитого Скрипичного концерта Сибелиуса, этот певучий напев у скрипки с чарующим аккомпанементом, когда кажется, что слышишь шелест листьев, в этот момент я всегда думаю, что слышу Финляндию.

Беседовал Виктор Александров.

Презентация фестиваля. Фото Алены Кузнецовой

Кухмо 2015: Время музыки

Ми-Са Янг, скрипка. Фото Юусо Вестлунд

Темой более 70 концертов Фестиваля камерной музыки в Кухмо стало время во всех его проявлениях: поворотные моменты истории, времена года, время Моцарта, Бетховена, Брамса, Шуберта и, конечно, Сибелиуса. Творчество последнего было представлено, как взаимодействие с современниками, музыкальных перекличек и противостояния; и как индивидуальное время жизни композитора от рождения до смерти.

Фестиваль идет две недели и дает возможность полного погружения в мир камерной музыки: в день проходит 5-6, а то и 7 концертов, начинающихся с 11 утра и заканчивающихся ближе к полуночи. Перерывы между ними небольшие: можно побродить вдоль озера, полюбоваться природой и осмыслить услышанное, а можно зайти в кафе или в отведать местных деликатесов в рыбной палатке. Хорошо то, что концерты проходят на разных площадках недалеко друг от друга — в деревянном, акустически совершенном зале Центра искусств, в спортивном зале школы Контио, в прекрасной деревянной церкви Кухмо, в Часовне, в Центре Петола, и воодушевленные впечатлениями слушатели целый день циркулируют по небольшому городку, население которого гораздо меньше количества приезжающих.

В Кухмо хорошо приехать по крайней мере на неделю, но, к сожалению, нам удалось заехать туда лишь на два дня, чтобы погрузиться в атмосферу фестиваля, вдохнуть разреженного воздуха горних музыкальных высот. Поселиться в самом Кухмо тоже не удалось, так как в городе всего одна гостиница, в эти дни забитая до отказа. Поселились почти в 60 км в благоуханных сосновых лесах на берегу чистейшего озера, каких так много в Финляндии. Кухмо — это ее север, природа здесь обладает той особой чистотой, что освежает и очищает душу.

Камерная музыка по большей части чисто инструментальна, может быть поэтому программность присутствует в Кухмо в теме каждого дня и каждого концерта. Программы концертов (автором их является художественный руководитель Кухмо — энциклопедически образованный музыкант Владимир Мендельсон) подбираются не по исполнителю, а по соответствию теме и интересным перекличкам. Музыканты тоже приезжают на фестиваль для участия в целой серии концертов. Имен много, есть известные, а есть те, о ком слышишь впервые. Но Кухмо всегда дает тебе что-то новое, открывает неведомое и расширяет горизонты.

День 17 июля был назван «Колокола и облака» и представлял время суток. Он начался с «Утреннего настроения» в 11 утра в Центре искусств. Была исполнена Церковная кантата Баха BTW 1. Тема церковных кантат Баха глобальна сама по себе, фестиваль ее лишь коснулся, выбрав эту, не самую известную из кантат (Бах писал их для воскресных церковных служб) из-за слов открывающих духовный гимн Филиппа Николаи «Wie schön leuchtet der Morgenstern» (Как прекрасно сияют утренние звезды). Кантата была исполнена камерным ансамблем. Далее прозвучало произведение композитора XVII века Марина Маре «Все утра мира» для виолы да гамба в исполнении Микко Пекколы, несколько произведений Шуберта, в том числе «Утренняя песнь» в исполнении финского баритона Якко Кортеканагаса, которому аккомпанировал известный финский пианист Юхани Лагерспец, постоянный участник фестивалей. Завершило концерт сочинение Эдварда Элгара «Песня ночи и песня утра» для скрипки и фортепиано.

Следующий концерт "Tramonto" (Закат) переместил слушателей в спортивный зал школы, где был исполнен «Послеполуденный отдых фавна» Клода Дебюсси в переложении для двух роялей Мориса Равеля — замечательный вид музицирования, к сожалению, последнее время нечасто появляющийся на концертной эстраде. Пьесу замечательно исполнили российские музыканты Константин Богино и Ирина Захаренкова. В Кухмо каждый год съезжаются не только финские, но и лучшие мировые камерные ансамбли. В этом концерте сильное впечатление оставило трио Сториони, исполнившее «Circulo» (Круг) Хоакина Турины. Следом прозвучало вокальное произведение Отторино Респиги "Il Tramonto", давшее название программе, но исполнял его ансамбль музыкантов, составившийся уже на фестивале. Меццо-сопрано Вирпи Райсанен аккомпанировал международный квартет солистов: Элина Вахала (скрипка), Эмма Вахала (скрипка), Ювал Готлибович (альт) и Трей Ли (виолончель).

Наташа Кудрицкая, талантливая украинско-французская пианистка, постоянная участница фестивалей. Фото Юусо Вестлунд

Большой интерес публики вызвал концерт под названием «Серенады», где собственно серенады для камерного оркестра Гайдна, Моцарта и Бетховена и звучали. Но, пожалуй, самым любопытным концертом был тот, что завершал этот день под названием «Ночной дозор». Слушателям предложили достаточно длительные музыкальные бдения в трех отделениях. Первое из них называлось «Ночь Нерона» и представляло реконструкцию античных инструментов Императорского Рима. Немецкий музыкант Юстус Виллберг представил античные музыкальные инструменты: аолос, кифару, водяной орган. Презентация проходила в формате шоу, исполнительницы были облачены в античные одеяния. Конечно, это было очень спорно, и многие в зале задавались вопросом: не является ли это представление талантливой мистификацией. Но в формате фестиваля все, что вызывает споры, интересно. В Кухмо нет академизма в подходе к музыке и дресс-кода в одежде. Даже музыканты выступают в своей обычной одежде. Это часть фестивальной атмосферы, где царствует музыка, поэтому сюда хочется возвращаться снова и снова.

Вера Степановская

Минна Пенсола, скрипка

Сибелиус — мир искусства — Хельсинки — Атенеум

Конечно, путешествие в мир Сибелиуса не представишь без Хельсинки. Композитор переехал сюда в 1885 году, здесь пережил свои самые громкие артистические триумфы, здесь проходили важные события его личной жизни. Огромное количество мест в городе связано с памятью о Яне Сибелиусе: это и Большой зал Университета, который был самым важным концертным залом в то время, и большинство премьер композитора состоялись именно здесь. Это и Эспланады, с их Шведским театром (здесь тоже играли музыку Сибелиуса) и рестораны, где он любил посидеть с друзьями. Колокола церкви в Каллио, построенной по проекту Ларса Сонка в 1912 году уже более ста лет в 12 и в 18 часов играют «Колокольный хорал», сочиненный Сибелиусом.

В Хельсинки находится и самый известный памятник композитору, установленный в 1967 году в Парке Сибелиуса скульптором и архитектором Эйлой Хилтунен.

К ярким событиям года Сибелиуса принадлежала и прошедшая в художественном музее Атенеуме выставка «Сибелиус и мир искусства», исследовавшая связи композитора с искусством своего времени.

Музыка Сибелиуса вдохновляла композитора, и сам он был окружен людьми искусства. Его дом на озеер Туусула, круг друзей и родственников из мира искусства были очень важны для его творчества. Его симфоническая поэма «Сага» (1892) вдохновила Аксели Галлен-Каллелу написать одноименную живописную работу два года спустя. А поездка в Коли с братом жены художником Эро Яренфельтом в леса Коли вдохновила его на написание Четвертой симфонии, которую он и посвятил Яренфельту.

Выставка была построена интересно: залы, посвященные скульптурным и живописным портретам Сибелиуса, сменялись выставленными пейзажами, как будто зримо воплощающими музыку композитора, можно было увидеть картины, изображающие моменты игры на музыкальных инструментах, произведения, иллюстрирующие «Калевалу», отдельная экспозиция была посвящена созданию памятника Сибелиусу.

Ээро Яренфельт, живущий по соседству

На выставке было представлено много работ Ээро Яренфельта — брата жены художника Айно. Впоследствии композитор и художник построили свои дома по соседству. Во время посещения усадьбы Сибелиуса Айнола, у меня появилась возможность заглянуть в дом художника с любезного разрешения его внука, ныне владеющего домом.

Ээро Ярнефельт родился в Выборге, когда туда переехала семья, его отец был офицером Российской армии, а мать Элизабет Ярнефельт была урождённой Клодт фон Юргенсбург, она была племянницей П. К. Клодта, автора скульптур «Укрощение коней» на Аничковом мосту, Санкт-Петербург был ее родным городом.

Сам Ээро Ярнефельт закочил Императорскую академию художеств в Санкт-Петербурге, сблизился со многими русскими художниками, участвовал в выставках передвижников.

Ээро Ярнефельт находился под влиянием русских живописцев Ивана Шишкина, Василия Поленова, Архипа Куинджи, но полностью состоялся как живописец, когда учился в Париже.

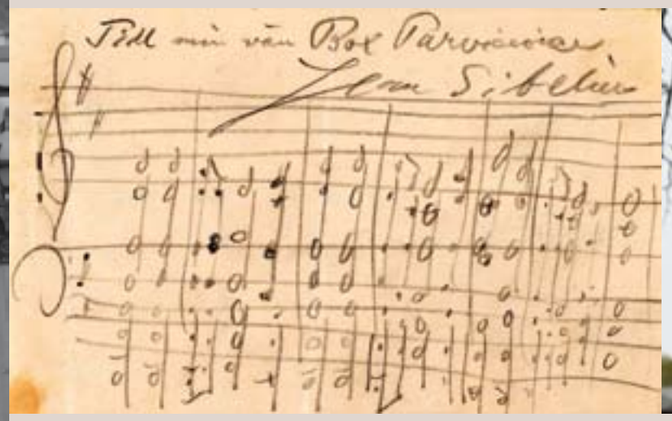
В. С.

На фото: дом Ярнефельта, фрагмент мастерской

Выставка к 150-летию Сибелиуса в Атенеуме

Аксели Галлен-Каллела: Портрет Сибелиуса (Сага)

Эйла Хилтунен. Памятник Сибелиусу. 1962.



Аксели Галлен-Каллела: Мать Лемминкайнена1897. Ateneum Art Museum

Ээро Яренфельт. Пейзаж в Коли, 1928. Ateneum Art Museum

Музыка Финляндии в 2016 году

Поездки на спектакли, концерты, фестивали вместе с «Оперой+»

В этом году редакции журнала «Опера+» удалось осуществить давнюю мечту: организовать поездку по летним фестивалям Финляндии. Компания журналистов и любителей музыки отправилась слушать оперу в Савонлинну и камерную музыку в Кухмо, по дороге любуясь прекрасными пейзажами и обмениваясь впечатлениями и информацией. Опыт удался. В 2016 году планируются поездки на спектакли Финской Национальной оперы, Оперного фестиваля в Савонлинне, Международного фестиваля камерной музыки в Кухмо.

Оперативная информация и даты на нашем сайте www.classicmus.ru, www.opera-plus.ru

Странице в Facebook
https://www.facebook.com/Opera-197652510276332/?ref=aymt_homepage_panel

Контакты:
e-mail: info@classicmus.ru
Тел.: +79218765902

КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА на CD и DVD

Интернет-магазин **«CD в Подарок»** приглашает Вас в чарующее и невероятное путешествие по миру классической и современной музыки.

В представленных на нашем сайте каталогах Вы найдете любую интересующую Вас музыкальную запись в любом современном формате – *CD, DVD, Blu-ray, SACD*, виниловые пластинки *(LP)*, а также аудиокниги на *CD* и в *mp3*.

www.cdvpodarok.ru

Новинки и проверенные временем шедевры исполнительского искусства от ведущих звукозаписывающих фирм, редкие коллекционные издания, выходившие ограниченными тиражами на CD разных звукозаписывающих фирм, а также огромная подборка подарочных изданий в роскошном оформлении, каждое из которых сможет стать **отличным подарком на все случаи жизни.**

Особой гордостью нашего магазина является коллекция оперных записей на CD и DVD – самая большая из всех, представленных на сегодняшний день в рунете. Здесь Вы можете найти не только студийные, но и раритетные концертные и радиозаписи великих **певцов прошлого и современных звезд оперной сцены.**

Поисковая и навигационная системы помогут Вам с легкостью ориентироваться на сайте, без труда найти любого исполнителя, композитора, дирижера, ансамбль, все имеющиеся на данный момент в продаже релизы той или иной интересующей Вас фирмы, отсортировав их в удобном для Вас формате, а также посмотреть любой диск **с полным потрековым описанием и фотографией обложки.**

На сайте работает консультационный центр, ведущие специалисты которого помогут подобрать интересующую Вас запись, скомплектовать домашнюю музыкальную библиотеку, учитывая все Ваши пожелания и предпочтения, **или собрать все записи любимого музыканта или композитора.**

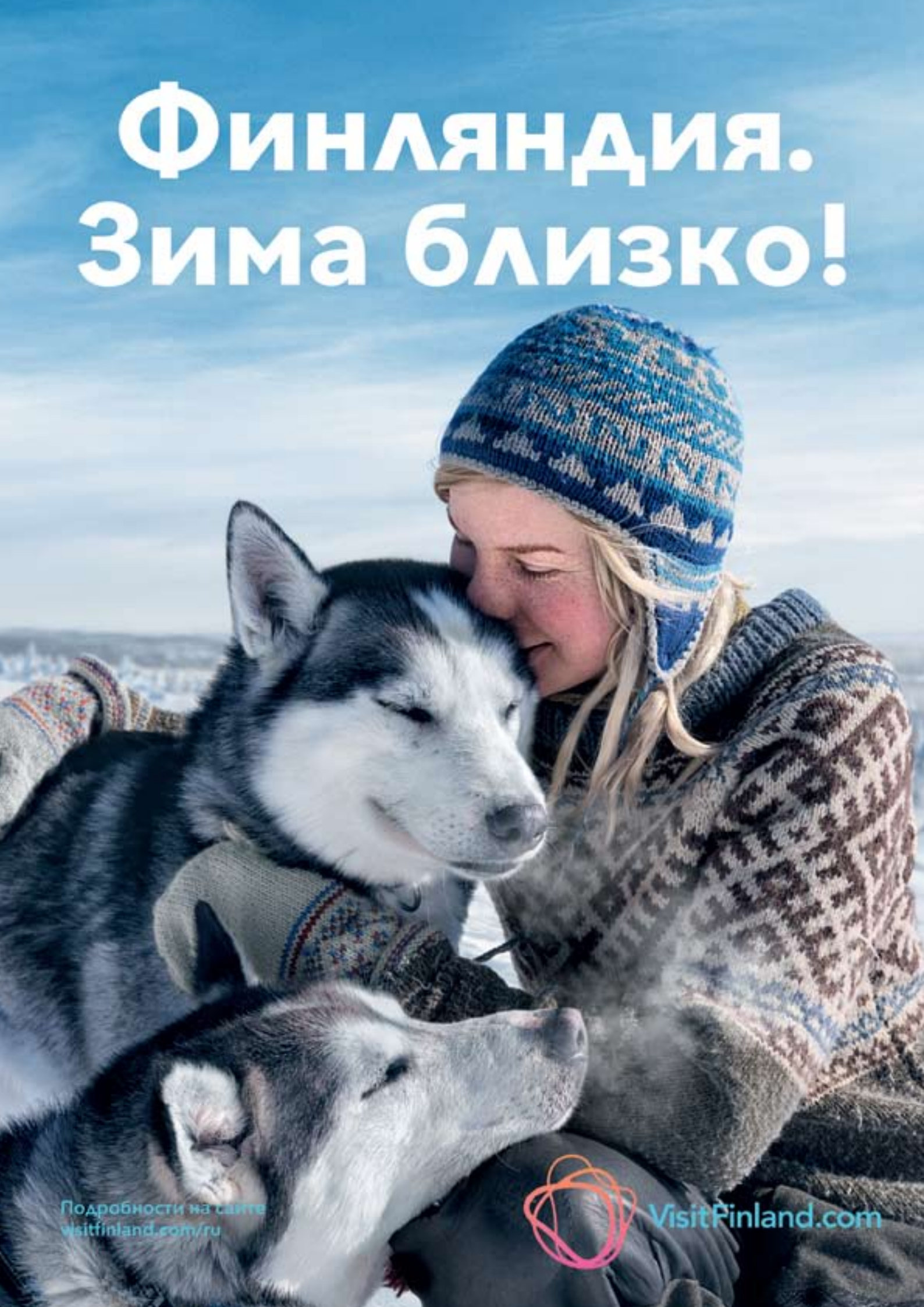
Каталоги на нашем сайте обновляются и дополняются **ЕЖЕДНЕВНО!**

Мы осуществляем доставку дисков курьером по Москве и ближайшему Подмосковью, а также отправку почтой в любой уголок России и мира.

Заходите в наш интернет-магазин **«CD в Подарок»** и подарите себе и своим близким незабываемые часы общения с одним из самых великолепных созданий человеческого гения – Музыкой!

Адрес нашего Интернет-магазина
www.cdvpodarok.ru

Заказ CD и DVD дисков:
8 (499) 940-8989


Финляндия.
Зима близко!
Подробности на сайте
visitfinland.com/ru
VisitFinland.com